

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

Бал зверей

Детективные повести

<http://www.interlit2001.com/nork-pol-1.htm>

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

Литература вне политики, вне границ, вне расстояний

СОДЕРЖАНИЕ

Бал зверей
Как грустно
Тупик во все стороны

Международный литературный клуб
«ИнтерЛит»
Электронные издания «ИнтерЛита»

На обложке — фотоколлаж **Инны Филипповой**

© 2004, «ИнтерЛит», оформление, e-book
Все права на опубликованные произведения принадлежат авторам.
При использовании материалов книги ссылка на источник:
«ИнтерЛит. Международный литературный клуб»
(<http://www.interlit2001.com>) обязательна.

2005

ТУПИК ВО ВСЕ СТОРОНЫ

Во второй половине осени, когда на лесных склонах за городом появлялись ярко-красные пятна кленов, а хвойная зелень становилась темней и спокойней, наступал тот единственный, долгожданный уикенд, который с годами приобрел для них некое культовое значение. Макс начинал задолго готовиться и досаждал Блейку излишними напоминаниями, а за несколько дней нервно реагируя на все, что, по его мнению, могло угрожать будущему мероприятию.

Они оба любили ловить рыбу, и оба делали это только раз в году в этот самый уикенд, когда открывался короткий сезон лососевых.

Ехать нужно было около сорока миль по шоссе, а затем еще несколько миль по уже дикой местности, поэтому они брали напрокат «джип-лендровер», который взыскательно подбирал Макс, напрягая персонал прокатных фирм так, будто речь шла об участии в месячном африканском сафари.

Строго говоря, Макс производил больше суеты, чем пользы, потому что снаряжение, снасти, провиант, палатку и всевозможные бытовые мелочи полностью обеспечивал Блейк. И конечно, по-другому быть не могло — нельзя же доверять такие серьезные вещи этому баламуту.

Вот хотя бы продукты для будущей ухи. Надо купить не просто хорошее, а именно нужное: картошка должна быть обязательно белой, с тонкой полупрозрачной шкуркой, лук — желтым, из тех некрупных сортов, у которых шелуха, если сильно потереть ей о кожу, оставляет плохо смываемый водой след, морковь нужна местная поздняя, а не сладкая, привезенная с юга. Укроп, перец, лавровый лист... Когда они семь лет назад отправились в первый раз, Макс перепутал по-

ловину покупок, однако дополнил список маслинами, дорогим острым сыром и, разумеется, купил ананасовый компот. Все эти ненужные штучки так и вернулись потом с ними в город. Дикая природа признает только себя, не любит чужую географию, изыски и выдумки.

Они будут есть уху, пить водку, а потом черный чай с настоящим, как сто лет назад, грубым сахаром, и природа им скажет что-нибудь, что-нибудь с тем смыслом, который понятен только своим.

Блейк посмотрел на часы — было без четверти пять. В половине шестого Макс заедет к нему домой, где уже все готово и ждет лишь погрузки в джип, а еще через час они будут на месте.

И с работой все получилось удачно. Блейк захлопнул папку с отчетом, в понедельник он отдаст эти материалы клиенту. Дело оказалось совсем нетрудным — элементарное наблюдение. А заработок неплохой.

Богатые клиенты вообще плохо себе представляют, что такое небольшие деньги. Эти «небольшие» для них очень чувствительны для среднего человека.

Опять помогли связи и клуб «Леопард» — Джулия представила его странной даме, а та, узнав, что он частный сыщик, сразу обратилась за помощью.

Джулия изменилась после тех трагических дней. Хотя была оживленной и даже смеялась. Но с какой-то грустной точкой в конце.

Почему он называет про себя эту даму странной?

Ну-да, весь ее разговор неделю назад состоял из ужимок и оговорок.

Или недоговорок? Какие-то подозрения она до конца не высказывала?

Возможно, но он теперь не полицейский, и давить на клиента нельзя. Главное — работа заказчика выполнена.

Блейк еще раз посмотрел на часы — времени оставалось, только чтобы доехать домой и переодеться.

— Макс, не бегай все время по камням!

— Как же, патрон, солнце скоро зайдет, а мы еще ничего не поймали! — Конец его спиннинга тут же задержался. — Ах, чтоб тебя!

Первая рыба — что-то вроде символа. Она требует внимания и каких-то о себе слов.

Но Блейк не успел подойти, потому что почувствовал волнуящее «Есть!». И сразу понял, его добыча составит проблему — тяжелая, надо отпускать и подтягивать, а то порвет леску.

Добыча не соглашалась...

И Макс уже лез помогать со своим сачком, но Блейк, колебавшись, решил довести дело до конца сам — ведь неспортивно, когда двое на одного.

И удалось!

— Ка-ка-я здоровая, патрон!

— Зато твоя — первая.

Обе рыбы любовно положили в корзину с травой, и Макс вернулся на свой участок, чуть вверх по течению.

Блейк, забросив еще пару раз блесну, решил больше не упражняться — этих двух вполне достаточно для ухи, лучше использовать оставшиеся светлые сорок минут на готовку.

Все нужно делать без спешки, потому что время здесь не понимает секунд. Оно вообще не связано с тем, городским, и измеряется не числами циферблата, а живыми кусочками бесконечного.

Сон был очень глубоким, каким Блейк никогда не спал в городе. Но вступивший в природный ритм организм сам пробудил его вместе с полоской еще осторожного света над елями. И хотя вечером они не отказывали себе в крепком спиртном, голова была легкой и прозрачной, как этот свет.

Макс, впрочем, продолжал спать, свернувшись сусликом в просторном спальном мешке. «Двуспальном», как он его называл, намекая, что мешок с биографией.

Блейк, не церемонясь, вlepил ему по предполагаемому заду. И тут же из мешка полетели звуки с самой верхней октавы.
— Ошибся, прости.

Воздух был лишь несколькими градусами выше нуля, но от купания в ледяной воде он станет через пару минут нежным и теплым.

Теперь из мешка раздавались грустные вздохи...

Но вот вдогонку ему окрепший голос спросил:

— Патрон, почему половая сфера доставляет мне так много переживаний?

Макс правильно говорит: тут день — как неделя.

Наверное поэтому, захотелось спать в середине дня, а после сна, на вечерней ловле уже казалось, что миновали не сутки, а несколько.

И оттого что выспались днем, вечером не хотелось уходить от костра. С разговорами ни о чем и вокруг самого главного. С елями, в темноте которых, иногда казалось, прячутся чьи-то прошлые человеческие жизни.

Но все равно, по городским меркам, легли не поздно.

* * *

Легли.

Блейк сперва удивился тому, что ночь пролетела так быстро. Вот только ведь как легли...

И Макс, против обыкновения, проснулся первым.

— Патро-он!

Темно.

— Я что, заспался?

Загорелась лампа на батарейках, и ее свет стал неприятен. А на часах... половина первого ночи.

Макс повертел аппаратом мобильного телефона:

— Звонили из управления. Убийство, патрон.

Все понятно! Завтрашнего отдыха уже не будет.

— Тебе нужно срочно в город?

— Не совсем. Это в десяти милях от города, почти по нашему направлению. И подождут. Кофе мы обязательно выпьем.

— Убийство на дороге?

— Нет, в старом богатом поместье.

Блейк насторожился.

— Каком поместье?

— А черт его знает, фамилия убитой — Линч.

— О, Господи! Действительно, нужен кофе.

— Вам что-то говорит эта фамилия?

— Моя последняя клиентка.

Макс выдал удивленный гортанный звук.

— Нет, на особенно интересную информацию не рассчитывай. И расскажу все спокойно, когда выберемся на шоссе.

Ночью две с лишним мили по дикой местности требовали большого внимания. Очень не хотелось калечить чужую машину или, тем более, сломаться и здесь заторчать.

Блейк вел, Макс подсказывал. И несколько раз выходил из машины и шел впереди.

Но когда наконец добрались и поехали по шоссе, первым спросил Блейк:

— Как именно она убита?

— Выстрелом сзади в затылок.

— В помещении?

— Мне сказали, в своем кабинете. И еще сказали, там три человека — ее кузины-кузены. Да, и слуга.

Блейк кивнул:

— У нее две племянницы и племянник. По одной из племянниц я и работал.

Странная дама с ужимками и оговорками.

А оговорки касались того, что она очень любит свою родню. Любит и верит. Это дети ее старших сестер. Трех сестер, которых уже нет на свете. Блейк тогда слушал ее за столиком в «Леопарде», дама перечисляла имена сестер, которые он не затруднялся запоминать, и приводила детали их каких-то не очень счастливых судеб. Проскочило, что сама она замужем была три раза.

Нет, это позже сказала Джулия — дом, которому чуть ли не сто пятьдесят лет, достался ей от третьего мужа.

Да... значит, любит своих великовозрастных двоюродных отпрысков, но вот на одну племянницу пришел компромат. «Дурацкое письмо», как она сама выразилась. Наклеенными, вырезанными из газеты буквами. «Письмо сохранилось?» — «Что вы, я так возмутилась, что порвала и выбросила!» И очень бестолково про содержание: кто-то предупреждает, что ее племянница общается с нехорошим человеком из преступного мира, и это связано с угрозой для ее, миссис Линч, жизни. Она, конечно, не сомневается в честности Керэлл, но вдруг девочка действительно попала в дурную компанию?

— Эту племянницу зовут Керэлл?

— Ну-да.

— И что вы по ней выяснили?

— Пять дней вел наблюдение, как того хотела клиентка. Ничего особенного. Благопристойная женщина двадцати шести лет. Каждый день, кроме выходных, берет уроки в изостудии. Там небольшая группа, сосредоточенно рисуют. Потом бассейн — отплавала, и домой.

— Привлекательная?

— Ну, чтобы ты был здоров.

— Я в смысле любовника.

— Не обнаружил. Но в пятницу у нее был странный короткий разговор возле ее машины.

— С кем?

— С молодым человеком. Короткий очень разговор. Я с неудобной точки только заметил, что они перебросились фразами, и эта Керэлл, мне показалось, недовольно мотнула головой.

— Не сфотографировали?

— Не успел. Но номер его машины у меня в книжке.

— Один случайный разговор... Похоже, компрометирующее письмо было липой?

— Похоже. Но кто-то ведь его послал.

Ворота они проехали беспрепятственно. И только успели обратить внимание на их старинный фасон, как ярдах в пятидесяти возникло само здание, показавшееся сначала очень большой декорацией.

И правда, старинное, построенное в стиле чего-то псевдоготического, с двумя башенками по бокам и какими-то, Блейк толком не разглядел в темноте, средневековыми архитектурными выкрутасами. По центру вогнутым полукругом ступени указывали на главный вход.

Они остановились и вылезли.

Примерно в половине фасадных окон горел свет.

Перед ступенями уже стояли два полицейских автомобиля и, пряча подбородок в воротник куртки, прогуливался кто-то из рядового состава. Лицо не показалось Блейку знакомым, наверное, парень поступил на службу уже после него.

Тот, пропустив глазами Блейка, козырнул Максу:

— Наши на втором этаже, господин лейтенант.

Когда Блейк шагнул внутрь, старина показалась уже не декоративной, а совсем натуральной, будто время переместилось назад.

Сюда ведь действительно сто пятьдесят лет назад подъезжали в каретах, а потом шли по этой белого мрамора лестнице вверх на полуэтаж, к огромному зеркалу, от которого лестница расходится дальше вверх двумя рукава. Внизу в началах перил и выше, где лестница после площадки у зеркала расходилась влево и вправо, большими золотыми цветками стояли подсвечники. Только с лампами вместо свечей.

Блейк присмотрелся. Нет, не подделка, они из тех «каретных» времен.

— Золото, патрон?

— Бронза.

— Все равно, небось, дорогие штуки?

Блейк еще раз окинул взглядом лестницу и зеркало, видевшее совсем другие костюмы и лица...

— Похоже, здесь все недешевое.

Через полминуты в большом зале на втором этаже он пожимал руки бывшим своим подчиненным, и было приятно, что люди искренне рады его видеть.

Сержант, руководивший до приезда Макса полицейской бригадой, быстро обрисовал обстановку, какой она выглядела после первых опросов свидетелей.

Убийство хозяйки поместья миссис Линч произошло в начале первого ночи. Бригада прибыла в половине первого и обнаружила в доме четырех человек: племянника, двух племянниц и слугу.

По их словам, все спали, когда выстрелом в затылок дама была застрелена в своем кабинете на третьем этаже. Смерть застала ее в кресле за столом, где она, видимо, просматривала деловые бумаги. Прикрытый занавеской сейф оказался незапертым, что-то из него могло исчезнуть, но это пока не выяснено, и что там за бумаги на столе — тоже.

Все двери, как утверждает слуга, находились изнутри на запоре и на сигнализации. Проверка окон показала, что они закрыты на внутренние задвижки.

— На всех этажах?

— Кроме комнат четвертого этажа, где живут люди. Людей я пока отпустил.

— В моей комнате окно было тоже заперто. Простите, что прервал, господа.

Высокий человек лет шестидесяти почтительно вытянулся в открытых дверях залы, показывая своим видом, что без приглашения не собирается входить внутрь.

Сержант сразу же пояснил:

— Это здешний слуга.

— С вашего позволения, домоуправитель, сэр.

Человек был в хорошем темном костюме с матово-белой рубашкой и такой же к ней бабочкой, но в фасоне чувствовалось что-то подчеркивающее именно служебный характер одежды.

Макс махнул рукой, приглашая его подойти ближе.

Тот сделал несколько шагов и с полупоклоном представился:

— Мое имя — Ширак, сэр

— Э, почему-то знакомо. Скажите, Ширак, кто первым обнаружил труп?

— Мисс Хьют и мистер Гринвей.

— Да, — заторопился сержант, — они вошли туда вместе. Еще, не успел сказать вам, шеф, мы не нашли орудия убийства, хотя обнаружили гильзу.

— От чего гильза?

— Затрудняюсь... пистолетная, среднего калибра.

Макс посмотрел на домоуправителя:

— Обслуга здесь, надо понимать, приходящая?

— Совершенно верно, сэр. Кухарка и горничная. Они живут тут, неподалеку.

— Сержант, запишите их адреса и имена. А где наш медэксперт?

— Составляет протокол осмотра трупа, там, в кабинете.

— Ну что ж, отправимся. А вы, Ширак, попросите тех, остальных, прийти сюда через десять минут.

Блейк уже обратил внимание, что лестничный интерьер дальше, на третий этаж, меняется: оба боковых лестничных хода указывали на домашний характер следующего этажа — мрамор сменял темно-шоколадного цвета дуб с такой же отделкой уходящих вверх стен.

— А сколько всего этажей? — поинтересовался Блейк у сержанта.

— Четыре. Третий этаж полностью занимала сама хозяйка, на четвертом помещается родня, второй — приемный-парадный, а комната слуги — на первом этаже. Он, как я понял, в основном хозяйственный.

Третий этаж и оказался таким, как обещала лестница — отделанным тем же темным дубом под дорогой комфорт.

Ближняя к лестнице дверь виднелась приоткрытой, и сержант указал на нее рукой.

Очень просторная комната освещалась верхним светом, шедшим из шелковой абажурного типа люстры, благодаря чему овальный стол находился под ярким светом, а все вокруг было спокойным для глаз. Коричневатый ковер во всю комнату усиливал впечатление обстоятельного покоя.

За столом сидели два человека: в профиль к ним — низко опустившая на грудь голову женщина, а лицом к входу — разубывавшийся во все лицо человек средних лет атлетического сложения. Перед каждым лежали листы бумаги.

— Вот, — весело сообщил тот, который вертел в пальцах ручку, — судьба вас наказала за то, что не берете меня на рыбалку.

— Это наша рыбалка, — буркнул Макс. — Пулю ты, конечно, не извлек.

— Ты думаешь, она торчала у нее из затылка? Ручаюсь, что пуля прошла к лобной зоне. Били почти в упор.

— А точнее?

— Ярд или полтора.

— Больше хорошенького ничего не скажешь?

— А ты готов к неожиданностям?

Макс лопухо насторожился:

— Конечно, я слушаю.

— Смерть застала жертву врасплох. Больше не приставай, завтра к двенадцати получишь все результаты вскрытия.

Блейк уже стоял в ярде с небольшим сзади...

Удобная позиция, куда уж лучше.

Только занять ее мог лишь «свой» человек. Который вошел, как они, в эти двери, потому что спрятаться сзади тут негде.

Покойная сразу видела любого вошедшего и, будь этот визит для нее неприятен, вряд ли сидела бы так спокойно за своими бумагами.

Вошедшего она совсем не боялась. И наверняка они какое-то время разговаривали.

У стены за ее спиной сейф, о котором сказал сержант. Занавеска немного сдвинута, и виден створ чуть приоткрытой дверки.

Макс подошел к сейфу, осторожно отвел дверку в сторону и заглянул внутрь.

— Сержант, вы сюда не заглядывали?

— Нет, сэр, никто не заглядывал.

Макс снова обратился к медэксперту:

— Пока ты здесь сидел, никто из местных не совался в комнату?

— Чтоб запустить лапу в сейф? Нет, все в порядке.

Макс покивал головой:

— Кроме одного пакета тут больше и нет ничего. Сержант, наденьте перчатки и посмотрите, что в нем.

В дверях появились новые лица — два здоровенных парня в синих комбинезонах. Один, как игрушку, держал в руке складные носилки.

Макс кивком в сторону кресла разрешил забирать тело.

— Лейтенант, здесь какие-то старые фотографии.

— Старые?

— Да, судя по всему, из жизни покойной.

— Ладно, положите в пакет, завтра рассмотрим. А с бумагами, что на столе, будем разбираться в управлении.

— Запечатать в отдельном пакете?

— Разумеется.

Блейк, рассматривая стол с бумагами перед убитой, сделал знак сержанту подождать...

И когда выходил вслед за Максом из кабинета, еще раз издали обвел стол глазами.

Еще до того, как они вошли в залу на втором этаже, Макс отпустил бригаду, и кроме них остался только сержант для фиксации звукового протокола опроса свидетелей.

Свидетели, как сообщил им Ширак, уже собрались и ждут.

Теперь лишь сержант своим видом указывал на присутствие полицейских в доме, в то время как два других человека в длинных свитерах, грубых штанах и высокой шнурованной обуви, не могли не вызвать серьезного удивления.

Вся троица сидела у занавешенных окон напротив входа в просторных с гнутыми ножками креслах, которые были частью большого светлого ампирного гарнитура.

Блейк обратил внимание и на весь интерьер.

Светло-ореховый тон мебели с шелковой серебристой обивкой был в родстве с почти белым блестящим паркетным полом, на котором их грубая обувь выглядела совсем хамовато. Стены отделаны шпалерной материей, песочного цвета с сероватыми большими узорами, в которых проглядывались замысловатые стебли, цветы и листья.

И вместе всё в этой зале назначалось для праздничного и беззаботного настроения, а вовсе не для пребывания в скорби.

Впрочем, похоже, никто и не пребывал.

Их просто рассматривали три пары глаз.

Две женских — очень внимательно, и мужская — с сочувственным, каким-то излишне теплым и мало уместным в данных обстоятельствах выражением.

Женщины были одеты почти изысканно. В вечерних с отливом брючных костюмах, и под цвет их волос: брюнетка в черном, блондинка в светлом.

Мужчина выглядел более по-домашнему: темно-фиолетовый, ниже колен, халат, светлые с модной искусственной замятостью брюки, на шее, в цвет брюк, помещался и уходил под халат подвязной платок. Все тоже какое-то с отблеском.

Сержант уже представил Макса, а тот прокомментировал присутствие Блейка как их внештатного сотрудника, но наблюдение еще несколько секунд продолжалось.

Но вот, блондинка сняла очки в больших модных овалах и вытянула вперед палец:

— Это новая форма? Что-то вроде маскировочной одежды?

— Оригинально, — произнес мужчина в дорогом халате и одобрительно кивнул головой.

— Нет, — недовольно ответил Макс, — просто мы с коллегой находились на рыбалке, когда произошло, э, то, что произошло, и нас срочно вызвали.

— Много наловили? — любезно поинтересовался мужчина.

— Да как вам сказать...

Спросивший с искренним выражением ожидал ответа, и Макс от неожиданности запнулся.

— Кузен, мне кажется, что рыба сейчас не главная тема. Это произнесла брюнетка.

Мужчина посмотрел на нее и, словно вспомнив, развел руками и покивал головой.

— Не желаете ли кофе, господа?

Голос прозвучал сзади. Ширак стоял у дверей, как человек, знающий свою роль и обязанности.

— А... нет, благодарим, — Макс снова запнулся, а на его лице высветилось, что кофе он бы действительно выпил.

Возможно, заметив это, мужчина поднялся из кресла.

— Очень хороший кофе, лейтенант, кофе по-французски. Ну, почему вы отказываетесь?

Макс совсем потерял колею.

— Да нет, готовка, а время позднее...

— Все уже готово, сэр, — слуга приглашающим жестом указал на столик у правой боковой стены.

Блейк издали разглядел на нем высокий накрытый салфеткой кофейник, чашки и еще что-то.

Это «что-то», когда они во главе с любезным мужчиной подошли к столику, оказалось вазочкой с шоколадными конфетами и графинчиком с бренди.

Чашки, ложечки, графинчик, стаканчики — Блейк залюбовался — украшенное тонкой резьбой серебро.

Макс сделал еще одну попытку уйти из теплых объятий:

— Нет-нет, бренди не нужно, мы же при исполнении.

Мужчина не согласился:

— Французский кофе нельзя пить без хорошего бренди! — в его лице даже появилось протестующее выражение.

— И вы не посрамите мундир, — поддержала блондинка, — которого на вас нет.

— К тому же, — негромким, но хорошо слышным голосом произнесла брюнетка, оставшаяся сидеть в кресле, — вы можете считать, что это продолжение рыбалки.

Мужчина, кажется, не понял, к чему оно сказано, зато блондинка с недовольной ухмылкой двинула вверх бровями.

Началось разливание.

Блейк взглядом показал Максу, что суета не к месту, и тоже налил себе бренди.

Блондинка, не дожидаясь кофе, хлопнула первую порцию, что называется — прямо у кассы.

— Керэлл, тебе ничего?

— Ничего.

— Без сахара и без конфеты?

Ширак, тем временем, успел там, сзади, поставить стулья напротив кресел, а между ними — неизвестно откуда взявшийся маленький столик с пепельницей. Подразумевалось, видимо, что после угощения все вернутся и сядут в тесный приятельский круг.

Макса, который неуверенно держал в руке не выпитый еще стаканчик с бренди, это, похоже, добило, он уже не знал, где седло и где лошадь.

Приятный мужчина пил маленькими глоточками то кофе, то бренди, и не скрывал своего сосредоточенного удовольствия. Блондинка налила еще порцию и посмотрела на Макса:

— Лейтенант, вы сами кинете внутрь или ждете, чтобы со мной чокнуться?

Блейк, пряча улыбку, опустил голову, потому что бедняга теперь не знал, что именно ему неприлично — принять шутку всерьез и чокнуться или отказаться от чоканья. Заставив себя справиться с внутренним смехом, Блейк приветственно поднял стаканчик, и они трое благополучно выпили «за компанию».

Наконец, все уселись напротив друг друга.

Все, кроме Ширика, который встал с левого края рядом с креслом мужчины.

Тот извлек из глубин карманов халата трубку и замшевый мешочек с табаком, а блондинка уже чиркнула зажигалкой и пустила вверх струю дыма.

Макс решил начинать.

— Я сейчас приступлю к вопросам, которые, вместе с вашими ответами, сержант будет фиксировать на магнитную ленту. Это протокольная форма. Поэтому прошу каждого из вас при первом ответе назвать себя. О'кей?.. Итак, я начинаю. Кто первым из вас вошел в кабинет миссис Линч?

Блондинка подняла руку с сигаретой между двумя длинными пальцами.

— Джойс Хьют. Возраст, вероисповедание?

— Не нужно, мэ.м.

— Я вошла туда первой. Точнее, на шаг впереди моего кузена.

— То есть вместе с вами, сэр?

Мужчина положил трубку, которую еще не до конца набил табаком, принял дисциплинированную позу и посмотрел на них верным солдатским взглядом:

— Я — Лео Гринвей. Спал у себя в комнате. Сквозь сон услышал выстрел, и только успел вылезти из постели, как кузина Джойс забарабанила в мою дверь. — Он провел вдоль себя рукой сверху вниз: — Одедся. Мы спустились на третий этаж. Тетя была мертва.

Закончив реляцию, он тут же взял трубку и стал деловито пополнять ее табаком.

Макс перевел взгляд на брюнетку.

— Керэлл Адамс. Я крепко спала и не сразу поняла, где происходит шум — в действительности или в моем собственном сне. Потом окончательно проснулась и решила посмотреть, что происходит. Спустилась на третий этаж. Там, в кабинете, обнаружила Лео и Джойс.

— А вы, Ширак?

— Ив Ширак, сэр. В кабинете рядом с выключателем есть кнопка вызова. Я проснулся, полагая, что это сигнал мадам...

— Кнопку нажал я, — сообщил мужчина.

— Пару минут потребовалось, чтобы одеться. Потом я поднялся и тоже увидел, что мадам мертва.

— А выстрела вы не слышали?

— Нет, сэр, моя комната ведь на первом этаже, несколько в глубине.

Макс кивнул и снова обратился к блондинке:

— Сколько времени прошло с момента, как вы, мисс Хьют, услышали выстрел, и до момента, как вы вошли в кабинет?

Та затушила недокуренную сигарету и, чуть сощурив глаза, посмотрела поверх их голов... Потом ткнула пальцем в сторону сержанта, на запястье которого виднелся большой циферблат часов.

— Там есть секундная стрелка?

— Есть, мэм.

— Как только подниму руку вверх, засекайте.

Она опять вскинула глаза и несколько секунд сосредотачивалась...

Рука вздернулась:

— Выстрел... Я вскакиваю... На стуле мой спортивный костюм... Одеюсь... Быстро иду к своей двери... открываю ее... Дверь Лео рядом, стучу... Он мне отвечает... Перебегаю дальше к дверям Керэлл, стучу... Она не отвечает... Еще стучу и кричу: «Ты слышишь, что в доме стреляют?».. Опять нет ответа. Слышу, как поворачивается ключ в двери Лео... Появляется Лео, спрашивает — где стреляли? Я отвечаю, что внизу на третьем, и мы быстро идем туда... Лестница... Мы спускаемся на третий этаж, сразу видно приоткрытую дверь кабинета. Мы идем туда... Стоп!

Все головы повернулись к сержанту.

Тот пошевелил губами, делая вычисления...

— Получается пятьдесят семь секунд.

— Мне показалось, — с удовольствием выпуская дым, сообщил мистер Гринвей, — все произошло гораздо быстрее.

От его дорогого табака воздух стал приятно пахучим.

— А вы появились там, мисс Адамс...

— Минуты через две, — сообщила за нее Джойс. — Лео как раз успел переговорить с полицией.

Макс чуть задумался...

— Миссис Линч имела обыкновение так поздно засиживаться в своем кабинете?

Никто не поторопился ответить.

Блондинка-Джойс подумала... и достала из пачки на столике новую сигарету.

— Это случилось, сэр, — ответил за всех Ширак.

— И все-таки, как часто?

— Бывало, — Лео Гринвей покивал головой, — да, с ней такое бывало.

Макс понял, что большей ясности сейчас не добиться.

Керэлл вдруг зевнула, едва успев прикрыть рот рукой, и это послужило напоминанием о времени — шел третий час.

— Еще немного, господа. Кто-нибудь знает код сейфа?

Лео высоко вздернул брови и мотнул головой, как будто его спросили о чем-то страшном.

Обе женщины произнесли «нет», а слуга продемонстрировал тот же ответ руками.

Лейтенант, естественно, спросил еще:

— И никто туда не заглядывал, когда вы находились в кабинете?

Снова отрицательные кивки и жесты, и теперь уже зевнул Лео.

— Никто из вас не заметил признаков присутствия в доме чужого человека?.. Нет?

Макс сам, видимо, вспомнил, что для сна лично ему остается уже только обрывок ночи.

— Обязан официально предупредить вас, господа, что никто пока не может покидать дом. Мы должны будем провести тщательный досмотр дома, и, конечно, к каждому из вас еще будут вопросы. Сержант и еще один полицейский останутся дежурить на улице, это необходимая мера.

Когда, попрощавшись, они выходили из залы, Блейк заметил двинувшуюся к столику у стены Хьют.

— Лео, составишь компанию?

Слуга открыл им двери наружу, пахло ночной прохладой и от этого приятно вздохнулось.

— Господин лейтенант, возможно, я вмешиваюсь не в свое дело...

— Говорите, Ширак.

— У мадам в сейфе хранилось оружие.

Макс резко повернул к нему голову:

— Пистолет?

— Да. Он еще принадлежал ее покойному мужу.

Блейк уже открыл водительскую дверку, но, посмотрев под ноги, приостановился — красноватый гравий оказался ему влажным.

— Вы что, патрон? — поинтересовался Макс уже из кабины.

— Здесь до нашего приезда был дождь.

— Возможно.

Блейк сделал несколько шагов к невысоким бордюрным кустам, которые шли от лестницы вдоль стены, присел... а потом вернулся обратно.

— Не возможно, а был, и довольно сильный. Что там с другой стороны?

— Я посмотрел из окна кабинета. Темно. Но похоже на парк.

— Сообщите в управление, пусть кто-нибудь прямо с рассветом приедет, чтобы осмотреть грунт.

А вообще, парня уже не надо многому учить — тот сам расставил посты по обе длинные стороны дома.

Пока Макс набирал номер и разговаривал с управлением, джип выехал на шоссе к городу.

— Чумовое немножко впечатление, а, патрон? Будто просто побывали в гостях. Заехали так, между прочим, познакомились. Труп там какой-то, но вроде, никому не мешает. Я завтра и доложу начальству: старушку одну прихлопнули, а так все нормально.

— Нет, Макс, они волновались. За пятьдесят семь секунд добрались до кабинета.

— Начинаем обсуждать, патрон?

— Начинаем.

— То, что быстро добрались, я про себя отметил. Чересчур быстро, вы полагаете?

— В одном интересном смысле.

— Секунду, секунду... Эх, сколько рыбы из-за них не поймали. Еще секунду... Так... Есть! Вы поняли, что я понял?

— Скажи вслух.

— Выстрел. В доме стреляют. Значит, первая мысль в голове нормального человека — где-то рядом преступник. И очень вероятно — вооруженный: кто стрелял, ведь они не знают. Нормальный человек подумает прежде всего, как самому не нарваться на пулю.

— Конечно.

— А эти двое несутся с открытой грудью.

— И словом потом не упоминают о каком-то испуге.

— Да, очень смелые люди. И обратите внимание, патрон, формируется своего рода алиби. Сколько нужно преступнику, чтобы убраться из кабинета и добраться до своей комнаты на четвертом этаже? Давайте прикинем.

— Я еще там прикинул.

— Сами мысленно сбегали?

— Ну да. Дело укладывается в семнадцать секунд.

— Быстрее никак не выходит?

— Пусть шестнадцать, но это — предел.

— Теперь вы будете фиксировать, а я сыграю блондиночку Хьют. Любопытно.

— Что любопытно?

— Она набросила спортивный костюм — спала в рубашке или голая?

— Ты совсем что ли... — Блейк поискал слово и не нашел.

— Я в смысле — на голое тело быстрее надевать. Готовы?

Хотя дорога была пуста, Блейк, на всякий случай, снизил скорость и поехал у самого края.

— Готов.

— Давайте команду.

— Выстрел!

— Стоп!

— Восемь секунд.

— Но это в режиме «Тревога», патрон. Как на первом курсе кричали нам в академии.

— Нет, Макс. К команде «Тревога» люди готовы тем, что их действия запрограммированы. Гражданские так не могут.

— Секунд десять, тогда?

— Прделаем еще раз. И представь себя в длинной ночной рубашке.

Он опять повторил команду.

И получилось...

— Двенадцать секунд, Макс.

Блейк перевел скорость и поехал быстро.

— Это в нормальном режиме, патрон. Пусть будет даже четырнадцать. Четырнадцать — максимум, против шестнадцати — минимум? — Он потер указательным пальцем переносицу. — Получается, Хьют увидела бы убийцу. Стало быть, у нее и Гринвея выходит алиби.

— Почему?

— Гринвей не успевал. А Хьют...

— Вот именно, близость секунд ничего не подсказывает?

— Подсказывает, — Макс неуверенно кивнул головой и уставился на дорогу. — Вам хорошо, патрон, вы спокойненько обдумывали, пока я показания снимал... Подсказывает... что для Хьют это не алиби! Влетела после убийства на свой этаж, пистолет за поясом под свитером, и заколотила в двери?.. Конечно, этот тьюфак Лео едва очухивался, и ни за какие секунды всерьез ручаться не может. То есть, алиби имеется лишь у него.

— Да, если отказаться от версии о преступном сговоре.

Макс вздрогнул и после паузы качнул головой:

— Резонно.

— Еще есть Ширак, который успевал незамеченным спуститься к себе на первый этаж. И почему-то очень крепко спавшая Керэлл.

Макс тут же продолжил:

— Которая могла преспокойно скрываться в других комнатах третьего этажа.

Они уже подъехали к городу.

— Пропавший пистолет... думаете, патрон, из него?

— Об этом сейчас не надо гадать, экспертиза про многое скажет. А мне вот такая мысль пришла. — Блейк встал на въездном светофоре. — По тете, как ты заметил, они плакать не собираются.

— Да уж. Там есть, что делить.

— Так вот, преступный сговор советую тебе подать начальству именно как основную версию.

— К чему такая настойчивость?

— Прослушивание, Макс. Завтрашний обыск дома на предмет оружия, из которого была убита миссис Линч, очень удобен для расстановки прослушивания по всем помещениям.

— Отличная идея! Значит, надо убедить прокурора дать санкцию.

— И еще. Убеди его санкционировать задержание людей в доме на трое суток. По закону прокуратура имеет на это право. Скажи, что найти какую-то вещь в таком причудливом доме крайне сложно, а при свободном перемещении преступник может легко избавиться от орудия убийства.

— Так оно и есть, там могут быть тайники. Я добавлю: преступник может как-нибудь наведаться к тайнику, и мы вычислим это место по звукам. Верно?

Блейк кивнул и нажал газ на загоревшийся им зеленый.

— У нас пять рыбин, — напомнил Макс, когда они подъехали к его дому. — Завтра вечером поедим?

— Давай, выгружайся. Поедим. Только подъезжай ко мне попозже, часов в девять. А ранним вечером я хочу съездить в «Леопард» и поговорить с Джулией о покойной — что она была вообще за личность.

Макс вытащил свое барахло и на прощание завистливо произнес:

— Мне уже через четыре часа вставать. Вы, небось, отсыпаться будете?

— Вот отбарабанишь на моем лейтенантском месте двадцать пять лет, и тоже будешь спать сколько захочется.

Действительно, какого черта не пользоваться тем, чем можно заслуженно пользоваться? К тому же, он недавно по радио слышал новую медицинскую точку зрения на сон. Известный какой-то специалист объяснял ведущей, а заодно и публике, что недосыпание нельзя потом компенсировать. Если человек не выполнил свою норму ночного отдыха, что-то там в нервных клетках теряется насовсем. По мелочи каждый раз, но зачем?

Блейк поэтому, как лег около четырех утра, так в двенадцать и встал.

И тоже, зачем отказываться от полезного для здоровья порядка вещей?

Надел спортивный костюм и кроссовки и отправился на обычную свою дистанцию в три мили. По асфальтовой чистой дорожке мимо привычных глазу особнячков.

Он всегда бежал одинаково, против часовой стрелки: уходил от калитки своего дома влево и появлялся через девятнадцать минут с другой стороны. А на последних ста ярдах от прокурорского дома, обязательно делал заключительный спринт.

Бег был настолько отлажен, что в обычное утреннее время он почти всегда пробежал мимо, когда два маленьких прокурорских сына выходили с ранцами в школу. В таких случаях он махал им рукой, а они отвечали тоненькими веселыми голосами.

Через девятнадцать минут Блейк приблизился к знакомому месту, означавшему начало его ускорения, но заметил самого прокурора, и тот издали поприветствовал его поднятой рукой.

Впрочем, в этом приветствии и замеченном им выражении лица Блейк почувствовал желание что-то сказать и изменил спортивному плану.

— Здравствуйте, — стройный красивый мулат стоял уже у калитки. — Как порыбачили?

— Здравствуйте. — Блейк чуть перевел дыхание. — А вы в курсе?

— Да, ваш преемник пожаловался на сорванный отдых. Ох, и навалился он на меня с утра.

— Горяч, верно. Но в данном случае, по-моему, прав.

— Да, аргументы, в общем-то, убедительные. Он сказал, вы тоже стали участником этого дела как частный агент погибшей?

— Любопытное совпадение. Он рассказал про письмо?

— И еще про одно обстоятельство, которое уже успел выяснить. Это окончательно убедило меня, что просьбу о санкциях удовлетворить надо.

— Какое обстоятельство, сэр?

— Тот парень, который выходил на контакт с кузиной, работает на Чилвера.

— На Чилвера?

Прокурор значительно покивал головой.

Он хотел еще что-то сказать, как с неестественной быстротой из дверей дома вылетели его мальчишки и, едва успев крикнуть Блейку «хай!», схватили отца за руки. Блейк только понял, что они должны что-то показать и что это непременно нужно сделать в ближайшие две секунды. Потянутый назад, прокурор ухитрился удержать равновесие и почти побежал с ними к дому. На полпути он уперся вдруг и повернул голову к Блейку. Что-то вроде маленького отчаяния примешалось к его счастливой улыбке:

— Взяли бы и меня как-нибудь на рыбалку!

Чилвер...

Это большая дрянь.

Блейк медленно пошел к своему дому.

Служба в полиции приносит и свои разочарования. И обязательно у каждого полицейского, который многие годы занимался расследованиями, такими разочарованиями бывают люди наподобие Чилвера.

Оставшиеся на свободе мерзавцы. Сколотившие в прежние годы очень большие деньги на преступлениях, но ускользавшие от правосудия. Реальные счастливчики преступного мира, которые вкусно доживают свой век на легализованном капитале.

Но все равно на их гнусных мордах остается печать. И если среди десяти богатых людей будет один подобный, Блейк сразу поймет и ткнет пальцем: «вот этот».

Чилвера уже не достанешь.

Или как раз вот сейчас?..

Но сейчас он может ловить только очень крупную рыбу.

Однако что ему надо, когда и так все уже есть?

Впрочем, они иногда все равно срываются. Это про них ведь сказано: «Сколько волка ни корми...».

С месяц назад Блейк видел Чилвера в клубе «Леопард» и спросил о нем Джулию, но та лишь развела руками: «А что мы можем поделать, Артур? К тому же, он самый активный участник благотворительных акций клуба».

Да, неожиданность.

Продолжая день в том же спокойном ритме, Блейк сосредоточился на хозяйственных делах. Надо было заранее приготовить рыбу для вечернего ужина с Максом, потому что из клуба он вернется как раз к девяти часам — с Джулией они договорились на половину восьмого. Кроме того, нужно, как он обещал Макс, сдать в прокатную фирму лендровер. И проведать перед клубом свой офис, куда могли прийти какие-то факсовые или телефонные сообщения.

Времени оказалось с запасом. Блейк приехал в клуб к семи, делать в течение получаса было нечего.

Он зашел в бар, где еще продолжал неловко себя чувствовать оттого, что можно было бесплатно пользоваться очень дорогой по понятиям его класса выпивкой. К тому же он плохо ориентировался в этих названиях.

Поторчал немного у стойки и попросил легкого розового французского вина.

А когда сел за столик, что-то щелкнуло вдруг в голове как переключатель программ.

В первый день наблюдения ему показалось, что его «повели». Но в следующие два дня он все очень внимательно контролировал и, так как «хвостов» точно не было, решил, что тогда — именно показалось.

Тем более, зачем и кому?

Психологически он совсем не был настроен на что-то очень серьезное, вот это и вытеснило тот эпизод на периферию памяти. А сейчас он недаром подумал про переключатель, будто кнопка перевела его на другой канал, и он видит все кадр за кадром.

Первый день. Керэлл Адамс выходит из здания студии и приближается к своей машине, он наблюдает уже из кабины, как она кладет в багажник зачехленный мольберт, потом подходит к водительской дверке, открывает ее и садится.

Двигается.

Сейчас ее машина проедет мимо, и он поедет вслед в тридцати-сорока ярдах сзади. Лучше бы, чтобы кто-то занял позицию между ними, но слева поблизости никого нет, а схваченный боковым зрением темно-серый автомобиль слишком не успевает.

Ничего, он едет ненавязчиво сзади, и расстояние позволяет ему контролировать ситуацию впереди ее машины, чтобы вовремя понять положение на светофорах и перекрестках. Это важнейшая часть дорожного наблюдения, иначе цель может, не желая того сама, уйти.

И все пока хорошо, они удачно прошли светофор.

Судя по направлению, цель едет не в сторону дома, а куда-то в другое место.

Еще светофор, к которому нужно чуть ускориться...

Опять удачно, и теперь между ними очень кстати влезло такси.

Совместный большой поворот налево.

Теперь она перестраивается к первой линии...

А теперь понятно куда, и можно за ней не спешить — справа спорткомплекс.

Нужно только заметить место ее парковки и встать где-нибудь самому.

Вот удачное свободное пространство у парапета, он поворачивает туда руль и... снова видит боковым зрением темно-серый автомобиль. Это тот самый! Слишком большой опыт не позволяет не верить собственному узнаванию. Серый проехал дальше и, наверное, скрылся за эллипсом здания, потому что Блейк, выйдя из машины, его не видит.

Или «вели» не его, а Керэлл?

Вряд ли, слишком большой от нее был отрыв. А дилетантов Чилвер не держит.

На следующий день Блейк сменил машину, и делал так через прокатное бюро каждый раз. Но проезжал все эти дни по одному и тому же маршруту. То есть, распознать его было несложно.

Почему же они отвязались?

Странно.

Чутье подсказывает, что наблюдение было, а логика требует признать это случайным совпадением.

— Здравствуйте, Артур.

И опять, несмотря на улыбку, по какой-то неподвижности ее глаз Блейк понял, что она не пережила еще ту потерю.

— Здравствуйте, Джулия.

— Вы сидели в задумчивости. Ужасное убийство миссис Линч, не так ли?

— Да. И хотел вас расспросить о ней.

Она кивнула и сделала знак рукой в сторону стойки, бармен понятливо кивнул.

— Попробую. Хотя мы не были очень хорошо знакомы. Что вас интересует в первую очередь?

— Ум и характер. То, что составляет человеческую натуру.

— Психологический портрет? — Она щелкнула зажигалкой. — Ну, попытаюсь. А вы задавайте вопросы в нужных местах.

— Конечно.

— Ум... хороший, я бы сказала, ум. Очень практический. По сути, именно она вела крупный бизнес своего последне-

го мужа. Иногда брала консультации по ценным бумагам у нашего общего друга Генри. Он говорил, что и сам бы взял ее на работу в свою компанию. Еще Генри говорил, в игре на фондовом рынке предпочитает риск.

— Н-да.

— Еще о прагматике. Как-то рассказывала мне, что первый раз вышла замуж по любви, и это был просто какой-то ужас. Зато потом все складывалось и складывалось.

— Судя по дому, сложилось в большой капитал.

— Да, дом в буквальном смысле — музей. И очень много в бумагах. После смерти мужа из реального сектора, выражаясь нашим языком, она ушла.

Принесли какой-то замысловатый коктейль, и Джулия, чтобы подумать, помешала в нем палочкой...

— Не знаю, насколько такое определяет для вас характер — не любила животных. Однако держала у себя на пруду двух черных лебедей, говорила, за то, что они — сволочи.

— А племянников?

— Как-то назвала их грызунами. Я спросила почему. «А грызут себе ногти, оттого что я жива и здорова».

— Сколько ей было?

— Точно не знаю, но до семидесяти. Пила, курила, на здоровье не жаловалась. На племянников, впрочем, тоже не жаловалась и почти о них не рассказывала.

— Не могу не спросить о врагах.

Джулия с сомнением качнула головой:

— Что там в далеком прошлом, не знаю, а по последнему периоду, — она чуть приостановилась и снова качнула головой, — наверняка их нет. Серьезный капитал, Артур, давно уже не переходит на личности.

Макс бы сказал: «ну, легок на поминках!» — через столик от них с молодой женской троицей усаживался Чилвер.

И сразу учтивой улыбкой поприветствовал Джулию.

Потом его взгляд скользнул по лицу Блейка и сделался равнодушным. Но все-таки легкими полупоклонами они обменялись.

Блейк за все годы работы никогда не выходил на Чилвера, что называется, в оперативном режиме. Им вообще занимался не его отдел по убийствам и бандитизму, а ребята из отдела наркотиков. Но им мало что удавалось. Чилвер «обменялся территориями». Это значит, договорился с таким же, как он, негодяем, что будет действовать в его городе, а тот, соответственно, здесь. То есть штаб-квартиры находились не по месту работы. И конечно, это вносило затруднения в местные полицейские компетенции.

«Тем более зачем, — подумал Блейк, — нарушать собственный принцип и покушаться на Линч? Впрочем, если Джулия говорит, что она богатая, значит, очень-очень богатая».

И, не церемонясь, спросил:

— А с Чилвером Линч была хорошо знакома?

Джулия, отвечая не на слова, а на мысль, поморщилась:

— Не думаю, Артур, не думаю. А знакомы, да, они были. Кажется, Чилвер даже посещал ее дом.

Получилось, что когда Блейк, попрощавшись с Джулией, пошел к выходу, их взгляды с Чилвером снова пересеклись. На долю секунды. И тот, другой, снова с равнодушным выражением поплыл в сторону.

Если речь идет о хорошем ужине, Макс никогда не опаздывает.

Поэтому, оказавшись в половине девятого дома, Блейк не терял времени.

И к девяти почти все успел.

Макс ввалился в открытую дверь почти по секундной стрелке. С большим пакетом из супермаркета.

— Вот, — он со значением указал на пакет. — А здесь, — палец уперся в лоб, — информация.

— Проходи в комнату и начинай с главного.

— С главного, так с главного.

На столе появилась большая бутылка белого сухого вина и еще какая-то прозрачная, совсем маленькая.

— Это мастика, патрон. Греческий аперитив в сорок два градуса. Наш медэксперт рекомендовал.

— Что он говорит?

— Говорит, отличная штука. В любом виде, охлажденная или так.

— А про результаты вскрытия?

— Давайте, патрон, сначала ее попробуем. День был, как у Фигаро.

— Откуда ты его знаешь?

— Обижаете, патрон. Думаете, раз полицейский, значит, никаких культурных понятий, и не знает опер Россини?

Макс все-таки проверочно взглянул на Блейка на предмет правильно произнесенной фамилии.

— Если ты во множественном числе, то имей в виду — у Россини сорок опер.

— Ой! Рюмочки нужны, граммов по пятьдесят.

— Ты же знаешь где. Так не будем охлаждать?

— Нет, патрон, а вино поставьте пока в холодильник.

Блейк сходил на кухню, поставил вино и проверил зажаренную рыбу и приготовленную к ней картошку-фри. Это позже, а сейчас нужно захватить густо посыпанный сыром овощной салат.

Блейк признавал только завтрак на кухне. А в особенности вечерняя еда должна проходить в комнате за столом со скатертью, салфетками и сервировкой.

Макс уже разлил содержимое на две рюмки.

— Какой чудесный салатик! Только, патрон, медэксперт говорит, нужно медленно выпивать рюмку и минуты две не закусывать.

Блейк занял свое место на другом конце стола напротив.

— Ну, поехали.

Крепость напитка скрывалась за слегка охлаждающим анисовым вкусом.

Оба поставили рюмки и, расслабившись на удобных стульях, некоторое время смотрели друг другу поверх голов...

— Лекарственным чем-то слегка отдает.

— Но не противно, патрон.

— Нет, не противно.

Блейк еще половил ощущения и почувствовал в области желудка приятный согрев.

— А, Макс? У меня вот здесь.

— И у меня. Полезная штучка, не соврал медэксперт.

— Бери салат.

— Да, спасибо. Результаты вскрытия показали, что тетушка была бы еще долго жива. А пуля, естественно, соответствует гильзе. Пистолет Вессон образца 63-го года. Нет сомнения, патрон, это именно ее пистолет. Он зарегистрирован. Давно уже никто не пользуется подобным старьем. Иными словами, Линч была убита из собственного пистолета, который, как вы правильно подозревали, нам найти в доме сегодня не удалось.

Макс занес вилку, и Блейк кивнул ему, чтоб ел и рассказывал.

— Металлоискателем там не сработает. Давал по стенкам сигналы, и много раз...

— Ну да, там скобы в перекрытиях, какие-нибудь штифты.

— Угу... нельзя же всю эту махину долбить. А реальный тайник может быть где угодно. — Макс предупреждая поднял вилку: — Оружие почти наверняка в доме. Сразу после убийства от него не избавились. — Он прожевал и объяснил: — Во-первых, главный и черный ход на ночь ставятся на сигнализацию. Чтобы снять сигнализацию, открыть два запора, а потом проделать обратную процедуру, требуется двадцать секунд — я сам проверил. Кроме того, нужно отбежать от дома на двести ярдов, потому что в этом радиусе мы все проверили металлоискателем. Считайте, минимум еще минута. Обежать дом и бросить оружие в пруд — та же минута. Плюс внутренние перемещения в доме туда и назад — еще секунд тридцать. И, наконец, в это время шел дождь. Значит, нужен плащ или зонтик, который потом необходимо спрятать. А обувь? А почему все это у преступника было приготовлено, он знал, что пойдет дождь?

Блейк согласно кивнул.

— Во-вторых, патрон, выбраться из окна, чтобы избавиться от оружия, тоже нельзя. Ребята проверили грунт вокруг. Дом весь по периметру обсажен кустиками. Ширина вскопанного грунта такая, что с места не перепрыгнешь.

— А на каком расстоянии от стены дома пруд?

Макс сразу понял к чему.

— Нет, из окна никак не докинешь.

С минуту они молча доедали салат.

— Согласны, патрон, что оружие ловко спрятано в доме? Этой ночью никто не мог выйти. Дежурные контролировали дом по обе стороны, а по боковым сторонам нет ни окон, ни выходов.

— Вероятнее всего, так.

— А как еще?

— Преступник после убийства мог быстро спуститься вниз к главному входу и отдать пистолет кому-то, кто ждал снаружи.

— Черт, я не подумал! — Макс, досадуя на себя, даже приотпнул под столом ногой. — Но такое... могли сделать только два человека — Ширак или Керэлл.

— Могла успеть и Джойс Хьют, если принять во внимание твою мысль, что Лео спросонья плохо сориентировался во времени и между звуком выстрела и стуком в его дверь прошло не двенадцать-тринадцать секунд, а, например, тридцать пять. В полупроснувшемся сознании неконтроль за временем может быть и большим.

— Патрон, но по Керэлл у меня главная информация.

— Я ее уже знаю от прокурора.

— Эх, надеялся удивить. Хотя, есть чем еще.

— Это действительно серьезная информация, только мне плохо видится сама сцена убийства.

— Почему, патрон?

— А ты как именно ее видишь?

— Элементарно. Линч сидит за бумагами. Входит один из четверки. Ну, с каким-нибудь благовидным предложением...

— Неважно с каким.

— Да. Мирно беседуют. Убийца правильно предполагает, что сейф за занавеской не на запоре. Зачем, если скоро надо класть обратно бумаги. И знает, что там оружие. Но сделать все за спиной тетушки нужно быстро, поэтому перчатки ему надевать некогда. И опасно, вдруг она обернется и поймет, что к чему. Поэтому действовал голыми руками и не бросил ствол на месте преступления.

— Я тоже раздумывал над перчатками. Нервное, несколько, дело для дилетанта. К тому же, они переоценивают полицию.

— Да, перчатки ведь тоже улика. Что если мы бросимся сразу искать перчатки и установим их следы на оружии с помощью, ха, космического мелкоскопа.

— А между прочим, я видел что-то такое недавно в кино.

— Не пора ли, патрон, мне достать вино из холодильника.

— Сиди, я сам все принесу.

Про слезку за собой Блейк решил пока не рассказывать, зачем перегружать Макса. Это, во-первых. А во-вторых, не исключено все-таки, что он ошибается.

— До чего замечательно пахнет! Дайте, я открою бутылку.

Макс сам уже выбрал и поставил на стол два бокала. Именно тех, что нужно — высоких и узких, из которых вино не заливает горло, а пьется небольшими глотками.

Гастрономический процесс не дружен с умственным напряжением, и Блейку тоже хотелось есть, поэтому минут десять они только этим и занимались. К тому же, рыбные косточки лучше не совмещать с разговором.

— Вы, патрон, как разбогатеете на частном сыске, откроли бы ресторанчик, — Макс взялся за бутылку, чтобы долить бокалы. — Клиентура вам обеспечена: все полицейское управления плюс их знакомые, Джулия разрекламирует со своей стороны. Кстати, как она характеризовала эту Линч?

— Как очень неглупого и очень практического человека. Но про отношения с племянниками она ничего определенно-

го рассказать не могла. Зато сказала, что Линч была неплохо знакома с Чилвером, тот, вроде бы, посещал ее дом.

— Следовательно, мог там познакомиться с Керэлл Адамс?

— Что у тебя на них всех? Выкладывай.

Макс чуть плотнул из бокала.

— Ну, так с этой Керэлл и начну. Двадцать шесть лет. Безуспешно пыталась стать артисткой. Училась в каких-то студиях сначала в Нью-Йорке, затем в Голливуде. Играла некую эпизодическую мелочь. Бросила это дело и работала там же на Западе помощником дизайнера. Перекочевала к тете чуть больше года назад.

— Это с ее слов?

— Нет, опросить сегодня я никого не смог. Все дружно заявили, что плохо себя чувствуют из-за сорванной ночи. Опрашивать буду завтра.

— Из-за того, что недоспали? Смерть тети, значит, плохому самочувствию не причина.

— Я уже узнал у нотариуса, наследство достается по одной трети каждому. И хотя как не прямые наследники они заплатят большие налоги, им останется, чтобы каждый день наряжать новогоднюю елку. А если серьезно, патрон, я уверен, что они просто искусственно тормозят, наблюдают за нами.

— С прослушиванием все получилось?

— Да, напичкали. И ребята уже сидят в автобусе в полумиле от усадьбы. Так вот, по Керэлл это все, что удалось собрать через налоговые и другие источники.

Над студийным залом, где с группой других учащихся рисовала эта молодая женщина, располагалась очень удобная для наблюдения застекленная галерея, она шла дальше, мимо других каких-то подобных помещений. Наверху можно было без подозрений прогуливаться, и Блейк уже после первого дня знал, что люди внизу будут около двух часов сосредоточенно водить грифельными карандашами по большим листам бумаги, поглядывая на гипсовую фигуру.

Почему он сейчас это вспомнил?..

— Патрон, у вас какие-то соображения?

— Нет, продолжай.

— Джойс Хьют, тридцать два года. А в теле у нее жанр есть, патрон... Не хмурьтесь, это я к биографии. Два раза побывала замужем. И оба раза неудачно. Во всяком случае, второй ее муж не только сильно проигрался на бирже, но и незаконно использовал на это деньги клиентов своей фирмы. Получил в результате четыре года. У тети Хьют обреталась сразу после развода — всего около двух лет.

— А чем вообще занималась?

— Кажется, ни дня никогда не работала. Хотя образование высшее, какое-то филологическое. Теперь о мужчинах?

— Давай.

— Лео Гринвей. Сорокалетний бездельник. Живет у тетушки уже пять лет. Тоже хорошо образован. Занимался мелкой адвокатской практикой в трех штатах, и похоже, везде неудачно.

— Все-таки узнай об этой его практике поподробней.

— О'кей. А в последние пять лет, судя по всему, просто прохлаждался у тети.

— Как и прочие мирные люди.

— Вы почему не пьете, патрон?

— Да, с удовольствием.

Видимо, он не научится разбираться в винах, если не понимает, вот чем это хуже тех дорогих, которые пьют в «Леопарде».

— Остается Ширак. Ему шестьдесят один год. Уроженец Франции, десять лет назад прибыл в Канаду. У себя он занимался мелким гостиничным бизнесом. Думал, здесь пойдет лучше, но лучше не получалось. Лет шесть назад перебрался к нам, стал владельцем мотеля совсем недалеко от поместья Линч. Она нередко заправляла у него машину, на этом и познакомились. А четыре года назад, вы знаете, построили обводное шоссе, поток резко снизился. Линч как раз была недовольна предыдущим работником и в ответ на жалобу Ширака о неважных делах предложила ему должность домоуправителя.

— По его французской жизни криминальной информации нет?

— Французские коллеги ответили, что в их архивах он не значится.

— Но ты чем-то хотел меня удивить?

— А что будем пить — чай или кофе?

Блейк взглянул на стенные часы, стрелки еще только приближались к десяти.

— По детскому времени можно кофе.

Что за странная навязчивость? Опять он будто смотрит вниз с галереи. Смотрит, так как памяти что-то не нравится, и она хочет, взглядевшись, понять. А в те дни не было этого чувства. Откуда же оно теперь?.. Если верить себе и рассуждать логически, тогда это «что-то» не было значимо, поскольку не связывалось ни с чем. А сейчас связалось с чем-то, что определенно присутствует в его голове. То есть с чем-то из случившихся позже событий, которые он, даже когда не желает того, обдумывает.

Макс любит кофе покрепче.

— Ну, удивляй.

— Это касается сейфа.

— Из него кроме пистолета что-то пропало?

— Не что-то, — Макс помешал кофе ложечкой и от желания скорее попробовать подул, — не что-то, а бриллиантовый камушек черт знает во сколько карат. То ли в тридцать восемь, то ли в восемьдесят три.

— Ну, в восемьдесят три — ты загнул.

— Возможно, патрон. А первой цифры вам не достаточно?

— Достаточно, это миллионов на десять.

— Так вот, он исчез.

У таких мерзавцев, как Чилвер, просто звериный нюх.

Раньше они несколько раз пересекались в «Леопарде» и попросту не обращали внимания друг на друга. Но фотогра-

фии Блейка нередко в прежние годы попадали в газетные полицейские репортажи, и Чилвер, конечно, прекрасно знал кто он. И, наверное, знал, что этот отставной полицейский сейчас просто частный агент, ставший членом элитного клуба лишь благодаря двум влиятельным лицам города. И понятное дело — ему было плевать. Но сегодня он явно напрягся. Ощутил шестым чувством, что Блейк вдруг оказался в нехорошей от него близости?

— Я уже просчитал вашу подсказку, патрон. Насчет передачи оружия сообщнику.

— И что получается?

— Получается, что Керэлл через двадцать секунд была внизу у главного входа, сняла сигнализацию, открыла дверь и отдала оружие и камень сообщнику. Закрывает дверь, поставила сигнализацию и спокойно поднялась на третий этаж. На все уходит именно две минуты. Даже меньше.

Блейк вспомнил сказанную днем самому себе фразу: «Чилвер теперь способен пойти на риск лишь ради очень крупной добычи». Такой роскошный камень попадает под это определение.

— И знаете, что еще получается? Камень тянет побольше, чем доля каждого из них после уплаты налогов.

— Он был застрахован?

— Нет, Гринвей сказал, Линч не желала, чтобы он находился на хранении в банке, а страховые компании требуют это в отношении больших ценностей. Почему вы спросили?

— Очень удобная добыча, Макс. Скорее всего, у камня отсутствует точное описание, которое обязательно при страховке.

— Гениально! Подточить, слегка изменить конфигурацию, и можно без серьезного риска продать частному коллекционеру.

— Камень был в оправе?

— Нет, просто лежал в бархатном мешочке. Лео сказал, камню лет сто, он достался покойному мужу Линч еще от деда.

Блейк кивнул:

— После переогранки можно спокойно выставить через третье лицо на открытый аукцион. Особенно, где-нибудь на Востоке. Еще кофе?

— Спасибо, патрон, поеду. Допрос им назначил завтра на одиннадцать, надо бы придумать повод, чтобы вас притащить.

— Договор с миссис Линч дает мне формальное право на завершение частного расследования, результаты которого, в силу насильственной смерти клиента, я уже по закону обязан представить полиции. А это дает ей процессуальное право привлекать меня к ходу следствия.

— Ей — это в данном случае мне.

— Да, ты ничего не нарушаешь.

— Как вы все помните! У меня после экзамена по этим процессуальным штучкам будто корова пришла и с мозгов все слизала. — Макс удрученно вздохнул и поднялся из-за стола. — Я отдал приказ двум сотрудникам провести предварительное прослушивание записей, они ведь идут со множества микрофонов. Все нестандартные звуки и сколько-нибудь значимые разговоры. Сделать, как это называется, эрзац?

— Экстракт.

— Вот. Подъезжайте прямо к девяти в управление.

В дверях Макс приостановился, глядя на морозящий холодный дождь. Погода уже не обещала впредь ничего хорошего.

— А вас не задевают, патрон, вот эти все камни, дома?

— Что кто-то из-за богатства оказался в гробу?

— Мы разве не подставляем?

— Нас покрывают потом национальным флагом.

— И гимн, и салют. Вы правы, патрон, это совсем другое кино.

Макс затрусил к автомобилю, вздергивая на ходу воротник.

Закрывая дверь, Блейк расслышал:

— Ну, хэппи энд, да и только.

За пять дней он присмотрелся к лицу этой Керэлл.

Очень фиксированное. С тонкими чертами, но из-за сосредоточенной одинаковости не добирающее до разряда кра-

сивых. Неудивительно, что у нее ничего не вышло с артистической карьерой.

Но, судя по тому, как она работала в студии, очень старательная.

Опять эта студия, и опять хочется присмотреться и что-то понять. Какое-то наваждение.

Блейк сел в кресло.

Вот студия перед ним внизу, с учебной гипсовой статуей и рисовальщиками большим полукругом. Преподаватель медленно переходит от одного к другому... иногда делает какие-то замечания, иногда просто смотрит и идет к следующему... профиль Керэлла...

И что?

Все нормально.

Блейк тряхнул головой и поднялся. Надо привести все в порядок на кухне. И скоро ложиться спать.

А кое-что у них с Максом осталось в разговоре «за планом».

Письмо-предупреждение. Кто-то был, что называется, в курсе. Но в курсе чего?

Когда на следующее утро Блейк подъехал к управлению, из вставшей рядом машины вылез начальник полиции. Который, как продолжали считать многие сотрудники, отбил законное место у Блейка.

Этот, видимо, совсем неплохой человек тогда чувствовал перед ним большую неловкость, и наверное, она не улетучилась до конца, судя по тому как он слишком уж поспешил на встречу с протянутой для пожатия рукой.

Надо было объяснить свой визит, упреждая Макса, который, в порядке субординации, должен был это сделать.

Ему почти не дали договорить, и последовали слова, что «конечно же» и «пожалуйста», и что вообще неплохо бы как-нибудь вместе поужинать.

Машина Макса тоже уже была припаркована.

— Здравствуйте, патрон, чай будете?

— Буду.

— Поработали ребята ночью на славу, в сухом остатке записать поменьше часа. Хотя, как они сказали, ерунды все равно много.

Блейк сел в кресло, достал блокнот и ручку, чтобы делать отметки по ходу. А Макс объяснил:

— Вон там, в правом углу на панели, время, к которому относится кусок записи. А в левом углу номер микрофона по помещениям, я буду комментировать по списку. Поехали?

— Поехали.

Макс нажал кнопку хода, и на панели загорелись цифры: 16.10.

— Это мы как раз садились в машины.

И тут же женский голос громко спросил:

«Ширак, они все ушли?»

«Все, но двое по-прежнему дежурят снаружи».

«Кто нас будет сегодня кормить?»

Макс пояснил:

— Мы пока запретили контакт с прислугой.

Другой женский голос:

«Джойс, нам разрешено заказывать в ресторане».

Теперь мужской:

«Я не против ресторана. Кузины, надо обдумать заказ. Ширак, вы будете записывать».

«Слушаю, сэр».

Таймер прибавил сразу двенадцать минут. Меню, следовательно, продумывали основательно.

Макс взглянул на номер:

— Они в большой зале.

«Вам не кажется странным, что у тети был открыт сейф? Удивляюсь, Джойс, как ты умудряешься при такой частоте приема не напиваться».

«Тренировка, дорогая. Лео, мы вместе?»

«Да, немножко портвейна. А в чем именно странность, Керэлл? Она же работала с бумагами».

«Когда она работала днем, сейф всегда стоял на запоре».

«Да?.. Я как-то не обращал внимания. А ты, Джойс?»

«Я тоже не обращала».

«И этот пожилой человек с лейтенантом».

«Он тебя заинтересовал? Спасибо, Джойс, поставь, пожалуйста, бокал на столик».

«Мне кажется, я его где-то видела».

«Неудивительно. Он бывший руководитель в местной полиции по тяжким насильственным преступлениям. Ты могла видеть его фото в газете. Я их видел множество раз. А этот молодой лейтенант, мне показалось, зеленый еще совсем».

Макс неприятно вздрогнул.

«Но привлекательный».

И Блейк, в поддержку реплики Джойс, сделал шутливый подтверждающий жест.

«Не будь такой мрачной», — продолжила та.

«А что ты предлагаешь?»

«Тебе хорошо бы чем-то отвлечься. Чтением, например».

«Посоветуй, Джойс, как профессионал».

«Сейчас вспомнилось, но боюсь, будет не к месту».

«Прекрасный портвейн. А что тебе вспомнилось?»

«Русский роман. Достоевский».

«Знаю только фамилию. О чем роман?»

«Тоже сюжет с убийством. Один бедный и, в общем-то, неплохой человек убивает богатую старуху».

«Из пистолета?»

«Нет, кузен, топором».

«Какой ужас! Ну, почему эти русские не ведут себя по-людски?»

«У него не было денег на пистолет».

«А, это несколько извиняет. И что произошло дальше?»

«Опытный пожилой полицейский понял, кто убийца. Но прямых доказательств не было».

«Любопытно».

«Тем не менее, он его посадил».

«По совокупности косвенных улик? Наш суд присяжных в таких тяжких случаях, как убийство, не осмелится при-

знать человека виновным на основе лишь косвенных заключений».

«Нет, Лео, он размотал его на мелочах, вывел из душевного равновесия и заставил сознаться».

«Ах, вот как. И в этом мораль?»

«С моралью, помнится, вышло забавно. Наш университетский профессор предложил анонимно позиционировать свои симпатии героям романа. Вся группа отдала симпатии этому парню, а старуха и полицейский получили нули».

«М-мм... прелестный портвейн. А ты, Керэлл, кому бы отдала предпочтение?»

«Бедной девушке».

«Там была еще девушка?»

«Да, я читала этот роман».

Блейк отметил про себя, что микрофоны отлично передают звук — при наступившей паузе было отчетливо слышно, как, видимо Джойс, чиркнула зажигалкой.

И она же продолжила разговор:

«По части девушек, хочу вас предупредить, мои дорогие, эта молодая горничная, что недавно у нас работает, нечиста на руку. У тебя, Керэлл, ничего не пропадало из мелочей?»

«По-моему, нет».

«А у меня она сперла флакон с лаком для ногтей. Тот самый, Лео, что две недели назад ты подарил мне на день рождения».

«Там много еще оставалось?»

«Почти что полный».

«Какая жалость! Постойте, постойте... тогда, может быть, это она взяла тот красный платок? Из-за которого в субботу утром тетя разнервничалась. Ты, Керэлл, так и не нашла его?»

Наверное, отрицательный ответ был дан мимикой или жестом, и Джойс заключила, что девочка — точно воришка. А сразу за этим прозвучал голос Ширака, сообщивший, что из ресторана звонили и обед прибудет через пятнадцать минут.

Керэлл сказала, что надо переодеться к обеду, и Джойс, лениво зевнув, с ней согласилась.

В этом месте таймер перескочил сразу на вечернее время.

Блейк дал знак рукой — приостановить.

— С этой прислугой надо переговорить уже сегодня.

— Элементарно, патрон, они живут где-то неподалеку от усадьбы. Закончим там и разберемся с прислугой. Но как вам эта невинная первая часть?

— Ты хочешь сказать, все как бы не понимают, что среди них преступник?

— Во-первых. А во-вторых, Керэлл еще попробовала пойти в атаку.

— Да, я заметил. И любопытный рассказ Джойс о русском романе.

— Честно, я здесь не очень понял. Вы эту штуку читали?

— Читал, и мораль там как раз другая: преступление не может остаться без наказания.

— Переврала?

— Нет, Макс, филологи всего мира этот роман прекрасно знают. Не переврала, а использовала предлог для намека: нельзя терять самоконтроль, иначе, как того парня, разматывают по мелочам.

— Призыв объединиться?

— Похоже. Почему таймер переключен сразу на восемь вечера?

— Ребята сказали, за обедом ровным счетом ничего не было, а после все разошлись по комнатам и стали снова собираться к восьми.

Он опять включил запись и прозвучал голос Джойс:

«Ширак, мои любимые родственники еще не спустились?»

Макс заглянул в список:

— На втором этаже в коридоре.

«Нет, мэм. Как быть с ужином?»

«Это гастрономическая компетенция Лео. Потревожьте его. Между прочим, Ширак...»

«Да, мэм».

«Это не вы грохнули тетю?»

«Ни в коем случае, мэм!»

«Ну-ну, я ведь просто спросила. Там на столике есть сухой martini?»

«Как всегда, мэм».

«Еще секунду, Ширак... А кто, вы думаете, ее грохнул?»

«Просто ничего не приходит в голову».

«Мне тоже. И я, знаете, что для себя подумала? Человеческая голова существует не для того, чтобы мучить ее всяческими фантазиями».

«Безусловно, мэм, безусловно».

Таймер прибавил девять минут.

«Добрый вечер, кузина! Я заказал индейку».

«Рождественскую?»

«Нет, фаршированную черносливом, с картофелем и сладким вареным луком».

«Прекрасно, Лео».

«Пожалуй, я выпью... пожалуй, я выпью джин с тоником».

Небольшая пауза, Макс показал глазами на прозрачный чайник с заваркой, и Блейк, кивком, согласился повторить.

И снова голос Лео Гринвея:

«А-а, вот и Керэлл. Я тебе делаю джин с тоником?»

«Спасибо, не хочу».

«Ты же всегда его пьешь в это время».

«Сейчас не хочется».

«Я лично выпью еще martini. Не понимаю, Керэлл, как тебе удалось так сохранить себя после Голливуда. Там же все алкоголики и гомики сапиенсы».

«Не говори ерунды, Джойс, там нормальные люди».

«Не спорьте, девочки, по пустякам. А я, между прочим, так и не знаю ни одного фильма, где ты играла».

«Это и был один фильм. Точнее, идиотический сериал».

«Я видела, не хуже многих. Он назывался “Семь мстителей”».

«И что там происходит?.. Ну же, Керэлл?»

«Такая глупость, что не хочется вспоминать. Но если коротко, сексуальный-маньяк. К тому же, вервольф. К тому же

богач. В полнолуние он из уroda превращался в нежного красавца и соблазнял честных налогоплательщиц».

«Фу, как стыдно!»

«Не хочу дальше говорить про эту чепуху».

«Я доскажу тебе, Лео, в действительности не все так просто. Каждый раз, когда соблазненная отдавала себя божественному красавцу, он вдруг начинал превращаться в волчару и удовлетворял свою страсть под ее ужасные крики. Только не понимаю, Керэлл, чего так орать, ну вервольф и вервольф».

«Джойс, у них не было опыта двух браков и...»

«Да, дорогая, у меня было два брака и, возможно, еще будет четвертый. Так вот, Лео, эти семеро истеричек набрали всякого огнестрельного оружия и гонялись за сексуальным инвалидом четыре серии. Тот был не рад, что связался. И хотя жил в страшном замке с подземными ходами, в конце концов они его достали».

«Это захватывает. Керэлл, я обязательно должен посмотреть все целиком».

«Скажи лучше, а здесь есть подземные ходы или тайники?»

«Хм... не знаю. Хотя... как-то, когда я гостил здесь лет десять назад, еще был жив дядюшка, и он обмолвился о своем прадеде, построившем этот дом. Сказал — не могу воспроизвести дословно — этот прадед был мистическим человеком и чуть ли не алхимиком. Такие любят преподносить сюрпризы».

«Возможно, в каком-то тайнике и лежит сейчас камень».

Возникла пауза... несколько напряженная, как показалось Блейку.

И в подтверждение этому довольно зло прозвучал голос Джойс Хьют:

«Может быть, ты сама знаешь, про какой-нибудь такой тайничок?»

«Кузины, я вот думал про этот камень... И не могу вспомнить, когда видел его в последний раз. Что-то давно тетушка его не демонстрировала».

Новая пауза оказалась спокойнее и короче.

И опять заговорила Джойс, но уже вполне мирно:

«Я вообще видела его только один раз. Тетя показала камень на второй день, когда я сюда приехала. А ты, Керэлл?»

«Да, именно так. Год назад, когда я здесь появилась, тетя показывала мне камень вот за этим столиком».

«Кузина, ты точно помнишь?»

«Лео, не дыми, пожалуйста, в мою сторону. Конечно, помню».

«Дыми в мою. А что тебя напрягло?»

«Одна странная мысль... Тетушка ведь проявляла некоторую забывчивость. С пистолетом, например».

«То, что иногда забывала его в своей тумбочке и просила тебя принести?»

«Я вот и подумал, что если камень она тоже забывала иногда положить в сейф?»

Макс многозначительно посмотрел на Блейка.

И снова, как по традиции, продолжила Джойс:

«Кажется, мы сваляли дурака, сказав полиции про этот камень».

«Это я ляпнул. А вы обе автоматически подтвердили... А, Ширак, что там с ужином?»

«Сейчас сообщили, что доставка выехала».

«Ширак, э, вы не помните, когда тетушка в последний раз демонстрировала свой камень?»

«Алмаз, сэр?»

«Да».

«Очень помню. С месяц назад, когда приезжал этот господин».

«Какой господин?»

«Если не ошибаюсь, Чивер».

«Чилвер».

«Да, правильно. Вы тоже тогда с ним разговаривали, сэр».

«Ну, как же. Обходительный такой джентльмен. Они с тетушкой, кажется, знакомые по клубу. Керэлл, ты ведь его тоже знаешь?»

«С чего ты взял, видела только мельком».

Таймер снова сильно перескочил, и Макс приостановил запись.

— Ребята сказали, дальше абсолютно ничего привлекающего внимание не было, народ вскоре после ужина рассредоточился по своим комнатам, но уже ночью, почти, кое-что интересное произошло. Я запускаю.

На таймере было без нескольких минут двенадцать.

Сначала секунд десять слышались невнятные звуки и что-то вроде шагов по комнате... Затем раздалось громкое:

«Черт!»

И нечто похожее на глубокий вдох и выдох.

— Комната, Керэлл, патрон.

Затем менее громкое, но очень злое:

«У-у, черт».

Прошло еще несколько секунд, и неожиданно стало раздаваться насвистывание...

С полминуты нельзя было разобрать никакой мелодии.

Но вот она обнаружилась.

А теперь обрела четкую и красивую форму.

Блейк не без ехидства взглянул на Макса, на лице которого значилась, что мелодия, вроде, знакома, но вот откуда?..

— Аида. Победный марш Родомеса.

Макс шмыгнул носом.

Звук оборвался на полуноте. Как будто исполнитель вдруг переключился на нечто более важное.

Действительно, шумы заметно усилились. Что-то открылось и закрылось, хлопнул какой-то ящик, прошуршали шторы, как если бы ими сильно задвигали... еще, показалось, какой-то предмет в комнате передвинули...

Секунд через тридцать шумы прекратились, прозвучал громкий зевок, и все стихло.

И опять таймер скакнул. Уже на половину третьего ночи.

Блейк подумал, что лучше сперва обменяться мнениями, но очень громко прозвучал колокольчатый сигнал. И сразу за ним повторный.

Очень похожий на Ширака голос проговорил:

«Что там может быть?»

И повторил эту фразу уже не с сонной, а вполне озабоченной интонацией.

— Комната слуги, патрон.

Судя по звукам, человек суетливо двигался...

Очень скоро хлопнула дверь.

По дороге Ширак что-то пробормотал сам себе, и по номеру на панели Макс определил, что он на первом этаже у лестницы.

— Сигнал был из кабинета покойной, патрон.

— Я догадался.

Следующие слова слуги были произнесены негромко и неуверенно:

«Почему-то темно...»

— Коридор третьего этажа.

«Есть там кто-нибудь?»

Пауза ясно обозначила, что человек боится входить в темный кабинет...

Нет, решил. Вместе с поменявшимся на панели номером донеслось:

«Никого...»

Видимо, недавние события не располагали к долгому пребыванию в этой комнате, и Ширак, вступив внутрь, очень скоро ее покинул.

Быстро уходя по коридору, он приободрил себя галантной фразой:

«Тем не менее, всегда остаюсь к вашим услугам, мадам».

Впрочем, бодрость оказалась несколько искусственной. Слуга не сразу спустился к себе, а оказался в зале, где, судя по бульканьям, отлил для своих нервов нужную порцию.

На этом ночная запись и завершилась.

— Что скажете, патрон? Кто-то сыграл со слугой злую шутку?

— И этот кто-то проделал все так тихо, что твои ребята не заметили никаких подозрительных звуков по записям из других помещений.

— Я прикажу им снова все прослушать на том временном участке.

— Обязательно.

— А Керэлл? Такое ощущение, что человеку вдруг стукнула в голову какая-то очень неприятная мысль. Но потом она нашла решение.

— Ты про победный марш?

— Он ведь очень радостного звучания. «Аиду», кстати сказать, написал Верди.

— Культура в последнее время из тебя прет. Да, психологически вывод верный. Но важно, что она делала потом.

— Прятала, патрон, она что-то прятала.

— Мне тоже так подумалось. Но что она могла прятать?

— Какую-то вторичную улику. Оружие и камень она, вероятно, сразу сплавил. И так, как вы говорили: сбежала сразу после убийства к главному входу и передала все сообщнику, ожидавшему с той стороны.

— Что было с собой у покойной?

Макс сморщил лоб от резкого перехода.

— В каком смысле?

— На ней было нечто похожее на вечерний халат. Что в карманах?

— Вы про это. Пачка сигарет, зажигалка и носовой платок.

— Помнишь, в кабинете на столе была пепельница?

— Можно уточнить, у меня в ящике фотографии.

— Можно не уточнять, там была пепельница. Но пустая. Чистая, понимаешь? Она много курила?

Макс пожал плечами:

— Спросим сегодня. — И посмотрел на часы. — Через полчаса — нам по коням.

Блейк поторопил Макса, потому что хотел предварительно как следует осмотреть дом и пространство снаружи.

Приехали за двадцать минут до назначенного времени.

Сержант остался сидеть в машине. А они, поприветствованные дежурным полицейским, пошли, не спеша, по уходящей влево полосе из тускло-красного гравия, такого же, как на площадке у главного входа.

Блейку и позапрошлой ночью дом показался похожим на замок, а сейчас стало ясно, что он строился по такому именно замыслу. В некоем подобии позднему европейскому средневековью, когда уже терялось оборонительное значение сооружений и внимание уделяли пышной эстетике и удобному большому пространству.

Гравий в пятидесяти ярдах упирался в навес, под которым стояли четыре автомобиля: дорогой «мерседес» и три «тезаурус-форда» — зеленый, синий и красный.

Тогда, в городе, ему приходилось очень внимательно контролировать красный, на котором ездила Керэлл, и из-за этого не удалось зафиксировать марку серого автомобиля. Только определенно он был покрупнее и, кажется, не из числа новых моделей.

Гравиевая полоса не поворачивала за дом, там просто начинался травяной газон. Тут же, на окончании длинной передней стороны дома, находился второй вход, небольшой, оформленный порталной нишей.

— С той стороны входов нет?

Макс мотнул головой.

Солнце пробилось из облаков, и в светлом воздухе прозвучало вдруг гортанное улюлюкание.

Ну да, лебеди, о которых говорила Джулия.

И сразу за поворотом на заднюю сторону открылся пруд.

Большой, вытянутый вдоль эллипсом, с очень темной блестящей водой.

Они приостановились, потому что вид показался красивым: ровная травяная площадка примерно в семьдесят ярдов и продолжающая ее зеленый покров темного тона водная гладь. На другом берегу редкими золотоватыми свечками стояли березки.

Посередине у этого берега виднелся плотик, где могли отдыхать лебеди.

Один так и делал, уткнув голову под крыло.

Другой расхаживал недалеко по траве.

Вот он и орал.

Дежурный полицейский на контроле задней стороны дома с другого края приветственно поднял им руку.

Медленным шагом они двинулись между прудом и зданием, и Блейк, рассматривая, поднял голову вверх.

Здесь тоже все было в архитектурном смысле красиво и сбалансировано. Четвертый этаж — как он помнил, со спальными помещениями — чем-то отличался от прочих...

Ну да, высокими французскими окнами, забранными снизу на одну треть резными решетками.

— Классика! — с завистью произнес Макс.

И снова в памяти мелькнула студия. Пруд, студия...

— Здесь, Макс, две богатые невесты в доме. Правда, одна из них может являться убийцей.

— Не-ет, патрон, я уже понял, что судьба не расположена преследовать меня богатством. Увидите вот, подзалечу я на секретутке какой-нибудь длинноногой и буду маяться. — Макс хотел тяжело вздохнуть, но сбился. — А вы не замечали, что слишком длинные ноги не слишком привлекательны?

— Не замечал.

Да, статуя, которую он видел с бокового ракурса, ноги... только там были мужские ноги.

Оставалось еще около десяти минут, и они немного постояли, любуясь блестящей водой, вдруг поплывшим по ней черным лебедем и золотыми березками по ту сторону.

Внизу их встретил слуга.

В том же казенного вида смокинге, весь аккуратный и выглаженный.

Они уже решили, что будут вести допрос в кабинете, так сказать, на непосредственном месте события, и Макс попросил пригласить туда Лео Гринвея. Дальше должна была следо-

вать Джойс Хьют, а Керэлл Адамс — заключать компанию.

Не встретив никого по пути, они поднялись на третий этаж. Сержант нажал ручку солидной дубовой двери, и все вошли внутрь.

Кабинет ничем не отличался от того, каким Блейк его увидел в позапрошлую ночь, только что выглядел веселее из-за раздвинутых штор и проникающего внутрь из самой голубизны неба воздуха.

Макс сразу устроился на то место, где была застрелена Линч, объяснив выбор тем, что ему легче будет представить себе, как преступник мог двигаться.

Сержант поместился слева от него спиной к окну, а Блейк поставил свой стул у стенки недалеко от двери. В такой позиции он почти не попадает в поле зрения говорящих, но сам очень хорошо будет их видеть.

Однако пока есть время, неплохо бы осмотреть сейф.

Он подошел и сдвинул занавеску.

Сейф был в том же виде — дверца чуть прикрыта.

Макс повернул голову:

— Можно все трогать, патрон. Отпечатки давно сняты.

Блейк стал осматривать саму дверку.

— Я забыл вам сказать...

— Отпечатки только самой Линч.

— Да.

Сейф старый, такими сейчас в офисах никто не пользуется. С набором кода четырьмя круглыми ручками и цифрами от нуля до девяти, пробегающими смотровые кружочки.

— Здравствуйте, господа. Извините, что немного вас задержал.

Лео Гринвей застыл на пороге комнаты в позе вежливого ожидания.

В хорошо сшитом сером костюме и темно-синей рубашке с таким же по цвету толсто завязанным галстуком, Гринвей выглядел даже несколько аристократично. Блейк мог бы сказать: вполне человек «Леопарда».

Макс с дружелюбной улыбкой указал ему место с другого длинного конца напротив.

— Здравствуйте, садитесь, пожалуйста.

Интересно все же, какие дела вел Гринвей, когда занимался юридической практикой?

— Обстоятельства убийства продолжают оставаться очень неясными, — начал Макс, — в связи с чем, нам придется выяснять все детали того субботнего дня и вечера. Но я хочу прежде спросить о самой миссис Линч.

Гринвей закивал головой:

— Все, чем могу, лейтенант, все, чем могу.

— Спасибо. Ваша тетюшка боялась чего-нибудь? Высказывала опасения?

Гринвей кинул взгляд в потолок...

— Вообще, она не относилась к людям робкого десятка. Но сами знаете, в наше время никто не чувствует себя вполне безопасно. Дядюшка, который умер семь лет назад, тоже всегда клал в ящик ночной тумбочки свой пистолет.

— То есть ни о каких реальных врагах вы от нее никогда не слышали?

На лице Гринвея появилось недоуменное выражение.

Он помычал и отрицательно поводит головой:

— Скорее всего, тетя по традиции усвоила от покойного мужа это правило — класть пистолет в тумбочку.

— А днем закрывала его в сейф?

— Да. Если не забывала. Несколько раз она просила меня взять его из тумбочки и принести в кабинет.

— Позавчера утром, — Макс чуть подумал, но не нашел хорошей формулировки вопросу, — все было как всегда?

Лео Гринвей понял и снисходительно улыбнулся.

— Вы имеете в виду, не было ли чего-нибудь из ряда вон выходящего?

— Да.

— Нет. Утром тетя была раздражена, что пропал субботний платок.

— Это как, «субботный»?

— У нее на каждый день приходился свой цвет. В субботу был красный. Она пользовалась красным платком, использовала что-нибудь красное в одежде. В другой день — синее, зеленое и так далее. У каждого, лейтенант, свои маленькие причуды.

Макс кивнул головой.

— Потом тетя собралась куда-то в город. И мы с ней ездили, она не любит сама сидеть за рулем. Хотя очередь была не моя, я работал шофером в пятницу.

— А постоянного шофера нет?

— Он в отпуске. И на это время мы распределили его функцию между собой. Керэлл взяла на себя выходные, потому что в обычные дни у нее студия, но у Керэлл разболелся живот.

С пруда донеслись гортанные лебедины звуки.

Лео насторожился и, показалось, несколько помрачнел.

— Они никогда не кричали по ночам, а в ту ночь...

Макс тактично выдержал небольшую паузу и вернул его к теме:

— Вы скоро возвратились? Из этой поездки в город?

Гринвей задумчиво покачал головой:

— Очень не скоро. После магазинов тетя захотела проехать в клуб. Разговаривала там с разными знакомыми.

— С кем именно?

— Не знаю. Я ведь не член клуба, изредка бывал с ней там как гость. К тому же, тетя отпустила меня покататься на скутере. — Лео улыбнулся, как от очень приятного воспоминания. — Потом мы еще обедали.

— А когда вернулись назад?

— Уже начинался вечер. Тетя поднялась к себе и, — Лео развел руками, — больше я ее не видел.

Его жест и взгляд на лейтенанта ясно показали, что он не знает, чем еще может быть полезен полиции.

«Не густо», — подытожил про себя Блейк.

Лебедь на пруду опять проорал о чем-то своем, и Гринвей грустно качнул в сторону окна головой.

— А в каких отношениях она была с мистером Чилвером?

— С кем?.. Ах да, ее знакомый по клубу. Как-то был здесь не очень давно, — он опять, выражая беспомощность, двинул руками.

— Благодарю вас. Но не исключено, вы нам еще понадобятся.

Лео встал и сделал вежливый общий полупоклон.

— Не затруднит вас сказать мисс Хьют, что мы ее ждем?

— Разумеется, не затруднит, лейтенант.

Когда он вышел, Макс чуть вопросительно посмотрел на Блейка, но тот только слегка пожал плечами в ответ. Это было понятно и означало, что обсуждать пока нечего.

Джойс совсем не заставила ждать.

И с ее появлением в кабинете повысилась энергичность.

— Рада видеть вас, господи... — она сощурила глаза на Макса, — не в рыбацкой форме. Вы выглядите строже, лейтенант. Хотя не уверена, что это вам больше идет.

Тот, не зная, что сказать, ответил принужденной улыбкой.

И только садясь, она увидела Блейка. Большие серо-голубоватые глаза опять сощурились.

— Здравствуйте, здравствуйте.

Блейк сделал ответный поклон.

Она перестала шуриться, но продолжала на него смотреть.

— А вы здесь, я полагаю, нечто вроде серого кардинала?

— Мэм, — Макс поднял руку, чтобы привлечь ее взгляд к себе, — мистер Блейк содействует расследованию как внештатный консультант. И он был знаком с вашей тетей.

— О, в самом деле? Вы хорошо ее знали?

— По клубу «Леопард».

— Шикарное заведение. Я была там только один раз.

Макс опять сделал привлекающий жест.

— Мэм, мы хотели бы уточнить кое-какие обстоятельства.

Она достала сигареты и потянула к себе стоявшую на середине пепельницу.

— Вы тоже можете курить, господа.

Макс заерзал, оттого что его перебивают на каждом слове, но проявил выдержку:

— Расскажите, пожалуйста, каким вам запомнился субботний день и вечер перед убийством.

— Каким запомнился?.. — Сигаретный дым струей дошел до середины стола. — А никаким, особенно. С утра тетя была раздражена и в плохом настроении, вернулась к вечеру с Лео уже в хорошем. Мы перекинулись с ней какими-то словами на лестнице, вот и все.

— Причины ее плохого утреннего настроения... — начал Макс.

— Самые обычные. Исчез красный платок. Я думаю, его сперла молодая новая горничная. Она и у меня сперла лак. — Хьют снова пустила длинную струю. — Сначала тетя обозлилась на Керэлл, за то, что та не нашла платка. И у бедняжки от этого возникло женское недомогание. Хотя, я думаю, Керэлл просто решила уклониться от своих шоферских обязанностей в тот день. Затем тетя обозлилась на меня. А потом снова на Керэлл.

— За что?

— По номеру следующим шофером была я. Но вдруг куда-то запропали мои очки. Тетя терпеть не может чего-то ждать. Обругала меня «тюхой». Разве я похожа на тюху, лейтенант?

— Э... и что было дальше?

— Шоферить пришлось Лео. Зато он пообедал в «Леопарде».

— Позавчера ночью, как вы нам уже рассказали, услышав выстрел, вы вошли сюда вместе со своим кузенком. Сейф был прикрыт шторкой, но дверка была открыта.

Она упредила вопрос.

— Нет, лейтенант, ни я, ни Лео не подходили к сейфу. Мы даже не знали, в открытом он состоянии или нет.

— Но вы могли на какое-то время покинуть кабинет.

— Не покидала. И полицейский наряд появился здесь очень быстро. Мне показалось, минуты через четыре.

«Хорошее чувство времени», — подумал Блейк. После звонка в полицию, находившаяся вблизи на трассе дежурная

машина прибыла сюда через три с половиной минуты. Плюс время, чтобы войти и подняться.

— Раз миссис Линч держала ночью в тумбочке пистолет, она чего-то боялась?

Женщина растянула губы наподобие лягушачьей гримасы:

— Я вообще видела этот пистолет всего один раз.

— При каких обстоятельствах?

— Тетя не так давно просила Лео его почистить. — Она пожалала плечами. — Даже не запомнила, какой он на вид, с детства не люблю железяки.

И вдруг расположившееся на ее лице скучающее выражение сменилось веселым.

— Может быть, сделаем перерывчик и спустимся вниз? Там у нас такой столик-тележка с хорошим выбором.

— Нет-нет, мэм. — Макс опять обменялся взглядами с Блейком. — Но вы, конечно, идите. И если обнаружите по дороге свою кухню...

— А, эту аскетку. Вы любите только аскеток и рыбную ловлю. Да, лейтенант?

— Секунду, — Блейк задержал ее уже в дверях. — Вы сказали, миссис Линч разозлилась на вашу кухню за что-то во второй раз.

— За то, что та пролила вон там, у лестницы, акварельную краску. Тетя испугалась, что испортится дуб. Но Керэлл все прекрасно отмыла.

Блейк еще при осмотре сейфа вспомнил одну историю, а заодно своего старого учителя, пришедшего в полицию еще во времена Великой депрессии. Мудрый был человек. И одну свою мысль часто подчеркивал на старости лет в годы компьютерного бума. Он категорически утверждал, что новых преступлений никто не придумает, потому что их уже придумать нельзя. И требовал, чтобы сыщики как можно подробнее изучали прошлое. Это не было просто теорией, он сам раскрыл несколько тонких дел, именно опираясь на аналогии.

Вот и та история, семидесятилетней давности, когда не было электронных карточек и конторы много работали с наличными денежными платежами. Такой же сейф — возможно даже, его брат по серии — в богатой торговой конторе, и сметливый клерк, который часто задерживался на работе еще на часок. Хозяев радовал добросовестный парень. А парень последовательно набирал номера, и, меньше, чем за год, добрался до открывающей комбинации. Их не так уж много — десять тысяч. Но вероятнее всего, хватит и половины. А если еще знать некоторые психологические законы...

Керэлл сказала всем «хай» и спросила, где сесть.

Спортивная девочка — Блейк вспомнил, как она отмахивала в бассейне дорожки отличным кролем. И умеет обращаться с оружием. Он как-то читал, в Голливуде серьезно относятся к «крутым» сценам и даже учат стрелять из боевого оружия, чтобы артисты естественно палили холостыми патронами.

— Обстоятельства субботнего дня и вечера, — уже несколько устало повторил Макс, — все, что вам запомнилось, мэм.

— Лучше задавайте вопросы.

— Я так и хотел. Э, миссис Линч, мы знаем, с утра была в плохом настроении.

— В плохом настроении, с утра, она бывала чаще, чем в хорошем.

— В данном случае из-за платка?

— Предлог всегда сам находился.

Блейк изменил своей политике невмешательства:

— А этот красный платок так потом и не нашли?

Она ответила, не повернув к нему головы:

— Никто особенно не искал, он стоит полтора доллара.

Макс решил понастаивать:

— Но миссис Линч была вами недовольна.

— Она всеми была недовольна. Только Лео и Джойс всегда ходили перед ней на задних лапках, а я иногда нет.

— Поэтому придумали себе больной живот, чтобы не ездить с ней в город?

Девушка сразу колко ответила:

— У вас хорошая аналитическая подготовка, лейтенант.

Тот мог пойти в ненужное сейчас наступление, поэтому Блейк снова вмешался:

— Вы, кажется, только одна в доме не курите?

Она опять ответила, не поворачивая к нему головы.

— Да, я не курю.

— А миссис Линч много курила?

Она подумала...

— Ну, пачку в день выкуривала.

Макс решил все-таки слегка нажать:

— В тот вечер, когда миссис Линч была у себя в кабинете, вы к ней не заходили?

— Послушайте, лейтенант. Если бы я вдруг в это время приперлась к тете, она не пустила бы меня дальше порога.

— Она была к вам очень строга?

— Она не терпела, чтобы в позднее время к ней кто-то совался. Разве что могла вызвать Ширака принести чай.

Блейк снова позволил себе вмешаться:

— Миссис Линч была несколько забывчива?

— Я бы не сказала.

— Она, кажется, иногда забывала про свой пистолет.

— Ах, это... Как раз в субботу он валялся у нее в тумбочке.

— А вы бы не могли показать, как именно он валялся?

— Надо пройти по коридору в ее спальню.

Блейк только обратил внимание, что спальня, как и все в этом доме, дорого и старинно обставлена.

Девушка быстро направилась к темной высокой тумбочке у широкой постели и выдвинула верхний ящик.

— Вот, сверху на этих платках.

Пространство ящика было небольшим и наполовину занятым стопкой платков, сверху лежал оранжевый.

Макс ткнул в них пальцем:

— Так вот такой, только красного цвета, и был в кармане халата покойной. А вы иска-али.

Он довольно посмотрел на девушку, полагая, что этим обрадовал. Та не сочла нужным отреагировать.

А за окном опять раздались гортанные переливы. Только уже в два голоса.

— Попрошайки, — словно себе самой произнесла девушка.

Блейк только сейчас подумал, что лебедей ведь нужно кормить.

— Это они от голода?

— От избалованности. Тетя среди дня бросала им хлеб из окна, хотя в пруду специально разведено много мелкой рыбешки.

Ширак сначала встал за спинкой стула, на который ему указал Макс, и только после повторного приглашения сел, не облокачиваясь на спинку и положив на колени руки.

— Вы, конечно, понимаете, что говорить о взаимоотношениях между родственниками с самими родственниками не очень-то ловко, — Макс располагаясь улыбнулся, приглашая этим слугу в союзники. — И разумеется, мы никогда не используем информацию в ущерб полезному нам свидетелю.

— Я вполне понимаю, сэр.

Ширак поставил ударение на «вполне».

— Так вот, обрисуйте нам, пожалуйста, так сказать, местные отношения сторонним и беспристрастным взглядом.

— Конечно. Но было бы любезно, сэр, если бы вы подсказали, с чего именно начать.

— А с миссис Линч.

— Э... как говорил наш писатель Вольтер: «Ничего кроме правды о мертвых»?

Макс победно скосился на Блейка:

— Как же, великий мыслитель восемнадцатого века. — И его тут же разобрало: — В каждом произведении гениальные мысли. Ну, что ни возьмешь!

Слуга устремил на лейтенанта почти восхищенный взгляд.

— Так что она была за человек?

— Не очень приятный, приходится так сказать, сэр.

Макс сделал снисходительную отмашку, дабы Ширак больше не делал подобные оговорки.

— Капризный человек, сэр, — он вдруг произнес что-то красиво-музыкальное на своем родном языке. — У нас говорят: «Человек, который всегда придумывает виноватого».

— И кто же чаще им был?

— Кто подвернется, сэр. И терпеть не могла никаких возражений. Иногда доходило просто до глупостей.

— То есть постоянно портила людям кровь?

— Можно так сказать, сэр. Старая горничная из-за этого и уволилась. Хотя миссис Линч хорошо платила. И мне, в том числе. Справедливости ради, сэр, она не была жадной. Скорее наоборот.

— И случались крупные конфликты?

Ширака почему-то удивил этот вопрос, и он даже переместился на стуле.

— Как такое возможно, сэр? Разумеется, нет.

— А между собой? Я имею в виду ее кузин и кузена.

— Между собой они ладили. — Он чуть подумал. — Я бы сказал, вели себя солидарно.

— А, что-то вроде общего фронта.

— Примерно так, сэр.

Макс покивал головой и переменял тему:

— Она часто так поздно засиживалась в своем кабинете?

Простой вопрос не только не получил ответа, но и вызвал явные затруднения. Слуга молчал, глядя куда-то на середину стола... Потом медленно начал:

— Я был очень удивлен ночным звонком...

— Каким?

Тот запнулся как человек, сбитый с мысли. И произнес уже быстро:

— В половине первого мадам никогда раньше меня не вызывала.

— Вы хотите сказать, это слишком поздно для нее?

— Не совсем. Она придерживалась определенных правил. Ее капризы и мелкие издевательства сочетались с манерами. Вы меня понимаете?

— Не до конца.

— Ну, как бы с уважением к человеку.

— Ага, — произнес Макс, но было видно, что все равно «не до конца».

И Блейк решил облегчить ситуацию:

— Миссис Линч сочла бы продемонстрировать неприличие, побеспокоив вас в такое позднее время.

— В этом роде, сэр.

Макс теперь понял. И опять переменял тему:

— При каких обстоятельствах вы в последний раз видели ее пистолет?

— Месяц или с небольшим назад, сэр. Мистер Гринвей попросил у меня хлопковых тряпочек, чтобы его почистить.

— Он умеет обращаться с оружием?

— Говорил мне, стрелял из него, когда гостил здесь еще в сравнительно молодые годы. Потому что покойный муж миссис Линч иногда развлекался этим занятием.

— А когда вы в последний раз видели камень?

— Когда подавал кофе мадам и ее гостю. Это было месяца полтора назад.

— Какому гостю?

— Некто Чивер, сэр.

— Он здесь часто бывал?

Ширак отрицательно повел головой:

— На моей памяти всего второй раз.

Макс начал спрашивать о распорядке в доме — когда обычно встают, когда ложатся...

Блейк вдруг почувствовал: «что-то есть»!

В голове стала выстраиваться цепочка, и сейчас самое важное не слушать ничего и не сбиться!

Студия — статуя — пруд отчетливо встали в ряд и внутреннее зрение вернулось к гипсовой статуе.

Конечно! Донателло — «Давид». Давид, победивший Голиафа.

Удивительно, как все до примитивного просто: маленький Давид убил в поединке громадного Голиафа. Пращой!

Праща. Раскрученный на веревке весомый и компактный предмет улетает на расстояние втрое дальше броска рукой.

Удобные французские окна на четвертом этаже — высота даст еще десяток ярдов падения по дуге.

Кусок веревки в две трети ярда, привязанный к пистолету, — вот и весь фокус.

Блейк встал и, делая вид, что разминает ноги, подошел к окну.

Ну, да. Даже зачесались руки проделать это сейчас самому.

Конечно, получится.

Получится даже у подростка.

Блейк вел машину в противоположную от города сторону, в то небольшое местечко недалеко отсюда, где проживала прислуга.

Макс по телефону во второй раз повторил главные установки на поиск: действовать под водой металлоискателями прежде всего по центральной части пруда, и ближе к этому берегу.

— Патрон, а слова Гринвея о том, что лебеди разорались в ту ночь. Помните?

— Помню.

— Разбуженные предметом, который плюхнулся рядом. Мы почему остановились?

— Во-первых, этот предмет еще нужно найти. А во-вторых, многое не стыкуется в этом деле. Чем дальше в лес, тем меньше дров — я бы сказал.

— Что именно?

— Начнем с камня. — Блейк заглушил мотор и опустил боковое стекло для свежего воздуха. — Ну, скажи мне, пожалуйста, зачем убийце забирать камень, который на одну треть и так принадлежит ему? Пяток миллионов себе прибавить, связавшись с такой опасной уликой, которая поставит под угрозу все остальное, включая жизнь? Это же двадцатка, не меньше. Кто из них похож на безумно жадного идиота?

— Ловлю вас, патрон. Керэлл. Ее расплата за прикрытие Чилвера. Ей доля от остального, ему — камень.

— Я тебе что, глупая рыба?

— В смысле?

— Зачем Чилверу эта комбинация со старым и ненадежным пистолетом? Почему она не сработала полученным от него современным оружием, которое можно было передать через двери или отправить в пруд?

Макс тоже открыл стекло у своей дверки.

— А зачем Керэлл вообще этот Чилвер, если можно так легко отправить пистолет в пруд?

— А зачем ей в таком случае забирать камень?

Макс высунул голову в окошко и глубоко вздохнул, как будто воздуха не хватало в кабине.

— Вернись, мыслитель.

— Ширак, патрон.

— Просто так, методом исключения?

— Маловато, я понимаю. — Макс вдруг щелкнул пальцами в воздухе. — Слушайте... Керэлл видела утром пистолет в тумбочке. Потом недовольная всем Линч уехала и появилась лишь вечером. Так?

— Так. Зачем ей было убирать его оттуда обратно в сейф? На пару часов? Чтобы тащить потом назад в тумбочку?

— Вот, я тоже об этом думаю. И так ли часто она его убирала в сейф?

— То есть, в действительности, каждый знал, что он почти наверняка там и валяется?

Макс побарабанил пальцами по панели...

— Патрон, а шансы Ширика начинают расти.

— Ну?

— Керэлл сказала, Линч терпеть не могла, чтобы в это вечернее время к ней в кабинет совались.

— Да, помню.

— Ширазу все проще: «Мне показалось, вы вызывали, мадам», «Не будет ли распоряжений на завтра, мадам?» И в таком роде. У него легкий повод.

— У других тоже был легкий повод.

— Какой?

— «А вот и нашелся ваш красный платок».

— Тьфу! Как это я сразу не подумал.

Блейк включил зажигание.

— Дашь мне увеличенные фотографии с бумагами.

— С каким увеличением?

— Чтобы был виден текст на бумагах, которые перед ней лежали.

— У вас идея?

— Хочу показать Генри Данфорду.

— Для чего?

— Ну, важное там, может быть, что-нибудь.

Они проехали всего триста ярдов, и стрелка с нужным названием указала на съезд направо к видневшимся уже сельским коттеджам.

— С кого начнем, патрон, с горничной или с кухарки?

— Давай с кухарки.

Макс заглянул в бумажку.

— Тогда это должен быть второй дом от начала.

Через минуту, когда они медленно подкатывали вдоль низкого заборчика к калитке, Блейк заметил женскую голову в окне первого этажа, а когда они вылезли, женщина уже стояла на крыльце — немолодая, полная, с грубоватыми, невыразительными чертами.

Представиться не потребовалось.

— Вы из полиции, да? Я сразу поняла.

— Хотели задать вам несколько вопросов, мэм.

На небольшой улице было пусто и удивительно тихо.

— Можно и прямо здесь, — предложил Макс, потому что идти в дом совсем не хотелось.

— Я бы угостила вас чем-нибудь.

Внезапно появившаяся печаль сделала вдруг грубые черты привлекательно-стройными.

— Как это можно, чтоб кто-то взял и убил человека?

Вопрос был не риторическим, а очень конкретным и прямо адресованным к ним.

Блейк ощутил неловкость, а Макс замялся и, чуть опустив голову, начал:

— К сожалению, мэм, мы живем в обществе, которое... — он не отыскал подходящего определения и от этого недовольно повел головой.

— Которое не все состоит из людей, вот, что я вам скажу.

Оба полицейских не возразили ни словом.

Опять наступила удивительная тишина, которая заставляет саму себя слышать...

— Я бы вас угостила. Есть хороший домашний джем и булочки.

Солнце пряталось за облаками, убрав ненужную яркость, и прозрачный воздух слился с тишиной, чтобы сказать, что жизнь может быть только вечной.

Даже Макс не захотел джема и булочек.

— Хорошо у вас тут. — Он глубоко вздохнул. — Нет, мэм, большое спасибо. Вы ведь давно работали у миссис Линч?

— Пять лет. — Она упредила ненужный вопрос: — Но о людях я мало что могу рассказать. Мое место внизу на кухне. Я и с самой хозяйкой не часто общалась. Свои желания она обычно передавала через Ширака.

— В тот субботний день вы не работали?

— Работала. Я работаю во вторую половину дня — обед и ужин, но выходной имею только по воскресеньям. И я как раз разговаривала с миссис Линч, когда уходила домой.

— Как это было?

Макс спросил, скорее, из вежливости.

— Я уходила домой, потому что уже приготовила ужин. Я всегда хожу через хозяйственный вход.

Блейк почувствовал, что от тишины и чистого воздуха его клонит в сон.

— Хозяйка с племянником как раз подъехали к главному входу. Он поспешил в дом, помню, еще сказал, что потом отгонит машину, а хозяйка не торопилась. Мы с ней поговорили немного.

— О чем?

— Я люблю готовить новые блюда, ну, мы с ней немножко об этом поговорили.

Сонная волна опять поднялась в голову, и Блейк с трудом удержал зевок. Макс, формальности ради, спросил женщину про пистолет, и та ответила, что не имеет понятия. Еще о том, не видела ли она в последнее время слонявшихся поблизости от усадьбы незнакомых людей...

Но вот, та уже показывает, где дом горничной. Кажется, в конце улицы.

— Знаете, патрон, — Макс захлопнул дверку и указал пальцем направление «прямо», — забраться бы сейчас в спальный мешок и продрыхнуть здесь часика два.

— Я бы даже сидя в автомобиле поспал. Где, говоришь?

— Вон тот, с большим деревом.

Небольшая, рыжая, очень улыбчивая, на вид совсем юная. Хотя оказалось, ребенок уже во втором классе. Он сейчас в школе, а муж — на работе.

Они сразу согласились выпить по чашечке кофе, и разговор пошел на небольшой чистой кухне с открытой дверью на травянистую лужайку позади дома.

Оказалось еще, она сама педагог младших классов, но в ближней школе нет мест, а автомобиль — только у мужа. Он работает в городе, и они копят деньги, чтобы туда переехать. Стыдно говорить, когда погиб человек, но она так рассчитывала на этот заработок. Они все посчитали с мужем, и через год бы уже перебрались в город, где у него маленький, но очень неплохой бизнес. И там бы она наверняка нашла место в одной из школ, это ее призвание.

— Миссис Линч хорошо платила?

— Очень хорошо.

— Но старая горничная ушла.

— Да, и она тоже из здешних.

Блейк обратил внимание, что кофе им заварили не из большого пакета, что стоял рядом с плитой, а из маленько-

го, сортом дороже, который хозяйка специально взяла из шкафчика.

— Не хочу злословить, — она прервалась, чтобы разлить кофе на три чашечки, — но сама эта дама не считается тут у нас приятной особой. Прошу вас.

— А с молодыми родственниками при вас у Линч не было конфликтов.

— Нет. Хотя мне показалось, — она поиграла в воздухе пальцами и хмыкнула, — их жизнь что-то вроде золотой клетки.

Макс кивнул:

— Мы это уже поняли. А скажите, мэм, вам не попадался на глаза пистолет? В тумбочке спальни комнаты или на тумбочке?

— Пи-сто-лет? — в ее глазах появилось какое-то детское удивление. — Никогда. Хотя в тумбочке... может быть, я ведь вообще не открываю никакие ящики.

— А когда вы делали уборку в кабинете, не обращали внимания — там, за занавеской, сейф.

— Обращала. В первый день, когда я начала работать, хозяйка сказала, что ему раз в неделю нужна влажная протирка.

— А кабинет, когда там не было Линч, запирался?

— По-моему, у нее на третьем этаже вообще ничего не запиралось. Конечно! — она радостно закивала головой. — Я ведь рано начинала уборку, когда все еще спали. Кабинет, библиотека всегда были открыты. — Она на секунду сосредоточилась... — И остальные тоже днем никогда ничего не закрывали. Только Ширак. Но он жуткий аккуратист.

Макс попробовал кофе, радостно промычал и показал хозяйке большой палец.

— Пейте, я приготовлю еще.

— Нет, мэм, — Блейк тоже глотнул и понял, что сонливость им угрожать больше не будет. — Превосходный кофе, взбодрит до самого вечера. Убирая в кабинете, вы часто находили окурки в пепельнице?

— Нередко.

— Сколько обычно их там было?

— Два или три.

Они допили кофе и стали прощаться.

— И еще, сэр. Вы спросили про окурки...

— Да-да.

— В таких случаях на столе обязательно оставалась чашка из-под чая.

Правда, сонливость как рукой сняло.

— Вы, патрон, отлично зацепили эту чашку. Значит, всегда, задерживаясь у себя в кабинете, она вызывала Ширака и тот приносил чай. И если верить его же словам про деликатное позднее время, она должна была обеспечить себя чаем сама. Тогда почему этого не сделала? Правильный ход моей проснувшейся мысли?

— Правильный.

— Стало быть, очень вероятно, что чашечка все же была, и была потом убрана?.. Но это можно было сделать только сразу после убийства.

— Тоже правильно.

— А Ширак мог просто соврать, что она его не вызывала в позднее время?

— И это правильно.

— Теперь не хочется спать, но хочется есть. Зачем мы отказались от булочек с джемом?

— Это было не правильно.

— Патрон, вы чего-то замыслили и держите про себя.

— Все мелочи, Макс, как тараканы, разбегаются в разные стороны. Уже не говорю про большее — камень и чертово это письмо.

— А что если письмо лишь провокация кого-то из родственников, а пересечение Керэлл с парнем Чилвера простая случайность?

Блейк недовольно повел плечами: ну, как объяснить свои ощущения от той лисьей морды.

Он хотел выехать на другую сторону шоссе, чтобы двигаться к городу, но Макс углядел:

— Не надо, патрон. Вон указатель, в полмиле подальше дают пожрать.

Время действительно соответствовало, и Блейк подчинился.

Он уже открыл дверь заведения, как за спиной из их автомобиля донеслась сигнализация полицейской связи. Макс поспешил назад.

Внутри он увидел приятное безлюдие.

Лишь уминали за обе щеки два дальнбойщика, чей белый трак стоял на площадке, и молодая мама уговаривала есть ребенка.

Оно и хорошо, а то в этих деревенских местах все любят говорить громко и почему-то обращаться по любым пустякам друг к другу.

У стойки выяснилось, что сегодня «очень прекрасный» пирог со свининой.

Почему-то сильно захотелось пива.

Заказывать пиво Макс, который только и рад поводу, было непедагогично, а пить одному — несолидарно. Поколебавшись, Блейк заказал два бокала.

Он только успел направиться в дальний угол, как появилась физиономия Макса. Так прямо на ней и написано: «Новости». Блейк сделал приглашающий жест в сторону кресел.

Из Макса перло:

— Ей-богу, патрон, есть основание употребиться пивком. Тот указал глазами на стойку — там уже наливали.

— Французы, а я всегда думал — какие-то там французы. Ан нет! Вольтер не даром среди них уродился. И... еще кто-то.

— Я заказал пирог со свининой.

— Ну, прямо одно к одному!

— Чем тебе угодили французы?

— Их парень из Интерпола, представляете, решил инициативно проверить — а может быть, наш Ширак, который не числится в криминальных списках, имеет связь с другими шираками? Оказалось, фамилия-то не редкая.

— Кто б мог подумать.

— Да. Его родной брат числится.

— Не Жак?

— Поль. Старше его на пять лет. Живет где-то в провинции, и сейчас отдыхает от дел. А знаете, от каких? Ой, пиво несут! — И не дождавшись, пока от них отойдут, произнес громким шепотом: — Ю-ве-лир.

Макс придвинул к себе бокал и нервно осмотрел слишком еще выступающую над ним шапку пены.

— Ты поспокойней. Что на него у французской полиции?

— Пятнадцать лет назад его почти зацепили на серьезных операциях с контрабандными драгоценными камнями. Действовала, естественно, целая группа. Кого-то посадили, а он сумел отмотаться за недостаточностью улик.

Макс все-таки приник к краю бокала и осторожно отпил из-под шапки. Верхняя губа, тем не менее, оказалась в пене.

Блейк вынул из стаканчика бумажную салфетку и протянул.

— Спасибо. И я сразу подумал, Ширак живет здесь уже около шести лет, наверняка слышал о Чилвере.

— И придуривается, произнося его имя с ошибкой?

— Французская хитрость, патрон. Там каждый второй — Вольтер. Что если всю комбинацию с Чилвером провел именно он, а девчонку они элементарно подставили?

— Тогда самое время рассказать тебе про автомобиль, который, в первый день наблюдения за Керэлл, вел за мной слежку.

К концу рассказа как раз принесли пирог, и Блейк наложил временный запрет на дальнейшие разговоры.

— Все сходится, патрон. — Макс успокоился, доев и допив. — Линч всегда пила чай за работой у себя в кабинете, стало быть, Ширак там был. Чашка не убиралась на ночь, стало быть, исчезла сразу после убийства. И именно затем, чтобы не было улики, что он там был. Передача пистолета и камня произошла, скорее всего, не через главный, а через хозяйственный вход — так незаметней и безопасней. И то, что во-

долазная группа ничего не найдет в пруду, будет весомым всему подтверждением. Девчонку они подставили, а их наблюдение подтвердило, что на подставку клюнули.

— Зачем потом было светить парня от Чилвера?

— А вот мы и клюнули на ложное направление. И что у нас при этом может быть против Чилвера? Камушек, наверняка, уж давно тю-тю.

— Ты хочешь сказать — либо по дороге к братцу, либо уже у него?

— Думаю, по дороге. Воздухом, при таких, как сейчас, проверках, они побоятся.

По пути назад распределили функции.

Макс будет работать по основной версии — тут надо быстро добиться по Интерполу, чтобы французы плотно пасли «ювелира», а это не решается простым звонком, как в кино, нужен официальный отчет с предварительными выводами следствия.

Блейк займется «белыми пятнами», то есть уточнением деталей второго ряда.

В управлении выяснилось, что водолазная группа только вот выехала, люди к дополнительному прослушиванию ночной записи со странным вызовом Ширака еще не приступали, потому что были заняты другой работой. Ну, в общем, все как всегда.

Блейк отправился к себе в офис.

Да, с утра пришли предложения.

В одном — от мужа — проследить за женой, в другом, наоборот, от жены — за мужем.

Надо бы вообще указать, что он не занимается уличениями для бракоразводных процессов.

И нужно было сделать звонки, но сначала он посидел и подумал.

Как правило, при следственной работе чего-то не хватает. А здесь, наоборот, слишком много.

Вот, с этой подставкой... Если операцию продумывал Чилвер, «подпутать» дело они могли и чем-то еще.

Пустая пепельница не дает покоя...

Платок... Был хитрой манипуляцией, чтобы войти с ним в кабинет Линч? Керэлл сказала, она терпеть не могла, чтобы вечером к ней в кабинет совались.

Но как предлог платок Шираку не нужен.

Сами теряют, сами потом находят?

Платок, лак... Горничная, конечно, не воровка. И совсем не потому, что симпатичная и образованная — попробовать только снять наблюдения в супермаркетах, все унесут. Но девочка не будет воровать, когда так заинтересована в работе, и мелочный человек не угостит ненужных ему людей дорогим кофе. Блондинка Джойс отчетливо подбрасывает двум другим мысль, что надо плотнее держаться. Вот, мало ли, может быть, и камень прислуга сперла. У забывчивой Линч... Которая не была забывчива. Лео Гринвей, этакий, слишком уж меланхоличный. Играет?.. Очень похоже. У юристов, пусть бывших, всегда собранные мозги. Напомнить Максу узнать, чем Лео все-таки занимался.

И Блейк поймал себя на том, что не думает, а просто перепрыгивает с детали на деталь. Как Макс по камням на рыбной ловле.

А рыба где-то плавает сама по себе.

Еще что-то даст сегодняшнее дневное и ночное прослушивание.

Или ничего не даст...

Сначала он позвонил секретарю Генри Данфорда и договорился через него о встрече в «Леопарде».

Потом стал обзванивать три главные газеты.

И, как и ожидал, везде в отделах хроники его помнили и обещали помочь. Не хитрое дело — проверить по своим архивам, были ли за последние пять лет скандальные материалы

по Чилверу, ну, если не скандальные, то какие-нибудь. Сказали, что по компьютерным данным выяснят очень скоро.

Ожидание впрямь оказалось совсем не долгим.

Уже через десять минут позвонили из первой газеты и сразу за тем — из двух других.

Совершенно одинаковая информация: три с половиной года назад Чилвер поддерживал на выборах соперника нынешнего мэра. В одной из газет была именно скандальная публикация, так что Чилвер даже грозил подать на них в суд. В двух других по нему тоже проехали. Заголовочки нехорошие — «Кто стоит за спиной...» и в таком роде.

В «Леопарде» был небольшой, но совершенно замечательный зимний сад.

Впрочем, это название не совсем отвечало, следовало, скорее, назвать сад «дикивинным» из-за сплошь наполнявших его редких цветов и растений. Блейк и поехал пораньше, чтобы немножко полюбопытствовать там до появления Данфорда.

Странное дело, при очень хорошей профессиональной памяти он никогда не мог удерживать в ней ботанические и лекарственные названия. И старался ведь каждый раз, думая: «Ага, точно теперь не забуду».

Как вот называется тот оранжевый цветок из Центральной Америки? Или индонезийская лилия, на которую он всегда засматривается?.. Позор какой-то.

По дороге Блейк все-таки вспомнил лилию. А оранжевый цветок — ну, никак! И с досадою на себя вылез из автомобиля. Был еще шанс, пока он дойдет от площадки до клуба.

Сзади вежливо поздоровались, обратившись по имени.

Человек с теннисной сумкой уже прошел мимо.

— Здравствуйте, мистер Чилвер, — вслед ему произнес Блейк.

— Никак не могу запомнить эти названия, добрый день, Артур.

— Как вы меня обрадовали, Генри! Значит, я не один такой. Ничего, что вытянул вас сюда?

— В самый раз, у меня тут еще две встречи.

— Я по одному пустяку. То есть, конечно, не по пустяку...

— Речь идет об убийстве Линч? В этом желтом пакете фотографии?

— Только не трупа, Генри, совсем другое. Линч в тот вечер просматривала в кабинете свои деловые бумаги. Здесь страницы разворота, текст хорошо виден. Что это такое, по-вашему?

— Ну-ка... Хм... страница девять и десять... нашего двадцатистраничного отчета за последний квартал.

Он протянул назад фотографии.

— Сейчас объясню. Для крупных клиентов мы готовим специальную ежеквартальную аналитику. Рыночная динамика по профильному сектору оборота их ценных бумаг. Прогнозирование ближайшей перспективы.

— Это серьезный материал? Он не читается «по диагонали»?

— Это очень серьезный материал. А «по диагонали» Линч, по-моему, вообще ничего не читала.

— Так-так, а когда она получила ваш отчет?

— Совершенно точно могу сказать — курьером в пятницу вечером.

— Значит, могла начать его читать и в пятницу вечером.

— Могла. А впрочем, это легко проверить.

— Каким образом?

— Она делала карандашные пометки, а потом уточняла некоторые вопросы у меня лично. Я сам консультирую таких крупных клиентов.

— Много пометок? На развороте их не было.

— Ну, если она остановилась на середине... Обычно по отчету и перспективам у нее в целом возникало шесть-семь вопросов. Очень въедливых, кстати сказать.

Блейк решил ехать в управление, но только сел в машину, сам получил сообщение от Макса, коротенькое: «Есть кое-что, но не по телефону»...

— А пока вы ехали, патрон, пришла другая новая информация.

Вид у парня был откровенно тоскливый.

— Проголодался, что ли?

— И проголодался.

— Ну, что ты завял?

— Нашли, патрон, нашли и везут.

— Что нашли?

— А что бы вы думали?

— Пистолет в пруду.

— Точно.

— И что ты расстроился?

— Летит основная версия. Выходит, не нужно тревожить французов?

— Обязательно нужно. Кто тебе сказал, что Ширак работал по этой схеме с Чилвером, а, например, не с кухаркой?

— С кухаркой?

— Я сказал — например. Да, мало ли еще какой Вольтер мог быть у него на подхвате. А первая новость?

— Керэлл. Это она ночью сделала шухер. Шумы у себя в комнате производила, знаете для чего? Чтобы скрыть среди них поворот ключа. Закрыла дверь на ночь, а потом решила выйти. Так вот, чтобы этот звук не был слышен отдельно.

— Вот это любопытно.

— К тому же это значит, что она вычислила наша прослушивание.

— Скорее всего, просто страховалась на такой случай.

— Теперь, патрон, у меня все расползлось. И правда, пожевать бы чего.

— Ну, вот. Не раньше, чем я посмотрю бумаги Линч. Где они у тебя?

Пистолет был аккуратно упакован в целлофан. Сверху еще небольшой пакетик с туго завязанными ушками. В ушки продета бечевка длиной этак в две трети ярда.

— Как, говорите, звали того мужика?

— Давид.
— Нет, который скульптуру сваял?
— Донателло.
— Альбомчики надо у вас полистать. Дорогие ведь, черт, не укупишь.

— По дневному прослушиванию ничего интересного?
— Совсем ничего.
— Ну, убирай бумаги и пошли ужинать. Экспертиза по пистолету раньше получаса все равно ничего не скажет.
— Ага! Из бумаг вы что-нибудь поимели?
— Поимел.

Порешили сэкономить на заведении и пойти к Блейку, но зато взять получше пиццу и хорошего пива. Еще взяли больших черных маслин.

— Культурно, патрон, будем употреблять, в комнате?
— Да, доставай там, сам знаешь.

Только успели сесть, как у Макса просигналил мобильник.

Тот выслушал и протянул руку к бокалу.

— Ваше здоровье, патрон.

— А что сообщили?

— Предварительный осмотр. Номер пистолета — тот самый, зарегистрированный на Линч.

Видимо, потому что пицца изначально придумана для скорой еды, быстро управились.

— Так что там с бумагами?

— Это квартальная аналитическая записка компании Данфорда по фондовому рынку.

— Серьезное чтение, вы хотите сказать?

— Уже догадываешься. Получила его Линч в пятницу вечером. Материал развернут на середине.

— Вы опять к пепельнице, почему ни разу не закурила? Она могла первую половину прочитать еще в пятницу.

— Не могла. При чтении Линч делала пометки для уточнения потом в порядке консультаций. Данфорд сказал, шесть-семь вопросов у нее всегда возникало. Ни одной пометки, Макс. Ни одной.

— Прошла первую половину без единого вопроса?... Пойдите, тогда причем здесь пятница?

— Верно, значит, она вообще этот материал не читала.

Макс упер глаза в воздух... И покивал сам себе головой:

— Кто-то просто раскрыл его на середине.

— Убийца.

— Но зачем?!

— Допивай пиво, я сейчас сделаю крепкий кофе.

Макс не захотел прерывать разговор и потащил тарелки на кухню.

— Вы кофе варите, а я мою.

Блейк не признавал растворимый и никогда не держал его в доме. Помнится, когда Макс появился у них еще стажером и вскоре оказался у Блейка в доме, вынул глаза на ручную кофемолку и спросил «зачем». Блейк объяснил, что электрическая не контролирует измельчения, а рука чувствует нужный предел. Тот снова не понял — «зачем, если можно сразу из банки». Сирота и детдомовец. А полицейская жилка у него природная, Блейк быстро это понял.

— Ну зачем, патрон, убийце понадобился этот трюк?

— А давай пересчитаем остальные «зачем».

— Вы начнете?

— О'кей. Зачем Керэлл Адамс устроила эту ночную шутку с Шираком? Если бы такое сотворила Джойс с ее темпераментом и постоянным алкогольным подогревом, ну я бы понял.

— Зачем кому-то было посылать письмо-компромат на Керэлл? А если она сделала это сама, то в чем смысл?

— Зачем Чилвер подчеркнуто, по имени, сегодня поздравился со мной в «Леопарде»?

— Да? И зачем ему было планировать убийство с помощью старого и ненадежного пистолета?

— Зачем Лео Гринвей изображает, будто ему не известно прошлое Чилвера? Он знает меня по газетам, а три с половиной года назад в главных газетах города были шумные публикации по Чилверу. С фотографиями, между прочим.

— Зачем Гринвею связываться с Чилвером и камнем, который и так на одну треть его. Что там особенного прибавится после дележки с Чилвером?

— Зачем Шираку, если он связан с Чилвером, рассказывать нам о том, что Линч недавно показывала Чилверу камень?

— Зачем Линч так поздно сидела у себя в кабинете, если, оказывается, она не работала с материалами?

— Зачем Джойс, рискуя, так спешила оказаться на месте событий?

— Зачем и Гринвей поспешил за ней, точно так же рискуя?

— Зачем Линч, которая держала на ночь пистолет в тумбочке, не позаботилась о большей безопасности дома? Она легко могла приобрести и зарегистрировать на Ширака, например, короткоствольный карабин.

— И зачем все-таки преступнику создавать видимость работы Линч над материалами?

У Блейка было еще одно «зачем», но мобильник Макса издал сигналы, и тот стал поспешно вытирать руки.

Сначала Макс, выслушав, вяло сказал «ну-да», потом встрепенулся.

И уже выключая аппарат, взволновано посмотрел на Блейка:

— Патрон, дактилоскопия обнаружила отпечаток на щечке пистолета. Они утверждают — это большой палец женской руки.

Конечно, можно было бы прямо завтра с утра получить у прокурора санкцию и снять отпечатки у дам. Но стоит ли указывать преступнику, что круг замыкается. А главное, существует надежный стандартный способ: людям дают подержать фотографию — «не узнаете ли этого человека?» Точнее, каждому дают подержать свой экземпляр. Макс прекрасно продлевает такие фокусы.

Решили не откладывать. Вечер только в начале. Макс заедет в управление, где за полчаса подготовят нужные фотки, и в еще не сонное время доберется в усадьбу. Фотки, естественно, нужно показать всем четверым.

Макс сразу и раззадорился.

— На кого ставите, патрон?! Ставка — поход в ресторан.

Блейк сначала хотел отпихнуться от этой глупости... но вдруг что-то взыграло внутри.

— А ты на кого?

— Ставлю, что это Керэлл. ... Два к одному хотите?

— Два раза меня поведешь в ресторан?

— Если проиграю.

— Нет, давай так. Во-первых, спорим не на палец, а на убийцу. Ты по-прежнему ставишь на Керэлл?

Тот чуть поколебался.

— Ставлю.

— Если выиграешь, я тебя веду в ресторан. Проиграешь, прочтешь за неделю указанную мною книгу.

— Это как, я играю против всех остальных?

— В большом проигрыше все равно не окажешься.

Максу не очень понравилось, но ударили по рукам.

Тот вспомнил уже в дверях:

— Да, они ведь сделали пробную серию выстрелов и сравнили с найденной гильзой. Тот же самый боек.

Блейк, оставшись один, сам хотел почитать, но не вышло. Стали снова цеплять детали.

Он, конечно же, поставил против этой Керэлл «на авось». Вот еще одна мелочь — вдруг пролила акварельную краску на третьем этаже на дубовый пол. В коридоре ковер, значит, на площадке третьего этажа, где лестница.

Очень не хотела покидать дом в тот день? Похоже.

Что там сказала кухарка?.. Машина подъехала, Лео заспешил внутрь, сказав, что отгонит автомобиль позже.

Ну, заспешил внутрь через час после хорошего обеда, это понятно.

Или нужен был предлог, чтобы потом выйти из дома?

Выйти на прогулку человек может и просто так, это не подозрительно.

Но только если он имел обыкновение это делать.

И опять вспомнилась та история с парнем, который методично перебирал комбинации с таким же или очень похожим сейфом.

Предположим, что Линч смещала ручки от цифрового кода на три-четыре знака в ту или другую сторону. Блейк уже привстал, чтобы проделать вычисления на бумаге, но вернул себя в кресло — для тренировки надо сделать в уме.

Если по четыре — восемь в каждом окне — итоговое число комбинаций получается простым перемножением.

Не так уж сложно, получилось... четыре тысячи девяносто семь комбинаций.

Четыре тысячи. На набор одной комбинации требуется пять секунд. Пусть больше — десять комбинаций в минуту. Это уже шестьсот в час. Имея возможность проделывать все в ночное время, преступник мог... Блейк даже вздрогнул, выйти на код за неделю?

Он еще раз все прикинул.

Нет, не так все просто.

Подбирать код нужно исходя из некоторой серединки. Как ее определить?

Блейк представил себя около сейфа...

Конечно, позиции «ухода» от шифра должны достаточно часто себя повторять. И этим обнаружится отправная точка подбора.

Преступник, разумеется, тоже мысленно моделировал ситуацию. Вот, например, рука сама тянется к верхней левой ручке и поворачивает ее против часовой стрелки. Правая верхняя — поворот по часовой. Левая нижняя — снова против.

Блейк еще раз прикинул...

Даже если действовать, что называется, в лоб, и набирать лишь три-четыре комбинации в минуту, дело потребует двух-трех месяцев систематической работы. А у каждого из них времени было куда больше.

Только не совсем понятна логика самой Линч.

Хотя... она могла несколько раз в день открывать сейф, тогда камень был под таким контролем, когда его слишком быстро хватятся.

Однако, что камень могут забрать вместе с ее жизнью, она определенно не рассматривала. То есть Линч в грош не ставила свое окружение как людей, способных на что-либо всерьез покуситься.

Но надо было отдохнуть, и Блейк направился к книжному стеллажу. Тут скользнула мысль: а ведь они с Максом допустили тогда грубую оперативную ошибку, не поговорив со старой горничной. Завтра нужно ему самому это сделать.

В соседней комнате Блейк задумался, глядя на во всю стену книжный стеллаж.

Он всегда расставлял книжки не по алфавиту, не по темам или как-то еще, а по цвету. И время от времени переустанавливал эту пестроту. Иначе, ему почему-то казалось, книги мертвеют.

Что-то было прочитано и перечитано, а что-то совсем еще нет. Он уже протянул руку к тому же Колдуэллу с добрыми и смешными рассказиками о далекой уже жизни людей на американском юге, но передумал, услышав внутри подсказку. Ширак пропускал букву в фамилии Чилвера. Конечно же, замечательный писатель Джон Чивер, недооцененный, наверное. А его художественная ткань так обволакивает, что сразу включаешься в чужие жизни, а скоро уже кажется, что они и твои собственные.

Он не так давно смотрел на часы — было половина десятого, а сейчас вдруг уже четверть одиннадцатого. И хочется чаю. Только никак не хочется прерывать чтение. Но минут через десять он все-таки встанет.

Однако пришлось почти тут же.

Блейк прошел в другую комнату и снял телефонную трубку.

— Патрон, — хриловато произнес Макс, — отпечаток пальца идентифицирован. Он принадлежит, — Макс коротко вздохнул, — Джойс Хьют.

Макс перезвонил через несколько минут.

— Завтра последний день их заточения, а послезавтра утром похороны Линч. Патрон?

— Я слушаю.

— Что делать с Хьют? Брат у прокурора ордер на арест?

— Брат, конечно, надо. А с задержанием, я считаю, не нужно спешить.

— У вас есть идеи?

— Только одна — выпью чаю и лягу спать. Тебе советую то же самое. Основное по прослушиванию будет приготовлено как в прошлый раз?

— Ребята сделают.

— Ну, и до завтра.

Дождик моросил с утра. Не сильный, но какой-то противный. И от грязно-серого низкого неба все выглядело тускло и нерадостно.

Блейку пришлось припарковаться не в самом удачном месте, поэтому, двигаясь к входу в полицейское управление, он даже перешел на легкий бег. И вместе с ним под козырек входа с недоеденным хотдогом в руке влетел Макс. И сразу сообщил:

— Проспал из-за погоды, патрон. Вот, даже не успел позавтракать.

— Другие два съел по дороге?

— Как вы догадались?

Двое уставших сотрудников встретились им в коридоре, и на вопрошающий взгляд Макса один доложил:

— Ночью в доме сработала сигнализация, сэр. Попытки проникновения в дом точно не было — так утверждает наружный контроль. Скорее всего, сигнализацию запустил слуга.

— И все?

— Еще слуга подозрительно возился на кухне. Это перед сигнализацией. Запись на кассете меньше, чем на полчаса.

Через мокрое оконное стекло в кабинет проникал тусклый уличный воздух и, казалось, тоже сырой.

Блейк, чтобы изменить обстановку, включил электрическое освещение. Яркий свет всегда активизирует человека, и за недостатком природного, надо использовать электрический.

Макс сразу оживился:

— А веселее стало, патрон. Сейчас еще сделаем крепкого чайку.

Через минуту приготовился чай, и только поставив перед собой чашки, они уселись и начали слушать.

Секунд десять на пленке был лишь легкий фоновый шум. Время — 2.10 ночи, номер комнаты Ширака.

Появились какие-то еще звуки, малоразборчивые... Но вот, громкий — человек просморкался в платок. И похоже, он на ногах.

Минуты две слуга пробыл в комнате.

А теперь отчетливый звук закрывшейся двери и сменился номер.

— Коридор первого этажа, — прокомментировал Макс.

С полминуты почти ничего, и номер опять сменился.

— Кухня.

Звуки пошли чаще, но определить их смысл можно было лишь общей фразой: «человек чем-то занимается на кухне».

Вроде бы открывает шкафчики...

Позвякивания...

Через пять минут Блейк сделал Максу знак:

— Приостанови и отмотай немножко назад.

— Насколько?

— Секунд на двадцать.

Макс снова запустил пленку и, вслушиваясь, вопросительно поглядел на Блейка.

— Ложечкой что-то взбалтывает, — пояснил тот. — Звук характерный, чиркает о поверхность.

Макс, ожидавший чего-то большего, неопределенно качнул головой.

Взбалтывание кончилось, а секунд через тридцать снова возобновилось.

Потом, с теми же интервалами, еще пару раз.

Еще с минуту неясных звуков.

Блейк отметил — всего на кухне Ширак находится около восьми минут.

Так-так, с полминуты на пленке нет звуков, а теперь тоже ничего не слышно, но на панели выскочил другой номер.

— Холл первого этажа.

Еще с полминуты чего-то неясного... И так зазвенело и зааукало, что Блейк быстро показал Максу снизить противный звук.

И приглушенным, он был неприятен. Тем более, что какофония продолжалась почти минуту.

Но вот сквозь нее пробились голоса и сигнализация замолчала.

— Отмотай на десять секунд назад... — Блейк решил пощадить свои уши, а у Макса они хорошо натренированы дискотеками, — я пройду в туалет, а ты поставь громкость и определи, чьи там голоса первые.

Он поспешно закрыл за собой дверь и пошел, прогуливаясь, по коридору.

Вон, раздалось.

Хотя сюда доходит уже негромко.

Блейк поздоровался с одним из сотрудников, и они немного поговорили.

Еще двое из прежних сослуживцев стали расспрашивать, как в частном сыске идут у него дела. И один из них попросил небольшого совета... Так что, когда Блейк вернулся назад, Макс, в ожидании, посматривал на расписанную перед ним бумажку.

— Прошел запись до конца, слушаете, патрон?

— Слушаю.

— Итак, трезвон продолжался пятьдесят две секунды. Первой отреагировала Керэлл. Она и выключила сигнализацию и открыла дверь нашим ребятам. Один ведь сидел в машине прямо у главного входа. С внешней стороны, естественно, никто посторонний не появлялся, кто же сунется, если там стоит полицейская машина.

— Ты сказал, другой полицейский с противоположной стороны...

— Да, тот, что у входа, его сразу вызвал на подкрепление. Сигнализация, как положено, поступила сюда дежурному, и он отдал приказ патрульной машине. Трое полицейских потом осмотрели весь дом. — Макс согласно кивнул головой: — Я тоже не верю, что преступник все это время мог где-то прятаться, а этой ночью попытался выйти. Но далее, через восемь секунд после Керэлл появляется Джойс, еще через семь секунд я слышу голос Гринвея и почти тут же — Ширака. Нет сомнений — это его проделка.

— Согласен, и тебе предстоит послушать, где он за это время побывал. Раз ты так любишь пари...

— Чур, я ставлю на кабинет Линч!

— Хитрый какой, тогда пари не выйдет. Прослушай микрофон в кабинете. Ребята ночью особо не вслушивались, потому что сирена забивала все прочие звуки в доме. Слушай поэтому коротенькими фрагментами.

— А вы куда наострились?

— Мы с тобой вчера слишком расслабились на деревенском воздухе. Старая горничная. Посмотри, кстати, ее имя и номер дома.

Макс остановил его уже на выходе:

— Что если пойти прямым ходом, патрон.

— Каким?

— Надеть наручники на Джойс Хьют и прижать ее здесь отпечатками.

— Не из тех она, кто растеряется.

— А куда ей деваться от такой улики?

— Думаю, она сразу вспомнит, что как-то держала пистолет в руках. А если не сразу вспомнит, ей это посоветует адвокат. Он же скажет тебе, что одной этой улики не достаточно для судебного обвинения человека в тяжком преступлении. И еще скажет примерно такое: «Когда я ознакомлюсь со следственными материалами, найду такие хвосты и хвостики, что от обвинения останется кучка мусора».

Макс сморщил лоб и вздохнул:

— И правда, найдет.

Снаружи чуть распогодилось, но все равно время от времени приходилось запускать щетки.

Блейк подумал, что на обратном пути надо обязательно заехать в свой офис, хотя не хотелось связываться сейчас с другой работой.

И немного тревожила мысль о «замкнутом круге».

Можно вот так ходить и ходить от одного подозреваемого к другому, не набирая достаточных доказательств. Ведь очень странно, например, что Керэлл не реагировала, когда Джойс Хьют стучала ей в дверь. Стоп!.. Если Джойс стучала ей в дверь.

Простенький ход и эффективный. Что может сказать человек, который спал и не слышал стука в свою дверь? Только, что он его не слышал.

Подставка? А до этого Джойс отправила подметное письмо против Керэлл?

Но тогда причем здесь человек Чилвера, который на нее вышел? И сама эта лиса явно обеспокоена.

А звуковые шутки с Шираком? Джойс тут явно ни причем.

Звуки, звуки... он тоже сегодня о них подумал. Там, в управлении.

Что он подумал?

Нет, не подумал, потому что подошли люди и отвлекли разговорами.

Те противные звуки сигнализации, уже отдаленные и не противные в коридоре?

Нет, не про них.

Да, «был ли мальчик?» Выстрел, конечно же, был, но слышен ли он в действительности на четвертом этаже? Фундаментальное ведь строение с толстыми каменными стенными и этажными перекрытиями.

Зацепка.

Нужно проверить.

Но слышали двое.

Джойс сказала, она читала в постели книгу и еще не спала. А Лео якобы слышал сквозь сон. Если он и впрямь человек совсем флегматического темперамента... такие легко внушаемы. Стук в дверь, взволнованные слова: «Ты что, не слышишь, в доме стреляют?!». Полусонное сознание фиксирует — ну-да, нечто было.

У этого Вессон-16 не очень сильный заряд. Блейк искал в уголках памяти... нет, он не помнит ни одного случая в практике своих молодых лет, чтобы в профессиональном преступном мире использовали такую модель.

Но если звук не был слышен, ловушка для Джойс захлопнется.

Когда Блейк вылез из машины у дома с нужным номером, погода сдвинулась на поправку. Ветер там, наверху, поднимал и разводил облака, и кое-где уже проглядывали синеватые кусочки неба.

Он подошел к двери и позвонил.

Открыла высокая худоватая женщина, очень на возрасте. Небольшие сероватые глаза настороженно на него уставились.

Блейк поздоровался и отрекомендовался словом «сыскной агент», показав лицензионное удостоверение. Если не уточнять, что он частный агент, простой человек сразу отождествляет это с полицией.

— Вы позволите войти, мэ.м.

Его пропустили в прихожую.

— Я по поводу убийства миссис Линч, вы, наверное, о нем знаете.

— Знаю. И мне говорили, вы были у нас здесь вчера. Но я с утра уехала к сестре в город.

— Да, — соврал Блейк, — не застали. А вы ведь лучше всех знали покойную, долго у нее проработали.

— К сожалению, мистер Блейк. Сколько раз хотела уйти.

— Мы слышали, у покойной был тяжелый характер?

— Гадкий характер. Только она умела подвешивать людей на золотой крючок. Этим богачам ничего не стоит.

Интонация была откровенно злой.

Хозяйка тут же продолжила:

— А больше всех доставалось Шираку.

— Он вам жаловался?

— Он серьезный мужчина, такие не жалуется. Только я не раз видела, как он спускался от нее с белыми губами. Да, я это видела.

— А другие?

— Мисс Адамс, та иногда взбрыкивала. Как-то я убирала у нее в комнате, а она вошла и обругала Линч старой сволочью. Сказала еще, закончит свои рисовальные курсы, и ноги ее здесь не будет.

— Линч, кажется, имела обыкновение выбирать свой цвет для каждого дня?

— Да уж, выдумывала себе развлечения.

— Я даже видел цветные носовые платки в ее тумбочке.

— Всегда там лежали.

Блейк сразу изменил тему:

— А пистолет, мэм, у нее был пистолет. Вы не помните, какой он был — большой, маленький?

— Вроде был, но не видела никогда. Наверное, держала его у себя в сейфе.

Блейк задал еще пару вопросов о чем-то уже не важном, поблагодарил и, когда шагнул за порог, услышал:

— Каждый из них мог ее убить сгоряча, вот что я вам скажу. И еще скажу, будь я среди присяжных, пожалела бы этого человека.

Что-то он не припомнит такого еще расследования в своей жизни. Каждая новая информация загорается маленькой свечкой, но не прибавляет свет к остальным. Будто каждая их них горит в своем помещении.

В офисе Блейк обнаружил всего одно сообщение.

Длинный и очень бестолковый факсовый текст излагал соображение некой дамы относительно кончины своей соба-

ки, которая умерла не своей смертью, а в результате отравления. Отравителем был, как утверждалось, сосед. Далее следовала цепочка совершенно шизофренических обвинений в его адрес.

Блейк решил, что кроме дел по супружеской измене ему нужно подчеркнуть в сайтовом объявлении, что расследованием гибели животных он не занимается тоже. И всерьез подумал, а не включить ли в этот список и похищение людей инопланетянами.

Вось в окно он заметил подъехавший к входу в их офисное здание дорогой лимузин. И, увидев появившегося из него человека, поймал себя на том, что почему-то не удивился.

Еще через минуту в комнату вошел Чилвер.

«Как эти бандиты высокого ранга умеют хорошо одеваться», — подумал Блейк и просто кивнул Чилверу в ответ на вежливое приветствие.

— Извините, что без предупреждения. Найдете для меня несколько минут?

Блейк показал на кресло напротив.

Опять поймал себя, уже на том, что внутри не появилось враждебного чувства. И правда, зачем, раз общество из поколения в поколение дает воспроизводиться негодяям. В конце концов, уборщик не должен злиться на мусор.

Он даже пододвинул пепельницу к другому краю.

— О, нет! Пять лет, как избавился от этой ужасной привычки.

— Мой кофе ведь пить не станете?

Чилвера отчего-то это развеселило.

— Нет, я не сноб. Ха, вас удивит, но дома я люблю иногда поесть кукурузу прямо из банки. И запить кока-колой.

— Кошмарное сочетание.

— Не спорю. — Его лицо стало серьезным, и умным, черт бы его побрал. — Не буду, впрочем, зря отнимать у вас время.

Чилвер позволил себе лишь очень маленькую на сосредоточение паузу.

— Незадолго до смерти Линч я получил странное письмо вырезанными из газеты буквами, где было сказано, что некто готов предоставить мне важную информацию. Был указан номер автомобиля и время, когда он появляется у спортивного комплекса, того, что в центре. — Письмо при вас?

— Мистер Блейк, поймите меня правильно, я не хочу формальностей. Поэтому приехал к вам, а не в полицейское управление. А что касается письма, — он успокаивающе кивнул головой, — у меня есть свои возможности. Буквы вырезаны из нашей главной вечерней газеты десятидневной давности. Небольшими ножницами с закругленными концами, скорее всего, маникюрными. Никаких отпечатков пальцев, и на конверте тоже.

— А клей?

— Да, простите. Обычная клейкая палочка, которой сначала мазали бумагу, а на нее клали буквы.

— Не буду скрывать своего восхищения, мистер Чилвер. На встречу отправились не вы, а ваш человек. Секунду... — Блейк приоткрыл ящик стола и, взглянув на бумагу, произнес имя.

Гость почти радостно рассмеялся.

— И он не обнаружил вашего наблюдения, мистер Блейк. Хотя был не один.

— Он понял, что это какая-то провокация?

— Именно так. Девушка очень удивленно отреагировала.

— Когда именно к вам пришло письмо?

— В среду утром.

— Значит, не ваши люди контролировали меня в понедельник на сером автомобиле?

Чилвер посмотрел ему прямо в глаза и медленно повел головой.

— Уже благодарен вам. А если вы еще расскажете о характере своих отношений с покойной...

— Вас интересует камень?

Блейк подтвердил кивком.

— Я хотел его приобрести. — Гость сделал небольшую паузу. — С полгода назад или немножко больше заехал к ней,

чтобы посмотреть дом. Линч неоднократно меня приглашала. И тогда она в первый раз показала камень. Я только подумал, что ценная вещь, и хорошо, когда существует что-то, что движется от поколения к поколению.

Чилвер вдруг немного замялся.

— Да... а потом выяснилось, что у меня будет внучка. — Он поднял глаза на Блейка и поспешно, оправдательным тоном, проговорил: — Сын астрофизик, его жена тоже.

Потом отвел глаза куда-то в окно...

— Я вот подумал: когда она станет взрослой, меня ведь уже не будет на свете. Что ей останется, деньги?..

«К тому же грязные».

Эти слова не надо было произносить вслух, и Чилвер, продолжая глядеть в окно, ответил на них легким пожатием плеч:

— Мы тоже люди, мистер Блейк.

Произнес так, как говорят о вещах, с которыми все равно ничего не поделаешь.

Потом повернул голову к Блейку и прямее сел в кресле.

— А так у ребенка будет память.

— Линч согласилась продать?

— Когда я соблазнил ее тем, что дам цену, которую поставит независимая экспертиза. Прямая покупка без посредников позволила бы ей не потерять около двадцати процентов. Камень должны были отправить на оценку уже на этой неделе.

— Он исчез.

Гость вздрогнул. Его глаза посмотрели на Блейка, но в них было что-то повернутое к себе внутрь.

— Вот ка-ак...

Зазвонил телефон.

Блейк снял трубку и, услышав голос Макса, просто сказал, что скоро придет.

Чилвер пребывал в некоторой задумчивости.

Не было даже крупицы сомнений, что все им сказанное — чистая правда.

— Очень вам благодарен, — произнес Блейк. — Я проинформирую лейтенанта.

— Чем мог.

Гость встал, показалось, уже у выхода надумал что-то сказать... но нет, еще раз попрощался и вышел.

— Ручаюсь тебе, Макс, он не причастен. И визит ко мне — своего рода этика. Этакая, под старость лет, акция примирения. Вот, видишь ли, сын — астрофизик.

— Ага, а другие детишки в вены ширяются. В отделе наркотиков сказали, вообще-то, он от дел уже несколько лет назад отошел. Люди при нем, в основном, для охраны от «старых друзей».

— Ну, давай теперь подробнее про Ширака.

— В кабинете он открыл окно, отчетливо слышно, как потом захлопнул. Провел там почти минуту. Положим тридцать секунд на «зашел — открыл окно — закрыл — вышел». Что еще делал тридцать секунд? — Макс победно взглянул на Блейка. — Харчи лебедям кидал, вот что делал. И правильно рассчитал, что дежурный полицейский на той стороне кинется к главному входу на подмогу. Распотрошить их, патрон, к елкиной матери, наверняка камень у которого-нибудь в желудке.

— Ты будешь потрошить?

— Медэксперта позовем. А какие они, кстати, на вкус?

— В Европе, в старину, считались деликатесом.

Макс откинулся в кресле и с мечтательностью вздохнул.

— Что ты обрадовался, а?

— Подумалось, патрон, родиться бы мне графом в старинной Европе!

— Там феодалы еще имели право на первую брачную ночь.

— М-мм... а на какую-нибудь четвертую нельзя?

— Ты обратил внимание, что Джойс Хьют была не такой проворной, когда прозвучала сирена?

— Не только обратил, а еще и подумал: она ведь могла вовсе и не стучать в дверь Керэлл. А та, естественно, ничего и не слышала.

— Молодец! Вот только меня вдруг стало смущать, что Джойс и Гринвей слышали выстрел.

Макс на секунду приоткрыл рот, а еще через секунду высочил из кресла.

— Чертовщина! Да как эта мысль сразу в голову не пришла?!

— Много думаешь о постороннем.

— Патрон, если так, эта Джойс у нас сразу в кармане!

— А как быть с Шираком?

— Он просто стащил при каких-то обстоятельствах камень.

— При каких, например?

— А шут его знает, прижмем, сам расскажет!

— Ты недавно поел, да?

— Перекусил, а что?

— Настроение боевое.

Блейк для разминки повернул голову влево, вправо... еще раз до предела туда и сюда... вверх, вниз...

Макс вежливо наблюдал...

— Я когда сел в машину, чтобы ехать к тебе, — Блейк закончил разминку, — полез за тряпочкой в хозяйственный ящик, чтобы стекло протереть. Улавливаешь?

— Да. Тут вам в голову пришла мысль.

— Правильно. Один ящичек, другой ящичек. Тот другой, с платками, в спальней покойной, был неширокий очень.

— И?

— Очень трудно понять, есть ли в стопке красный платок, когда сверху лежит пистолет. — Блейк нешироко расставил у пояса руки и скосил голову. — Как-то очень хитро нужно заглядывать.

Макс сразу вспомнил:

— Мы не спрашивали, брала она в руки оружие или не брала.

— И другая мысль. Эта старая горничная в злобе на бывшую хозяйку легко попалась. Она явно совала свой нос куда не надо, любопытствовала и заглядывала. Не видела, представь себе, нигде пистолета. Только разок в руках у Гринвея.

Макс протестующе мотнул головой:

— Патрон, мелочи часто носят и случайный характер. С ними мы умом тронемся. Надо идти по двум главным линиям: звук выстрела и эти чертовы лебеди.

— Подожди с лебедями, куда они с подрезанными крыльями денутся.

Дальше стали решать, как именно провести следственный эксперимент.

Можно было в официальном порядке. Но совсем не хотелось, чтобы результаты стали сразу известны преступнику.

Выбрали, в конце концов, такой план.

Завтра утром — похороны Линч. Процедура со всякими отъездами и приездами займет более часа. А сегодня истекает ограничительный срок, значит, завтра с утра прислуга появится на работе. И наверняка появится, потому что дом уже несколько дней не убирался.

Следовательно, минут через десять после их отъезда они с Максом подъедут, и конечно же, прислуга — а тем более, это уже знакомые люди — и слова не скажет против, если они захотят дождаться приезда хозяев.

И прислуге, в сущности, наплевать, где хотят ждать полицейские. А они захотят в кабинете Линч.

Немного подумали и решили еще, что нужен сержант.

Пусть поспрашивает их о чем-нибудь, чтобы удержать нужное время внизу. Очень недолго, эксперимент займет пару минут.

Блейк выстрелит в положенный на пол деревянный брусок, а Макс на четвертом этаже проконтролирует звук.

Решили для верности сделать с интервалом в пять секунд два выстрела.

Блейк не поехал к себе в офис, потому что шел уже пятый час. Очень хотелось спокойно провести вечер. Делая свои дела, подумать.

Издали еще он заметил машину, стоявшую у тротуара перед его домом, и какого-то типа с ней рядом.

А когда вылез из своего автомобиля, тип издали вежливо поздоровался, обратившись по имени, и подошел.

— Будьте любезны взглянуть сюда, сэр.

Он открыл черную папку, и на всем ее глянцевом развороте Блейк увидел цветковые прямоугольники, с виду почти одинаковые.

Нет, теперь все понятно: цвет постепенно меняется — от синеватых оттенков в левом верхнем углу до совсем серо-черных в правом нижнем.

С минуту Блейк внимательно всматривался...

— Вот эти два, серые с синеватостью, больше всего подходят.

— Благодарю вас, сэр.

Человек захлопнул папку и вынул записную книжку:

— Но марку вы не запомнили?

— Не углядел.

— Тогда примерно о габаритах.

Блейк описал и не забыл сказать, что автомобиль не последних моделей, а, так что-нибудь, прошлых шести-семи лет выпусков.

Его поблагодарили и попрощались.

Блейк сразу вспомнил взгляд Чилвера, тот, сосредоточенный, себе внутрь. Неласковый, нужно сказать.

А скоро на кухне, неспешно занимаясь приготовлением пищи, подумал, что Чилвера не только лишили очень приглянувшегося драгоценного камня, который он хотел честно приобрести, но еще попробовали подставить — нагло и как мальчишку.

Такое очень не приветствуется в том мире.

На следующее утро Блейк очень хорошо себя чувствовал. Хотя вчерашний вечер совсем не вышел «аналитическим». Читал, потом смотрел телевизор и вовремя лег без всякой путаницы в голове.

И в половине одиннадцатого подъехал, как договаривались, к управлению. Похороны назначены на одиннадцать. Они как раз, приехав, не пересекутся.

Еще через две минуты Блейк пересел в машину к сержанту и Максусу.

— Ну-с, что показало ночное прослушивание?

— Ноль, патрон, просто ноль. Тишина, все спали. А до этого, днем, ничего значительного в разговорах.

В середине пути Макс вспомнил:

— По поводу Гринвея. Вы хотели узнать, чем он занимался в адвокатскую пору.

— Да-да.

— Последние три года работал на самом Юге, в округе Сан-Диего. Дела вел по мелкой и средненькой уголовке. А адвокатский рейтинг на местном уровне имел посредственный.

Дежурное полицейское наблюдение около дома уже было снято.

Оставался еще неясный вопрос с Шираком. На случай, если он не отправился в числе прочих на похороны, договорились, что сержант займется им в первую очередь, причем в его комнате.

Однако же все стало развиваться по простейшему варианту.

Открыла горничная, разулыбалась. Макс сказал, вряд ли им стоит уезжать, чтобы опять возвращаться. А еще через несколько минут они с Блейком преспокойно поднялись на третий этаж.

— Я сразу иду на четвертый?

— Давай. Тянуть не будем, я начинаю через полторы минуты.

Блейк прошел в кабинет, развернул целлофановый сверток и положил на ковер небольшой кусок толстого деревянного бруса. В том как раз месте, где должен был находиться преступник. Дослал патрон в Вессон-16.

Дверь в кабинет он специально оставил чуть приоткрытой. Пора.

Блейк нагнулся, поставил ствол вертикально над брусом...

Первый... да в кабинете он слышится громко.

Второй... Теперь, пока поднимется Макс, надо подобрать гильзы.

Коричневатая, на почти таком же ковре... ага, вот первая...
А вторая-то где?

Блейк секунд десять шарил глазами и, подняв ее, увидел Макса в дверях.

— Ну?

Макс изобразил дурацкое выражение.

— А попонятней?

— Был прямо у Джойс в комнате. Дверь закрыл. Второй выстрел мне показался чуть слышнее, но тоже... — Макс выдвинул вперед нижнюю губу.

— Ладно, — Блейк протянул ему пистолет, — стреляй теперь ты. У нее первая комната?

— Да, прямо под этой.

— Стреляй через сорок секунд.

Ну, был звук, был... Коротко, еле слышно. И не хлопком, а едва уловимым стуком.

Блейк закрыл за собой дверь и пошел назад по коридору, спустился по дубовой лестнице на третий этаж...

— Нет, Макс.

Тот поднялся с корточек с гильзой в руках.

— Я тоже подумал, патрон, если не вслушиваться... и во-вторых, хрен ведь поймешь, откуда он, если заранее не знаешь, что под тобой.

— Вот это и есть самое главное. Если проводить полный следственный эксперимент, независимый испытуемый, скорее всего, что-то услышит, но ни за что не скажет, откуда именно пришел звук. Точнее, три-четыре человека укажут разные направления.

— Напомню, патрон, Джойс сама говорила, что никогда не имела дела с оружием. — Макс дунул в зажатую в пальцах гильзу и сунул ее в карман. — Ну, мы-то с вами поняли бы, что звук похож на выстрел, а простому человеку откуда такое знать?

— Пойдем выручать сержанта.
— А дальше что будем делать?
— Скажешь, тебе позвонили и срочно вызвали в управление. Приедем к хозяевам позже.

Уже у ворот, на выезде на дорогу, Макс ткнул назад пальцем:

— А этих когда будем... брать?

Присутствие сержанта помешало отсоветовать Максу жрать вещественные доказательства.

Но... Блейк вдруг проговорил себе самому:

— Надо было спросить кухарку. — Посмотрел вперед на дорогу и снова проговорил: — Нет, лучше ближе к вечеру по телефону. У тебя есть в книжке ее домашний телефон?

— Кухарки? А зачем она нам? Должен быть.

— Мыслишка одна кулинарная.

Макс вырвал листок и написал на нем номер.

— Что за мыслишка?

— Сначала проверю, потом расскажу.

— Темните, патрон.

— Мелочи, ты правильно говоришь, иногда бывают случайными, но слишком их много.

— Вот именно, мы в них увязнем без генерального наступления.

— Не спорю. Продумывай, пока едем, свой вариант наступления.

Весь путь проделали молча.

Макс погрузился в умственную работу и даже два раза доставал и что-то чиркал в своей книжечке.

В управлении он попросил еще на работу пятнадцать минут, так что чай приготовил Блейк.

Он уже начал пить свой, когда Макс поднял вверх глаза, глубоко вздохнул и выразил этим готовность.

— Итак. От начала картины убийства.

Блейк согласно кивнул.

— Разумеется, патрон, отдельные детали я могу интерпретировать не совсем точно.

Блейк снова кивнул.

— Итак. — Макс еще раз снабдил себя кислородом. — Джойс Хьют легко выкрадывает субботним утром красный платок, чтобы иметь предлог для вечернего визита. Она же, заметьте, пытается отвлечь внимание от платка враньем на горничную. Возможно, она не планировала само убийство, когда спокойноенько подбирала код сейфа, — Макс развел руками, — возможно, сначала это была просто игра с неизвестными ей самой еще планами. Логично также предположить, что первоначально она продумывала план похищения камня. Но как? Уйти с ним потом в бега? И даже если бы она стянула камень с идеей, что подозрение падет в равной мере на всех четырех, нужны криминальные каналы реализации. Надежные каналы, которых нет у обыкновенного человека. А мысль о богатстве уже проникла внутрь. Сколько раз она представляла себя богатой и независимой. Ведь люди порой так уходят в приятный им виртуальный мир, что в этом жить уже не могут.

Психологический план Блейку даже понравился, и Макс это почувствовал.

— Но как?.. Тогда появился план, не нуждавшийся ни в криминальных связях, ни в побегах. Хотя с убийством. Однако противного человека, — Макс поднятым указательным пальцем подчеркнул этот момент, — который сам уйдет на тот свет лишь лет через десять-пятнадцать. — И уже совсем не удержался от пафоса: — А жизнь, а молодость?!

— Ну-ну, ты в роль не входи.

— Я на предмет достоверности.

— Вполне. Переходи к действию.

— Линч имеет привычку брать на ночь в тумбочку пистолет, но это просто привычка. Реально она ничего не боится и не придает пистолету большого значения. Джойс Хьют вытаскивает из-под пистолета платок, зная, что Линч готовится к отъезду и уже не будет подниматься к себе в комнату — привычки Линч все изучены.

Он быстро взял чашку с чаем и в один глоток отхватил половину.

— Однако мотаться с Линч не входит в планы Джойс, и когда подвела Керэлл, сразу вдруг исчезают очки у Джойс. Ей нужно подготовиться. Во-первых, взять из тумбочки пистолет и, во-вторых, проследить за поведением Линч, когда та появится вечером. Линч, конечно, не помнит, переложила она пистолет в сейф или нет. А если что-то ей и покажется странным, все равно пойдет проверять к себе в кабинет. Здесь главный момент для Джойс: нужно проследить, когда Линч войдет в кабинет, и сразу войти туда следом. А это нетрудно сделать, притаившись в библиотеке. Если стоять у неплотно прикрытой двери, наверняка можно услышать по коридору шаги.

Макс приостановился и торопливо допил чай.

— Первые слова Джойс: «Ах, извините, я нашла ваш платок». Потом можно чуть задержаться, заговорив, например, о Керэлл, на которую она сама же накатала письмо. Сама же и сидела в той серой машине, патрон. Убедилась, что за Керэлл есть наблюдение, и отправила письмо Чилверу, чтобы столкнуть их вместе.

— Чилвер уже разыскивает этот автомобиль.

— Вот как? Я тоже отдал утром приказ проверить все наши прокатные бюро. Хотя, могла одолжить у знакомых. Ну, все равно найдем. Я продолжаю. Выстрел сзади из пистолета, который она принесла с собой. И уйма времени. Нужно только, чтобы все как следует заснуло.

Макс приумолк, а потом, досадуя, произнес:

— Надо иметь запас печеньев или сухариков. Не получается.

— Купи большой пакет поп-корна.

— Я поп-корн не люблю.

— Выбирай что-то одно: либо — «люблю», либо — «запас».

— Ладно, я двигаюсь дальше. Джойс спокойно действует, после выстрела уже в перчатках. Камень и пистолет у нее. Из сейфа вынуты документы и раскрыты где попало на середине. Ей надо переместить время. Но с пепельницей, дурочка, не

додумалась. Это ее первый мелкий прокол, второй — что не поспешила так же быстро прилететь на звон сигнализации, ну а главный, конечно, неряшливо протирала пистолет.

— А его тщательная упаковка в целлофан тебя не удивляет?

Макс победно взглянул:

— Ждал я этого вопроса, ждал. Я и сам думал, зачем, если можно привязать бечевку к дужке у курка?

— Интересно.

— Преступление она готовила серьезно, патрон.

— Мы это уже выяснили.

— Значит, подумал я, отрабатывала этот бросок. У них там за прудом березки — есть место где. Ну и я вчера не поленился, привязал конец бечевки к дужке курка и начал вертеть.

— Так-так.

— Мне самому, патрон, не понравилась близость курка — обойма-то в пистолете. Хоть и на предохранителе, а вдруг стрельнет.

— Да будет, с чего?

— А с того, что бечевка синтетическая, и узел на металлической дужке оказывается на свободном ходу. Но главное, сам пистолет в таком положении не центрирован и начинает бестолково крутиться.

— Ладно, пивом я тебя угощу.

— А в компактной упаковке все как у вашего, у Давида.

— Понял, двигайся дальше.

— Конечно, к Керэлл она не стучала, и та вылезла сама, отреагировав на общий шум в коридоре. А Лео слопал ее слова.

Макс чуть передохнул.

— И наконец, камень. Раз Джойс подставляла Керэлл, которая не услышала выстрела, значит, должна была и дальше так действовать.

— Подсунула его Керэлл?

— А та нашла. В ту ночь, помните, выругалась сначала, а потом стала марш насвистывать. Когда поняла, каким способом перебросить камень Шираку.

— То есть, вызвать его в кабинет ложным сигналом.

— Именно. А Ширак, обнаружив камень, решил сразу убить двух зайцев: избавиться от подставы и упрятать его на надежное хранение в одного из двух лебедей. Ручаюсь, в скором времени появится какая-нибудь вежливая морда, дескать — владелец частного зоопарка из другого города, и предложит за лебедей отличную цену. — Макс посмотрел на часы. — Время отланчевать, патрон. Помнится, вы что-то говорили про пиво.

Дождя не было, и решили прогуляться в закусочную за два квартала.

Когда уже выходили наружу, кто-то сзади хлопнул по плечу Макса так, что тот даже присел.

— Зверюга, трупов тебе мало?!

Здоровяк медэксперт улыбнулся и спросил, как у них дела.

— Отлично, чтоб тебя мыши съели.

А Блейк неожиданно поинтересовался:

— Скажи, пожалуйста, среди доступных снотворных есть такие, которые имеют нейтральный вкус.

— У него и так все спят мертвым сном, — недовольно пробурчал Макс.

— Есть, сэр. Например, донормил. Его пьет моя теща. Шипучая таблетка, получается вода с чуть минеральным привкусом. Существует еще нечто подобное. Если вам нужен подробный список...

— Спасибо, не нужен. А примерное действие?

— Ну, эти легкие, дают хорошее засыпание. Их пьют обычно минут за сорок.

— Зачем вам про снотворные, патрон? Думаете, Джойс, для верности, могла их втюрить своей кузине?

— Не исключено. — Блейк придержал за локоть движимого понятным чувством Макса. — Сделай милость, не гони.

Хотя официально наблюдение за домом было снято, никто не запрещает делать это в оперативном режиме. Поэтому наблюдение началось уже с похорон. И Макс дал правиль-

ную установку сотрудникам — не напрягать себя маскировкой. Пусть видят, что наблюдение есть.

Макс рвался в бой, но Блейк все-таки уговорил отложить все на завтра. В конце концов, и прослушивание может еще что-то дать, санкция на него продолжает действовать.

В половине третьего Блейк подъезжал к зданию своего офиса и уже хотел зарулить на парковку, но пришла хорошая мысль — зачем эти лишние телефонные разговоры с кухаркой, когда его наверняка и с удовольствием проконсультируют в супермаркете, где он недавно расследовал кражи.

Встретили крайне любезно.

Сам директор вышел пожать ему руку и стал приглашать к себе в кабинет.

Блейк сказал, что пустяковое дело на пять минут. Есть какой-нибудь специалист по готовке мучных изделий?

Его тут же отвели в нужный торговый отдел и представили приятной средних лет женщине.

— Что вас интересует, сэр?

— Я, мэм, сам немножко вожусь на кухне. Но вот всякие пирожки, булочки — совсем не мой профиль.

— Зато это мой профиль, сэр, и рада, что вы заинтересовались. На мой взгляд, просто нет ничего интересней.

— Не совсем то, что вы подумали, мэм. — Блейк, впрочем, остановил себя правильной мыслью. — Не сегодня, но если потом у вас найдется время проконсультировать меня по пирогам с мясной и рыбной начинкой...

— С огромным удовольствием, сэр.

— А сегодня я лишь хотел спросить о тесте. Если использовать продающийся у вас полуфабрикат, сколько времени уйдет на приготовление из него, например, маленьких хлебных булочек?

— В микроволновой печи совсем быстро.

— Нет, на плите или в духовке.

— Маленькие... ну, минут пятнадцать потребуется.

— Совсем маленькие.

- Меньше десяти минут, сэр, никак не выйдет.
- Спасибо.
- Так я вас жду, сэр.
- Непременно, мэм, непременно.

На улице было немного ветрено, но прояснилось. И большие куски синего неба между быстрыми уже не грозowymi, а совсем белыми облаками, понравились Блейку. Светлеет все как-то и очищается...

В офисе он, как всегда, проверил сообщения: не было ни собак, ни неверных супругов — только рекламные предложения по электронной почте. Блейк, опасаясь вирусов, уничтожал их сразу, не раскрывая.

В давние годы он полагал, что думать надо с карандашом в руках и над листком бумаги. Слава богу, Макс не заразился этой привычкой. Очень вредной, потому что ничего кроме имен с идиотскими стрелочками на бумаге не остается. Зато постепенно к ним прибавляются всякие квадратики, кружки и прочая рисуночная белиберда, которая лишь потакает рассредоточению мысли. Со временем он понял, что мысль нельзя отпускать. Что-то похожее на прогулку с собакой — можно с кем-то разговаривать, думать попутно о мелочах, но главную мысль, как поводок, держать под контролем. И вдруг поводок сам куда-то возьмет и потянет.

В доме у них не было хлеба? Когда проживает четверо человек, наверняка есть остатки. А к завтраку можно хоть в шесть утра заказать. Ширик не хотел «светиться»? Допустим, но на кухне он пробыл всего лишь неполные семь минут. На приготовление чего-то, что он помешивал ложечкой, остается, следовательно, не больше шести. Торопился?.. А кто и куда его гнал?

Вот простенькая мысль, и ее нельзя отпускать с поводка.

Блейк написал два вежливых отказа по тем «непрофильным» для него предложениям, потом выпил чашечку крепкого чая и сам поймал себя на мысли, что чего-то ждет...

Макс протрубил новость в манере спортивного диктора: «К нам едет гость! Французы сообщили, брат Ширака заказал билет на завтрашний нью-йоркский рейс!».

Вообще-то, он ждал другого звонка, и телефон снова зазвонил буквально через минуту.

Поступило вежливое приглашение от Чилвера — он звонит из «Леопарда», прямо с теннисного корта, его люди только что сообщили о выполненном задании.

Чтобы попасть в ту загородную зону, надо было проехать полгорода в неудобное для этого время — закончился рабочий день.

«Чик-чик», — скребла ложечка, когда Блейк стоял на очередном светофоре, — «чик-чик-чик».

Его ожидали уже на площадке клубной парковки. Сначала показалось, тот парень, который демонстрировал ему цветные оттенки. Нет, оказался другой. На удивление, они какие-то похожие все.

— Мистер Чилвер уже закончил игру и просил передать, что ожидает вас в баре.

В баре Чилвер весело болтал с двумя девицами, с теми же, что и в прошлый раз. Или тоже с похожими.

Но завидя Блейка, поднялся, пошел ему навстречу и показал на свободный столик.

— Здесь не помешают.

Достал из кармана и расправил веером фотографии размером с четверть листка. Лицевой стороной к себе.

— Я ведь, грешным делом, что подумал, — в его глазах мелькнула смешливость, — зачем мне, будь я... вы понимаете, брать напрокат машину в нашем городе. — Он укоризненно качнул головой. — Неосмотрительно. Можно ведь прокатиться куда-нибудь. Тут есть соседи. Вот я и не стал терять времени на проверки в городе и разослал эти фотографии своим закатным друзьям. Или закатным врагам — это одно и то же. Они никогда не отказывают в мелочах.

Чилвер начал одну за другой разворачивает фотографии и класть перед Блейком на стол.

Четыре фото.

— Сняли утром на похоронах?

Чилвер кивнул и внимательно посмотрел на Блейка.

— Интересно, совпадет ли это с вашими подозрениями?

— А вот и проверим. — Блейк еще раз скользнул глазами по четырем снимкам и поднес к одному указательный палец: — Вот.

— Браво!

Улыбка на лице Чилвера появилась лишь на миг.

— Вы найдете камень?

— Уже завтра.

«Чик-чик», — весело подтвердила ложечка.

Блейк сразу позвонил Макс по телефону из холла:

— Приезжай ко мне минут через сорок. Только, знаешь, сегодня по строгой программе. И вот еще что, попроси дактилоскописта об одной услуге...

Утром не было никакого дождя.

Блейк бежал как всегда — по асфальтовой чистой дорожке, мимо привычных глаз особнячков.

А у прокурорского дома начал заключительный спринт. Но успел помахать маленьким сыновьям прокурора, которые ответили ему тоненькими веселыми голосами.

Сегодня особенно нужна спортивная форма.

И хладнокровие.

Они ехали по уже очень знакомой дороге. Макс нервничал, хотя «делал вид».

— Значит, без церемоний?

— Без. И держись свободнее, они в наших руках.

Ворота, площадка тускло-красного гравия, и у дверей их уже ожидает Ширак.

Блейк взглянул на часы — ровно одиннадцать.

Они вылезли все втроем, сержант направился с ними.

Поздоровались со слугой, тот сообщил, что все собрались и ожидают их в зале.

Как в первый раз, троица расположилась в креслах, спиной к не зашторенным сейчас окнам. И впечатление от залы в дневном, проникающем через большие окна свете было уже не торжественным, а каким-то золотисто-веселым.

В середине маленькой группы помещался Лео Гринвей, справа от него — Керэлл, а слева — Джойс Хьют, которая сразу издала сделала им пальчиками «хай!».

Поспешивший вперед Ширак стал подносить кресла и ставить их по другую сторону столика, назначенного разделять своих и чужих.

— Третьего кресла не надо, — повелительно произнес Макс, — оставьте его для себя.

Ширак приостановился и удивленно посмотрел за их спины. Сержант, следуя инструкции, закрыл двери и встал перед ними, закинув руки назад. В этой позе, как-то сама собой, привлекала внимание на его боку кобура.

— Садитесь, Ширак, садитесь, — приказал Макс застывшему с креслом слуге и указал рукой: — Вот, рядом с мисс Хьют.

— Но...

— Никаких «но». Вы здесь для меня такой же подозреваемый, как и все прочие.

Судя по тому, как у слуги дернулась бровь, подобное «равенство» не показалось ему приятным.

Остальные не отреагировали на слово «подозреваемые», хотя Лео уж точно знал, что юридически они по-прежнему только «свидетели».

— Если у кого-то из вас есть оружие, предлагаю немедленно сдать, — буднично и почти скороговоркой произнес Макс. — Ни у кого? Тогда начнем.

Блейк заметил, что Ширак никак не может найти удобное положение в кресле.

Прочие, однако, беспокойства не выказывают.

— Начну с простого. — Макс сначала отметил взглядом сидящего в центре Лео, затем перевел его вправо на Джойс Хьют. — В доме стреляют. В таких случаях даже мы, полицейские, принимаем все меры предосторожности, чтобы не оказаться на мушке у вооруженного человека. А вы мисс, извините за выражение, стрелглав несетесь. Не боялись получить от преступника пулю?

Джойс ответила не сразу.

Спокойно, откинувшись на спинку кресла, она обдумала вопрос, оценивая его, несомненно, как «ход противника».

— Вы, безусловно, правы, лейтенант, и в следующий раз я не поддамся естественному человеческому импульсу. Буду действовать осмотрительно. Как полицейские.

Хьют вытянула из нагрудного карманчика очки, надела и посмотрела на Макса через их модные овалы с выражением: «ты у меня где сядешь, там и слезешь».

— А я, — Лео Гринвей с недоумением к себе самому развел руками и застыл так... потом, не решив внутреннюю проблему, проговорил вполне невразумительно: — Возможно, и следовало как-то... да, на предмет осторожности.

— У вас большая близорукость? — неожиданно обратился Блейк к Хьют. — Я заметил, очки вы постоянно не носите.

— Приличная, около минус четырех. А не ношу постоянно, потому что мне нравится цельное мировосприятие. Детали, знаете ли, не главное.

Макс с сомнением качнул головой:

— Не скажите, мэм, смотря, какие детали. — Он опять качнул головой: — Вы говорили, что видели пистолет миссис Линч только один раз. В руках у мистера Гринвея?

— М-да, кажется.

— И никогда не брали его в руки?

— Не брали.

— Здесь нет ошибки в вашем мировосприятии? Я вынужден повторить вопрос: вы точно никогда не брали пистолет в руки?

— Абсолютно точно, лейтенант.

— Очень жаль, мэм.

— Почему?

— Потому что миссис Линч была убита именно из этого оружия.

— И что?

— На щечке пистолета отпечаток вашего большого пальца.

— Вы... не говорите чепухи, лейтенант.

— Это не чепуха, мэм. Это дактилоскопическое заключение.

Женщина вздернула брови и несколько секунд в упор смотрела на лейтенанта.

— Перестаньте. Что за глупенькое «фу-фу»?

Ширак подался вперед в своем кресле, а у Лео Гринвея на секунду появилось выражение, о котором говорят, что «отвисла челюсть». Только Керэлл Адамс, заметил Блейк, сохраняет ко всему равнодушие. Или — уверенное в себе спокойствие?

— Насчет «фу-фу», мэм, вы меня обижаете. — Макс сделал вид, что огорченно вздохнул. — Ну, да ладно. Есть еще одно обстоятельство, которое мы можем хоть сегодня объективно задокументировать следственным экспериментом. Выстрел, мэм, из этого пистолета не слишком громок. Это не кольт и не наган, у которых большие пороховые заряды. В вашей комнате выстрел слышен таким звуком, который можно уловить только напрягая слух. Но! — Макс поднял указательный палец. — Даже мы с мистером Блейком, едва бы поняли, что это выстрел. И! — Палец пошел еще выше. — Совершенно невозможно определить, откуда именно этот ничтожный звук исходит.

Глаза Хьют сощурились и остались видны только большие потемневшие зрачки.

— Дьявол! Я слышала этот выстрел — громкий, отчетливый! Вы плетете гадкие сети, лейтенант! Я больше ничего не произнесу без присутствия адвоката.

Макс мирно и успокаивающе покивал:

— Можно и так. Можно, мэм. Тогда сержант наденет на вас наручники, мы отвезем вас в полицейское управление, в

камеру предварительного заключения. — Он посмотрел на женщину вполне доброжелательно, как учитель на непонятливого школьника. — Статус адвоката, мэм, это статус прямого обвинения в преступлении. Мы готовы вам предоставить все вместе. Ордер на ваше задержание, — Макс сунул руку во внутренний карман куртки...

— Секунду, лейтенант, — Лео выставил вперед ладонь, — ты, Джойс, помолчи, пожалуйста. Лейтенант просто выясняет факты. Нам надо сотрудничать.

— Святые слова, мистер Гринвей, благодарю вас за понимание. — Макс трогательно, на восточный манер, сложил на груди руки. — Вы ведь тоже слышали выстрел?

— Я? Да-а...

— Который нельзя было услышать. А вы, мисс Адамс, не слышали?

Не сама улыбка, а какое-то внутреннее к ней побуждение скользнуло по лицу девушки.

— Нет, я не слышала.

— Вот ведь история какая, — Макс огорченно вздохнул, — я прямо не знаю... И пистолет этот тоже никогда в руки не брали?

— Зачем?

Тот едва скрыл свою радость.

— Как говорил один из умнейших людей старой Европы: «Нет лучшего ответа, чем правильно поставленный вопрос».

— Кто так говорил?

— Вольтер, мэм. Пистолет лежал сверху платков, закрывая собою стопку. Под ним был виден оранжевый платок. А как вы определили, что внутри стопки нет красного?

— Что значит «как»?

— Ящик узкий, мэм. Нельзя, взглянув сбоку, увидеть бордюрные края.

— Ах, вот вы о чем...

— Об этом, мэм. Вы просто уже знали, что красного платка там быть и не может. Не так ли?

Черные глаза девушки выстрелили в лейтенанта.

— Не так.

— А как?

— До окончания учебы в студии остается меньше месяца, лейтенант, поэтому мне было уже наплевать на все платки в этом доме.

— Хотите сказать, просто не стали его искать?

— Очень рада за вашу сообразительность.

— Спасибо. Только вот не могу сообразить, как вы умудрились пролить акварельную краску на площадке третьего этажа? Акварельную краску сейчас никто не разводит водой в больших банках. Мы, знаете ли, с коллегой, — он указал на Блейка, — иногда рисуем акварелью. Наперегонки. — В глазах Макса появилась издевка. — Ей-богу, мэм, трудно пролить, даже если очень захочешь.

В глазах девушки тоже вдруг появилась издевка.

— А кисти как отмываете?

Макс понял, что что-то не так.

— Продолжайте, мэм, продолжайте.

— Я пролила банку с водой, где отмокали кисти.

— Ах, такой простой выход?

Он не успел услышать ответа.

— А ты дрянь, Керэлл, — негромко, но очень отчетливо, произнесла Хьют. — Я теперь понимаю, как ты все это проделала.

Наступила тишина...

Но вот кто меньше всего собирался ее нарушить, была сама Керэлл — девушка сидела в кресле, равнодушно глядя куда-то перед собой.

Пауза стала грозить потерей инициативы. Но Макс вовремя спохватился:

— Будьте любезны, мэм, — он приглашающе взглянул на Джойс Хьют, — выскажите свои соображения поконкретнее.

Блейку три минуты назад показалось, что после того, как над женщиной нависло обвинение, за которым может последовать лишь щелчок наручников, она впала в какой-то внутренний паралич. Ничуть, ее мозг в это время активно работал.

— Да все просто! — Хьют громко выдохнула и схватила со стола сигаретную пачку. — Где-то через полчаса после отъезда

тетушки с Лео, — она прервалась на полуслове и чиркнула зажигалкой, — эта чертовка...

— Очень попрошу вас без эпитетов, мэ.м.

— Хорошо. Эта поганка встречается мне в коридоре с каким-то в руках подноси́ком. Я только заметила на нем кучку дерьма — ну, что-то вроде рисовальных карандашей, лекал — и все это дерьмо слетает мне под ноги. — Хьют уничтожала сигарету быстрыми затяжками с короткими струями дыма. — Вы понимаете, лейтенант?

— Слетает вам под ноги, — поощрительно подтвердил тот.

— И словечки произносит — дескать, какая она сегодня неуклюжая. — Понадобилась еще затяжка. — Я, как вежливый человек, начинаю поднимать это дерьмо и укладывать ей на поднос. Пистолетная щечка, вы говорите? Я еще обратила внимание на небольшую черненькую пластинку с двумя дырочками по краям. Ну и зараза, ты Керэлл! Чтобы тебя настоящий вервольф поимел!

Джойс, забивая окурочек в пепельницу, посмотрела на противоположный фланг, но там по-прежнему не было ни одного шевеления.

Вопрос Блейка прозвучал так неожиданно, что Хьют не смогла понять его смысл, Ширак озадаченно сдвинул брови, а брови Лео Гринвея сами поднялись вверх:

— Если я правильно догадываюсь, мэ.м, пропавший у вас лак был белого цвета?

— Кто?

— Тот лак, что вам подарил мистер Гринвей, а потом лак пропал.

— Лак... белого цвета... Ну да, белого цвета. — Она возмущенно посмотрела на Блейка и перевела взгляд на Макса. — При чем тут лак, лейтенант, вы мне не верите? Эта заср... хорошо, без эпитетов, она подбросила мне пистолетную щечку!

И только теперь на другом фланге на секунду вздернулись плечи — понять следовало так: «да пусть говорит, что хочет».

Ширак прокашлялся от всего услышанного и словно этим привлек на себя внимание лейтенанта.

— Вы не скажете нам, где камень?

Слуга еще кашлянул пару раз в продолжение... принужденно уже, «не от чистого сердца».

— Простите, сэр, я, кажется, не понял вопрос.

— Алмаз. Где он?

— Тот, что?.. — Ширак покрутил в воздухе пальцем.

— Тот самый.

— Как странно, сэр...

— Не знаете?

— Не знаю.

— Тогда объясните, что вы там варили на кухне позапрошлой ночью? — Макс тут же обратился ко всем: — Да, господа, мы вели санкционированное прокуратурой прослушивание дома. — И снова перевел взгляд на слугу: — Аппаратура зафиксировала процесс готовки. Так что это было?

— М-мм... когда, вы говорите?

— Когда вы устроили ложную тревогу.

Противник простоват лишь до крайнего для него случая. Лицо слуги сделалось строже и умнее.

— Аппаратура зафиксировала, что это именно я устроил тревогу?

— Потом поднялись в кабинет, где пробыли около минуты.

Ширак снова оценил ситуацию:

— Это правда, из своей комнаты я вышел на кухню. Но кто потом устроил тревогу, и кто входил в кабинет, — он быстро покрутил головой, — об этом, сэр, я не имею никакого представления.

— А что варили?

— Э... кашку. У меня ночью бывают состояния голодного беспокойства. Нечто психическое, сэр. Это не наказуемо?

Макс повернулся в кресле к стоящему сзади у дверей сержанту:

— Сходите на третий этаж в кабинет. Пошарьте внутри сейфа рукой, скорее всего камень прилеплен к верхней стенке.

И снова обратился к слуге:

— Не получается, Ширак. Хотя спланировано было тонко. Вы поняли по одному моему неосторожному вопросу, что

прослушивание в доме ведется. И решили пустить нас по ложному следу. Мы должны были подумать, что камень оказался в желудке у одного из лебедей. А ваш брат, который уже летит сюда, должен был усилить это впечатление попыткой купить лебедей. Но мы подумали — что может варить человек, так часто поскребывая ложечкой по посуде? Ни кашка, ни что-либо из теста не выходило. И явно то, что делалось, делалось в малых количествах. Мы быстро пришли к выводу, что это... крахмальный клей.

Лео от удивления приоткрыл рот, а Керэлл Адамс впервые изменила равнодушному выражению и посмотрела в их сторону.

Однако слуга подчеркнул свой ответ снисходительной улыбкой:

— В доме и так есть отличный клей, сэр.

— Вот именно, наша химиндустрия дошла до таких вершин, что склеенное место становится крепче самого предмета. А вам, в нужное время, требовалось просто оторвать камень рукой.

Макс чутко поднял вверх голову...

Сержант не прикрыл, уходя, дверь, и было слышно, как по лестнице быстро спускаются.

Еще через несколько секунд появился он сам.

— Как вы и сказали, сэр, на верхней стенке. Куда мне его?

— Положите пока в карман. — Макс сурово уставился на слугу. — А вы, Ширак, можете быть уверены, мы не дадим вам возможности предупредить брата, а ваш разговор с ним, который вы провели по мобильному телефону служанки, прослушан французской полицией. Рассказывайте, как закончили миссис Линч.

Блейк увидел замелькавшую в глазах у слуги панику.

Парализовавшую вдруг его.

Желая что-то сказать, тот сначала выдал неуправляемый горловой звук, потом захотел коснуться рукой воротника... раздумал, и вместе с выдохом произнес более высоким, чем собственный, голосом:

— Мне подбросили этот камень. Я лишь хотел избавиться... мне просто подбросили.

— Когда?

— Я думаю, — он нервно проглотил слюну, — в ту ночь, когда кто-то сделал звонок из кабинета.

Макс словно вспомнил:

— А, да-да-да. Мисс Адамс, — он повернул голову, — вы в это время как раз покидали свою комнату.

Если бы Блейк не был по другую сторону барьера, он бы заплодировал — своим спокойствием девушка ставила их в исключительную обязанность предоставлять ей информацию для обдумывания.

Но Макс уже приноровился:

— Не тороплю вас с ответом, потому что быстрее расскажу все сам.

И после небольшой паузы начал:

— Итак. Вы действительно свинтили пистолетную щечку, которая у этой старой модели фиксируется двумя маленькими шурупчиками. Мисс Хьют рассказала правду о том, как появился ее отпечаток пальца. Это правда, потому что на внутренней стороне щечки тоже есть ее отпечаток, — Макс свел большой и указательный пальцы, как если бы держал что-нибудь между ними. — Отпечаток не мог там оказаться, если бы щечка была не свинчена. Но чтобы проделать такой фокус, вам надо было, во-первых, не участвовать в поездке с миссис Линч в город и, во-вторых, сделать так, чтобы ваша кухня тоже осталась дома. Для этого вы на время припрятали ее очки. Но началось все с того, что вы увидели под пистолетом красный платок. Это был отличный предлог, чтоб зайти вечером с ним в кабинет.

Теперь девушка уже не смотрела в сторону. Ее глаза погуляли по лицу Макса, потом переместились на Блейка. Тому стало ясно, что она сейчас заговорит.

— Хорошие фантазии, господа. — Она снова обвела их глазами. — И так могло быть, и не так. Вот, например... вот, например, как быть с выстрелом, который слышала Джойс, а

я не слышала, потому что и не могла услышать?.. Или еще. Камень из сейфа мог забрать только убийца. Если это сделала я, а стрелки перевела на Джойс, зачем мне прятать камень у Ширака, а не у Джойс? Это было легче сделать и без ночных вылазок. Теперь, лейтенант, поговорим теоретически?

— Это как?

— Как бы порассуждаем в форме, не пригодной для протокола.

— Согласен.

— Предположим, что как-то у меня произошла странная встреча с неизвестным человеком. И мне она не показалась случайной.

— У бассейна.

Девушка кивнула:

— Пусть у бассейна. И к этому добавилось ощущение, что за мной наблюдают. И к этому еще, что тетушка стала относиться ко мне со странной подозрительностью. И вдруг, когда я увидела в тумбочке пистолет... — умные глаза, подумал Блейк, встретившись сейчас с ней взглядом, — я ведь действительно могла взять его в руки, чтобы посмотреть, нет ли в стопке красного платка. Вдруг я подумала — какая может быть ловкая подставка с моими на нем отпечатками. А что если протереть пистолет и использовать против того, кто все это проделал?

Хьют как раз начала раскуривать сигарету и поперхнулась.

— Кха... благодарю тебя, дорогая.

— Не стоит. Ты ведь могла взять его потом в перчатках, полагая, что там мои отпечатки, а не твои.

Макс успокоил Хьют дружелюбной улыбкой:

— Это всего лишь теория.

И опять повернулся к Керэлл:

— А воду с краской разлили, чтобы проконтролировать, не сунется ли кто к пистолету?

— Почему бы не предположить, лейтенант.

— И в следующую ночь после убийства могли обнаружить у себя камень?

— В принципе и такое могло случиться.

Вдруг слуга поднял руку, чтобы что-то сказать:

— Сэр, могу я рассчитывать, что моя попытка избавиться от камня...

— Это зависит, Ширак, это зависит.

— Сэр, я тоже слышал тогда выстрел.

— Вот! Теперь что-нибудь смогу для вас сделать. Точнее, не делать.

— Я просто не хотел спешить на выстрел, мало ли что.

— Правильно. А выстрел и нельзя было не услышать. Стреляли ведь на лестнице, где-то на площадке между четвертым и третьим этажами.

И только теперь в лице Керэлл Адамс промелькнула растерянность.

— Но я не слышала.

— Еще бы. При хорошей дозе снотворного, которое вам подмешал в джин-тоник мистер Гринвей.

Блейк ожидал чего-то совсем другого: наивно-растерянных глаз, возгласа удивления... Гринвей лишь коротко взглянул в их сторону и взял в руки давно приготовленную для курения трубку.

Макс очень правильно не стал выдерживать паузу.

— Мы почти сразу поняли, что миссис Линч не была убита в половине первого ночи — это произошло примерно часом-полутора раньше. Потом мы поняли, что хозяйка дома не работала с деловыми бумагами в тот вечер. Она их вообще не читала, а следовательно, и не вынимала из сейфа. То есть код к сейфу кто-то успешно и, видимо, давно подобрал. Я даже скажу точнее, когда именно. — Макс упер взгляд в Гринвея, от трубки которого в воздухе поплыл приятный аромат. — Вы нашли нужный код более года назад, незадолго до того, как совершили недельную поездку на место своей старой работы в Сан-Диего.

Лео даже не ответил на это взглядом.

Его лицо было спокойным, однако очень не походило на то привычное, прежнее. Вот именно с такими внимательны-

ми, фиксирующими каждое слово лицами адвокаты и слушают обвинительную сторону на процессах.

Макс тем временем продолжал:

— Никто никогда не видел пистолета ни в тумбочке, ни на тумбочке. Его даже не видела старая горничная, которая всюду совала нос. Потому, господа, что миссис Линч и не вынимала пистолет из сейфа. Его видели только в ваших руках, мистер Гринвей. И запомнились ваши слова о том, что хозяйка дома забывает иногда класть пистолет на место.

Лео изменил положение в кресле, подавшись немного вперед, и чуть повернул набок голову. Что-то вроде повышенного внимания обозначилось в этой позе.

— Убить миссис Линч из ее пистолета можно было, только имея точно такое же второе оружие. Его вы и достали в Сан-Диего с помощью своих старых клиентов из уголовного мира.

— Зачем? — несвойственным ей тихим голосом произнесла Хьют.

— Во-первых, мисс, в вечернее время, когда ваша тетя работала с деловыми бумагами, очень трудно было задержаться у нее в кабинете, а тем более — залезть за ее спиной в сейф. Который, кстати сказать, вполне мог стоять и на запоре. К тому же, даже ребенку пришла бы мысль, что много лет провалявшийся пистолет может дать осечку или вообще не работать. Во-вторых, нужно было создать легенду о пистолете в тумбочке, а для этого хоть несколько раз продемонстрировать его. Однако отсутствие пистолета могло быть обнаружено, стоило только миссис Линч зачем-нибудь открыть сейф. В-третьих, при таком серьезном преступлении требуется техническая подготовка. Прежде всего, нужно было убедиться, что выстрел в комнате третьего этажа не слышен на четвертом этаже и вообще в доме. Мистер Гринвей наверняка проделал пару раз такой эксперимент где-нибудь в библиотеке, стреляя, как это сделали и мы, в небольшой деревянный брусок. И надо было поупражняться бросками пистолета на раскрученной веревке, дабы иметь навык и быть уверенным, что он долетит из окна до пруда. — Макс, глядя на Хьют, не удержал-

ся от комментария: — Чувствуется, мисс, вы никогда не замыслили убивать человека. Это ж серьезное мероприятие.

Хьют не откликнулась, зато Гринвей показал легкой улыбкой, что комментарий ему понравился.

— Итак, в сейфе хозяйки дома лежал пистолет, но это давно уже был другой пистолет. В то известное утро, зная, по привычкам своей тети, что она уже не поднимется перед поездкой в город наверх, мистер Гринвей положил подлинный пистолет на стопку платков, предварительно умыкнув из нее красный, субботний. Мисс Адамс, в ожидании своих шоферских обязанностей, находилась рядом с тетушкой и, естественно, была послана за платком. Таким образом, на пистолете должны были остаться ее отпечатки пальцев. Но ее спасла сообразительность. — Макс бросил взгляд на Керэлл. — Хотя, мисс, ваши дальнейшие действия все равно следует квалифицировать как уголовно наказуемые.

Он перевел взгляд на другую сторону.

— Вы тоже, мисс Хьют, с пушкой на рыльце — чувствовали, в доме что-то затевается, поэтому так смело и понеслись на выстрел. Застукать виновника, да?

— Идите вы, я никого не убивала.

— Ладно, вернемся к главному. Мистер Гринвей, скорее всего из библиотеки, контролировал ситуацию. И вошел в кабинет за миссис Линч почти следом. В левой руке платок, правая рука в перчатке — в кармане халата. Наверное, сэр, вы сказали, что желаете поведать нечто интересное о мисс Адамс. Тетя должна была заинтересоваться, потому что именно вы послали то самое интригующее письмо. Затем вам оставалось лишь занять удобную позицию сзади. А после можно уже было действовать не спеша — вы ведь знали, что в кабинет никто в это время не сунется.

Лео откинулся на спинку кресла, посмотрел на лейтенанта уже расслабленными глазами и счел нужным заговорить:

— Что же я сделал дальше?

— Сначала, в порядке уточнения, напомним, что по возвращении из города вы оставили автомобиль у входа и очень

поспешили в дом, потому что надо было забрать пистолет из тумбочки. Мисс Адамс своими умными действиями не позволила этого сделать перед отъездом. — Допустим-допустим.

— После убийства вы спокойно вышли из дома, отогнали автомобиль, а заодно, прогулявшись на другую сторону пруда, выкинули там где-то в воду пистолет-дублер. Основной остался при вас. Во-первых, доложив туда патрон, надо было сделать выстрел, о котором я сейчас расскажу, а во-вторых, на пистолете, вы полагали, имеются отпечатки Керэлл Адамс. Вы правильно рассчитали, что, с вашими намеками или без, но мы проверим ближнюю часть пруда.

— Лучше бы я остался во Франции, — неожиданно пробормотал Ширак.

— И то, — походя согласился Макс. — Перехожу к заключительной стадии. Вернувшись в кабинет, вы, мистер Гринвей, создали видимость работы хозяйки дома над деловыми бумагами, открыв их произвольно на середине... Но вот не додумали с пепельницей — надо было оставить пару окурков — вы этой ошибкой нам весьма помогли.

Лео в ответ улыбнулся, не скрывая своего хорошего настроения.

— И оставалось сделать последнее — тот самый выстрел, который должен быть услышан, обеспечить вам алиби и окончательно погубить спавшую под снотворным мисс Адамс.

— М-мм... свинья ты, Лео, — произнесла Керэлл, впрочем, вполне равнодушным голосом.

— Ты, милая, сама хороша! — поспешила в ответ Хьют.

— Не ссорьтесь, девочки, — Гринвей, как рефери на ринге, поднял, разделяя противников, руки. — Дослушаем лейтенанта.

— Спасибо. Выстрел в какой-нибудь деревянный брусок. Вы, наверняка, сделали выстрел на лестничной площадке между третьим и четвертым этажами. Оттуда он хорошо слышен, и оттуда вы в десять секунд достигали дверей своей комнаты. Но следовало забрать гильзу, а ее трудно сразу увидеть на темно-коричневом фоне. И для этого понадобился белый лак, который вы предус-

моторительно подарили своей кузине. Несколько белых полосок на гильзе делают ее очень заметной.

Ширак скосил глаза на Гринвея со смешанным выражением опаски и восхищения.

— Bravo! — Лео изобразил аплодисменты некасающимися ладонями. — У вас есть что-нибудь еще, лейтенант?

Не дожидаясь ответа, он встал и направился в сторону столика.

— Джойс, ты выпьешь?

— Не знаю...

Макс вынужден был повернуть к нему голову.

— Есть. Вас опознали как человека, арендовавшего автомобиль. Из него вы вели наблюдение за мистером Блейком.

— Всего-то?

— В ближайшее время мы найдем пистолет-дублер.

— Найдете. То есть, возможно. — Он уже собрался наливать коньяк из графинчика, но приостановился. — Возможно, вы там найдете атомную бомбу сороковых годов, но я не сбрасывал другую подобную на Хиросиму.

Было видно, как его спина и плечи стали подрагивать от смеха.

С полминуты Гринвей не отказывал себе в этом удовольствии.

Блейк, тем временем, встал, потянул пару раз назад плечами и прошелся разминочным шагом по зале.

Лео, наконец, выпил, поискал в вазочке шоколадную конфету и, определив нужную, отправил в рот.

— Вы не обратили внимания, что наш разговор не сопровождался протокольной записью?

Лишь теперь Гринвей повернулся лицом к публике, но ответил на вопрос Блейка только после того, как прожевал конфету и на прощанье ей чмокнул.

— Вели вы запись или не вели, не имеет ровным счетом никакого значения. Я уже не говорю о заключении присяжных, но даже обкуренный судья не примет к рассмотрению такое дело. — Гринвей не собирался возвращаться к компа-

нии, предпочитая разговор издали. — А почему вы не вели протокол, я был бы не против.

— Потому что неофициальная форма оставляет вам шанс выйти из положения.

— Агент, вам тоже нужно выпить. Мое положение неуязвимо.

— С формальной точки зрения.

— А есть какая-то еще?

— Да, например точка зрения мистера Чилвера.

— Не знаю этого господина.

— Зато он отлично знает, что вы пытались в компании с мисс Адамс выставить его соучастником убийства.

— Ха, думаете меня этим испугать?

— Совсем не тем, что он будет мстить вам ножом или пулей.

Гринвей уже поднес руку к вазочке за новой конфетой, но приостановился.

— Продолжайте, агент.

— Пистолет-дублер вам в Сан-Диего достала какая-то мелкая уголовная сошка, и в таких случаях не связываются с оружием, за которым числится кровь.

— Пока не понимаю, — произнес Гринвей, но голос прозвучал через сжатые зубы.

— Уже понимаете. Чилвер входит в число крупных боссов уголовного мира, и, несмотря на трения в прошлом, они все помогают друг другу. Кто-то из тамошних боссов просто прикажет этой мелкой сошке сделать добровольное признание о продаже вам пистолета. Добровольное признание, помощь полиции... вы знаете, в таком случае ему грозит всего лишь полгода-год, а вероятнее, срок будет условным.

Гринвей слегка опустил голову и заложил руки за спину.

Он думал и взвешивал.

Блейк быстро добавил гирьку на другую чашу весов:

— Чилвер очень переживал, что может не получить камня. Камень найден, но переживания для него — большая обида.

Пауза длилась очень недолго.

— Чтoб вы провалились, агент. Вместе с Чилвером.

— Нет, мистер Гринвей.

Тот внимательно посмотрел в глаза Блейку.

— «Выход из положения». Но это сказали вы, а не лейтенант.

Макс некультурно заложил руки за голову, вытянулся и зевнул...

— Считайте, я тоже это сказал.

Гринвей снова что-то прикинул и взглянул издали на лейтенанта.

— С помощью Чилвера вы чего-то добьетесь, но все равно будет много мороки, лейтенант.

Макс подумал и, не глядя в ту сторону, покивал головой.

И по следующему вопросу Блейк понял, что они выиграли:

— Вам что, очень нужен этот Сан-Диего?

Для виду, ответ лейтенанта прозвучал не прямо сразу:

— Э... пожалуй, не очень.

Первым из остальных присутствующих отреагировал гибкий французский ум — Ширак громко и горько вздохнул:

— Невероятные вспышки злобы. А вам, сэр, от мадам доставалось больше всего. — Он еще раз горько вздохнул. — Этак каждый может сорваться.

— Иногда я думала, — сразу поддержала Хьют, — что она просто сумасшедшая. Керэлл, ты что молчишь?

Та сначала посмотрела на Макса.

— Если я скажу на суде, что у самой пару раз чесались руки, это не наказуемо, лейтенант?

— Не наказуемо.

Ширак тоже обратил взгляд на него:

— Как ловко мадам приклеила камень к верхней панели сейфа, как ловко.

— Да, господа! — прозвучал голос Гринвея. — Я виноват! — он бодрой рукой взял коньячный графинчик. — В том, что у меня не стальные нервы. И когда в очередной раз уязвили мое достоинство, а проклятый сейф был открыт и в нем пистолет...

— Лео, ты жертва аффекта! — Хьют воззрилась на Макса. — Что вы такой кислый, лейтенант?

— Да нет, я рад, что к человеку пришло осознание.

Гринвей выпил и не стал закусывать конфетой.

- Тогда окажите дополнительную любезность.
- Какую?
- Я поеду на своем автомобиле впереди вас и сделаю заявление дежурному полицейского управления.
- Только поторопитесь, мы здесь уже засиделись.

Вечером Макс появился, чтобы как-то отметить.

Однако еще в прихожей, снимая куртку, тяжело вздохнул, а в комнату вошел без выражения на лице.

- Ты что загрустил?
- Прикинул, патрон, парню дадут лет восемь.
- Что-нибудь так.
- А через пять лет выпустят за хорошее поведение.
- Скорее всего.
- И похоже, кузины отдадут ему его долю наследства.
- Хм... да, похоже. Девицы выглядят по-своему честными.
- Вот и выходит, что за год тюрьмы он получит миллион с лишком.

— А я думал, ты загрустил оттого, что придется книжку читать. Там, на столе, бумажка с названием.

В глазах Макса вдруг вспыхнул озорной блеск.

— Патрон, давайте на спор, что я угадаю.

— Опять на ресторан?

— Ага!

— Ну, давай.

Тот радостно хмыкнул.

— Я ведь хорошенько тогда запомнил: роман русского писателя «Преступление и наказание»!

Блейк удрученно развел руками:

— Ну, как с тобой спорить.

— То-то! — Макс схватил листок бумаги и радостно потряс им в воздухе. Потом взглянул: — Чего это? «Как быстро приготовить вкусную и здоровую пищу».

Он застыл с листком в поднятой руке.

— Пора и мне начать ходить к тебе в гости, Макс.

Международный литературный клуб «ИнтерЛит»

ставит перед собой задачу выявления и поддержки молодых одаренных авторов в целях сохранения традиций и развития великой русской литературы.

«ИнтерЛит» — это не просто литературный ресурс, но и своего рода литературный театр со своей постоянной «труппой», открытый для талантливых, инициативных людей всего мира. Выпускаются 4 рассылки. Основные рубрики: Поэзия, Проза, Критика, Вернисаж, «Путеводитель по Библии», «Коллективное творчество на форуме» и «Проекты, конкурсы, игры».

Мы не участвуем в политических, межнациональных и религиозных спорах. Вся наша деятельность обращена к Человеку в его созидательной, творческой ипостаси.

В сети Клуб располагает тремя сайтами:

Международный литературный клуб

(<http://www.interlit2001.com>), предназначенный для публикации лучших произведений русскоязычных авторов всего мира;

Филиал

(<http://www.interlit.km.ru>), где публикуется «Путеводитель по Библии» и тематически связанные с ним материалы;

Литературный клуб Белорусского Портала TUT.BY

(<http://www.interlit.tut.by>) для публикации произведений авторов, связанных с Беларусью.

Наши постоянные авторы живут в более чем двадцати странах: Беларуси, Бельгии, Болгарии, Германии, Грузии, Израиле, Казахстане, Канаде, Молдове, России, США, Узбекистане, Украине, Чехии, Швейцарии, ЮАР и других. Посетители сайтов живут в 125 странах.

Подробнее о Клубе можно узнать на страницах сайта:

<http://www.interlit2001.com>

<http://www.interlit2001.com/club.htm>

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ «ИНТЕРЛИТА»:

(<http://www.interlit2001.com/ebooks.htm>)

Все книги в формате PDF в виде zip-архивов

1. **Альманах.** Объем 1,4 Мб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-2.zip>
2. **Анатолий Берлин, Избранное.** Объем 600 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/berlin-1.zip>
3. **Валентин Надеждин, Избранное.** Объем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/nadezhdin.zip>
4. **Елена Руденко, Избранное.** Объем 740 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/rudenko-1.zip>
5. **Весенний дебют.** Объем 700 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-1.zip>
6. **Конкурс сонетов.** Объем 1000 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/sonnet-1.zip>
7. **«Робеспьеру».** Объем 300 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/rudenko-2.zip>
8. **Андрей Парошин.** ЭОбъем 890 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/paroshin-1.zip>
9. **Алекс Дарр.** Объем 1260 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/darr-1.zip>
10. **Владимир Сиротенко. Незнакомый Тарас Шевченко.**
Объем 990 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/sirotenko-1.zip>
11. **Воланд. Избранное.** ЭОбъем 920 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/voland-1.zip>
12. **Евгения Коваленко. Избранное.** ЭОбъем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/kov-1.zip>
13. **Избранные эссе.** ЭОбъем 1440 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/essay-1.zip>
14. **Летний дебют.** Объем 750 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-2.zip>
15. **Леонид Левин. Только демон ночью.** Объем 880 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/demon-1.zip>
16. **Альманах 01.04.** Объем 900 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-01-04.zip>

- 17. Илья Тюрин.** Объем 870 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/turin-01.zip>
- 18. Сол Кейсер. Все, что мне надо.** Объем 700 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/keyser-01.zip>
- 19. Леонид Левин. Последний Армагеддон.** Объем 600 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/levin-02.zip>
- 20. Светлана Макаренко. Жизнеописания.** Объем 1000 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/biogr-1.zip>
- 21. Осенний дебют.** Объем 1250 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-3.zip>
- 22. Альманах 01.05.** Объем 680 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/almanac-01-05.zip>
- 23. Дуэль 02.05.** Объем 580 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/duel-1.zip>
- 24. Зимний дебют 01.05.** Объем 980 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/debut-1-05.zip>
- 25. Антон Ключев.** Объем 1200 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/klushev-1.zip>
- 26. Алекс Норк. Бал зверей. Детективные повести.**
Объем 670 Кб.
<http://www.interlit2001.com/archive/nork-1.zip>

ИнтерЛит

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ КЛУБ

Алекс НОРК

<http://www.interlit2001.com/nork-pol-1.htm>